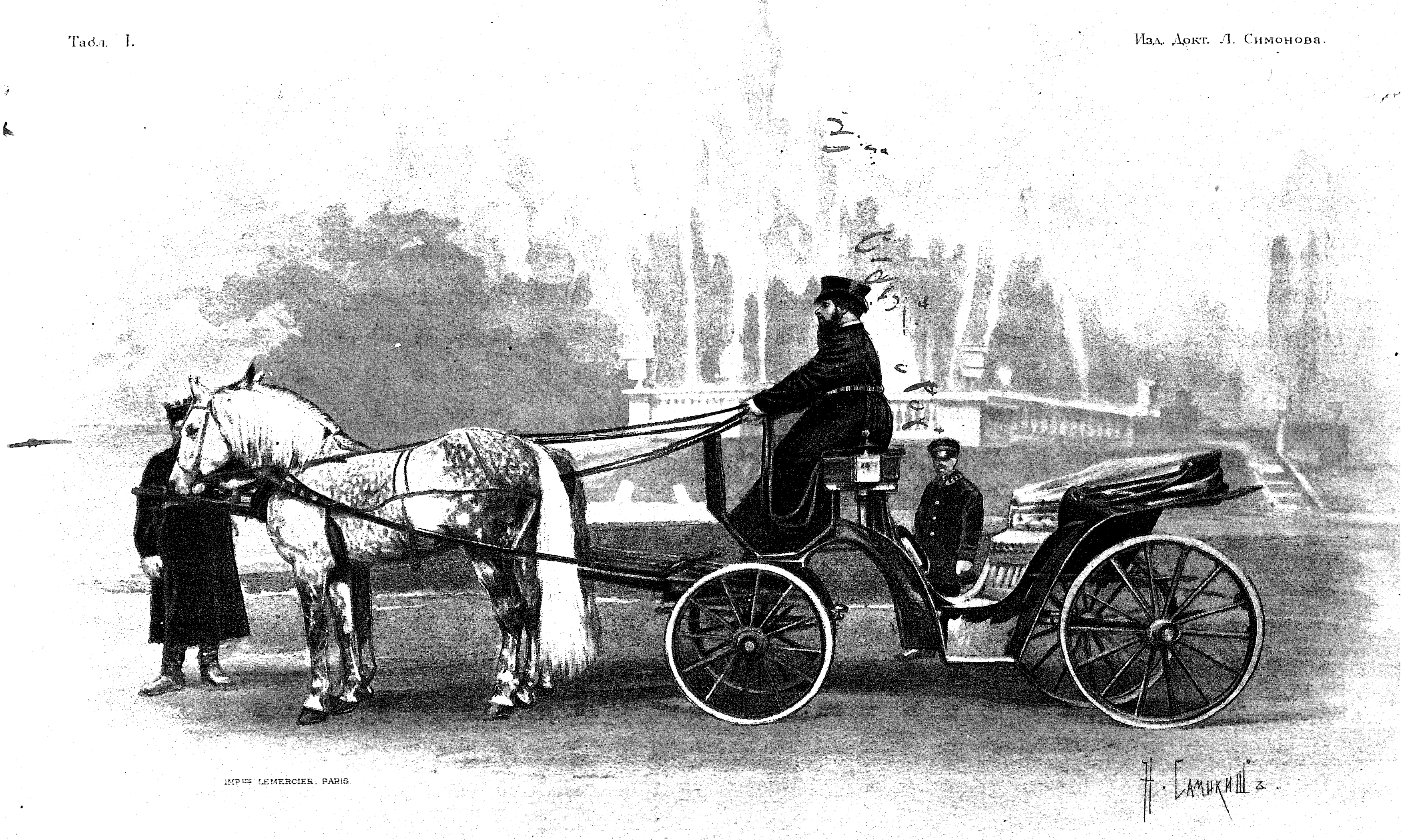
Изд. Докт. Л. Симонова.

IMP^ies LEMERCIER, PARIS.

Экипажъ и пара ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Лошади: лѣвая — Правдинъ, правая — Могучiй, обѣ завода Е. Тулиновой.

ЛОШАДИ
(КОНСКІЯ ПОРОДЫ)

Д-ра ЛЕОНИДА СИМОНОВА
Корреспондента-Делегата Государственнаго Коннозаводства

и

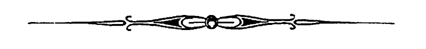
ИВАНА МЕРДЕРА
Директора Канцеляріи Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства

Съ приложеніемъ

Письма Генерала Барона ФАВРО-ДЕ-КЕРБРЕКЪ
Главнаго Инспектора ремонтовъ во Франціи.

---

32 раскрашенныя таблицы, исполненныя ЛЕМЕРСЬЕ по рисункамъ
Н. САМОКИША и Н. БУНИНА,
И въ текстѣ 70 фотогравюръ съ рисунковъ Н. САМОКИША.

ПАРИЖЪ
ИЗДАНІЕ ДОКТОРА ЛЕОНИДА СИМОНОВА.

1895

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ И. И. ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ,

Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ
и Министру Императорскаго Двора

СЪ ЧУВСТВОМЪ ПОЧТИТЕЛЬНОЙ И ГЛУБОКОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ПОСВЯЩАЮТЪ

АВТОРЫ

ПИСЬМО КЪ ДОКТОРУ Л. СИМОНОВУ

ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА РЕМОНТОВЪ ВО ФРАНЦІИ

ГЕНЕРАЛА БАРОНА ФАВРО-ДЕ-КЕРБРЕКЪ

(переводъ съ французкаго).

Только что прочелъ я съ живѣйшимъ интересомъ корректурные листы (1) издаваемаго Его Пр. И. Мердеромъ и Вами сочиненія о лошадяхъ стараго и новаго свѣта и спѣшу выразить Вамъ мою признательность за Ваше сообщеніе.

Позвольте мнѣ поздравить Васъ отъ души за ту добросовѣстность, съ которою изучены Вами различныя конскія породы Франціи, Англіи, Германіи и другихъ странъ.

О русскихъ лошадяхъ Ваша книга содержитъ свѣдѣнія тѣмъ болѣе любопытныя, что онѣ, будучи совершенно новыми для французовъ, даютъ возможность составить себѣ понятіе о томъ громадномъ и разнообразномъ конскомъ богатствѣ, которымъ обладаетъ Ваше великое отечество.

Сопровождающіе текстъ черные и раскрашенные портреты лошадей сообщаютъ жизнь Вашему изложенію и

(1) Французскаго изданія.

служатъ нагляднымъ доказательствомъ точности Вашихъ описаній. Ваша колекція лошадиныхъ портретовъ несомнѣнно самая полная изъ всѣхъ, какія когда либо предлагались публикѣ.

Ваше замѣчательное сочиненіе, обнимающее лошадей всего цивилизованнаго міра, будетъ служить полезнымъ руководствомъ для любителей и ученыхъ всѣхъ странъ.

Считаю себя счастливымъ, Г-нъ Докторъ, что могу выразить Вамъ при этомъ чувство моего глубокаго уваженія къ Вамъ.

Генералъ ФАВРО.

Парижъ, 19 *марта* 1894 *г.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякій, знакомый съ дѣломъ, легко пойметъ тѣ громадныя затрудненія, которыя намъ пришлось побороть при выполненіи труда, подобнаго предлагаемому сочиненію о лошадиныхъ породахъ.

Довести его до благополучнаго конца мы могли, только благодаря высокому покровительству Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, Министра Императорскаго Двора, Его Сіятельства Графа И. И. Воронцова-Дашкова.

Безъ этого покровительства мы не были бы въ состояніи ни собрать столь полную колекцію портретовъ лошадей различныхъ породъ, ни получить необходимыя для сочиненія свѣдѣнія отъ многихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Слѣдовательно, просить у Его Сіятельства разрѣшенія посвятить ему эту книгу, — было нашею прямою обязанностью, тѣмъ болѣе, что его высокое покровительство не оставляло насъ въ теченіе всего времени нашей продолжительной работы.

Своимъ долгомъ считаемъ мы выразить публично нашу глубокую признательность Его Превосходительству Барону В. Б. Фредериксу, Управляющему Придворною Конюшенною Частью, за ту радушную помощь, которую ему угодно было оказать намъ въ нашемъ трудномъ дѣлѣ.

Позволяемъ мы себѣ также высказать нашу искреннюю благодарность П. Плазену, Директору французскаго Государственнаго Коннозаводства, и Генералу Барону Фавроде-Кербрекъ, Главному Инспектору ремонтовъ во Франціи, за ихъ любезное содѣйствіе при изученіи нами французскаго коневодства, а извѣстному парижскому фотографу, Ж. Дельтону, за многочисленныя услуги, оказанныя имъ при сниманіи фотографій съ лошадей.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

МѢСТО ЛОШАДИ ВЪ ПРИРОДѢ.
ТИПЫ И ТИПИЧНЫЯ ПОРОДЫ.

Изд. Докт. Л. Симонова.

Н. Бунинъ.

Impr. Lemercier, Paris

АРАБЕЛЛА,

арабская кобыла завода Графа І. Потоцкаго, 5 л., росту 2 ½ вершк.

Изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ конюшень.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

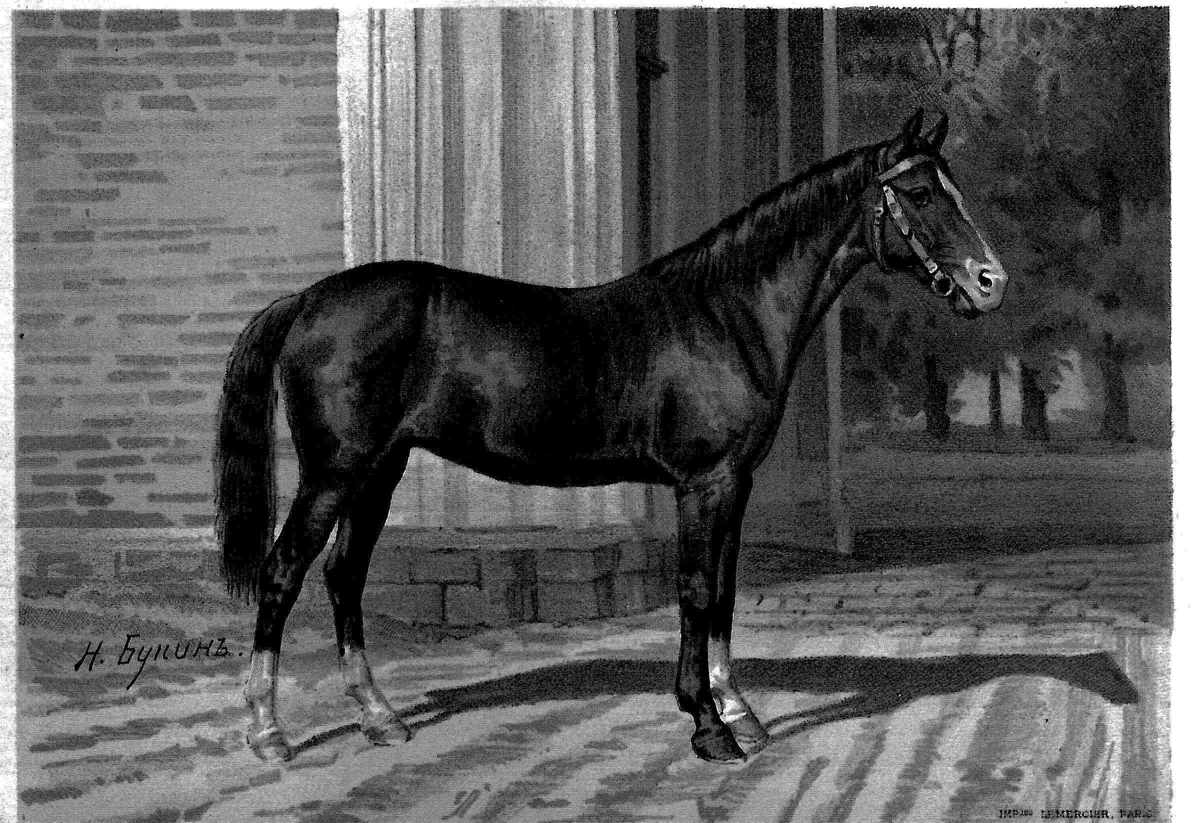
МѢСТО ЛОШАДИ ВЪ ПРИРОДѢ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДОМАШНЕЙ ЛОШАДИ.

РОДЪ «ЛОШАДЬ».

Родъ *лошадь* (equus) составляетъ вмѣстѣ и цѣлый отдѣльный отрядъ млекопитающихъ животныхъ, а именно отрядъ *однокопытныхъ* (solidungula), такъ что въ зоологіи слова «лошади» и «однокопытныя» имѣютъ одно и то же значеніе. Къ роду *лошадь,* кромѣ лошади въ тѣсномъ смыслѣ (equus caballus), принадлежатъ еще двѣ другія лошади—оселъ и зебра.

Сравнивая нашу домашнюю лошадь съ домашнимъ же осломъ, мы, конечно, находимъ довольно значительную разницу; у осла ростъ обыкновенно меньше, а голова относительно больше и тяжелѣе, чѣмъ у лошади, уши гораздо длиннѣе, грива короткая стоячая и хвостъ только на концѣ снабженъ пучкомъ волосъ (1). На самомъ же дѣлѣ изъ всѣхъ

(1) По мнѣнію Гексли, самымъ характернымъ отличіемъ осла отъ лошади служитъ отсутствіе у него каштановъ на заднихъ ногахъ, между тѣмъ какъ у лошади каштаны сущес-

АРАБЕЛЛА,
арабская кобыла завода Графа І. Потоцкаго, 5 л., росту 2 ½ вершк.
Изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ конюшенъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

МѢСТО ЛОШАДИ ВЪ ПРИРОДѢ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДОМАШНЕЙ ЛОШАДИ.

РОДЪ «ЛОШАДЬ».

Родъ *лошадь* (equus) составляетъ вмѣстѣ и цѣлый отдѣльный отрядъ млекопитающихъ животныхъ, а именно отрядъ *однокопытныхъ* (solidungula), такъ что въ зоологіи слова «лошади» и «однокопытныя» имѣютъ одно и то же значеніе. Къ роду *лошадь,* кромѣ лошади въ тѣсномъ смыслѣ (equus caballus), принадлежатъ еще двѣ другія лошади—оселъ и зебра.

Сравнивая нашу домашнюю лошадь съ домашнимъ же осломъ, мы, конечно, находимъ довольно значительную разницу; у осла ростъ обыкновенно меньше, а голова относительно больше и тяжелѣе, чѣмъ у лошади, уши гораздо длиннѣе, грива короткая стоячая и хвостъ только на концѣ снабженъ пучкомъ волосъ (1). На самомъ же дѣлѣ изъ всѣхъ

(1) По мнѣнію Гексли, самымъ характернымъ отличіемъ осла отъ лошади служитъ отсутствіе у него каштановъ на заднихъ ногахъ, между тѣмъ какъ у лошади каштаны сущес-

признаковъ только вошедшія въ поговорку длинныя уши и отсутствіе волосъ на верхней половинѣ хвоста могутъ дѣйствительно характеризовать осла; всѣ же остальные наблюдаются и у тѣхъ или другихъ породъ лошадей.

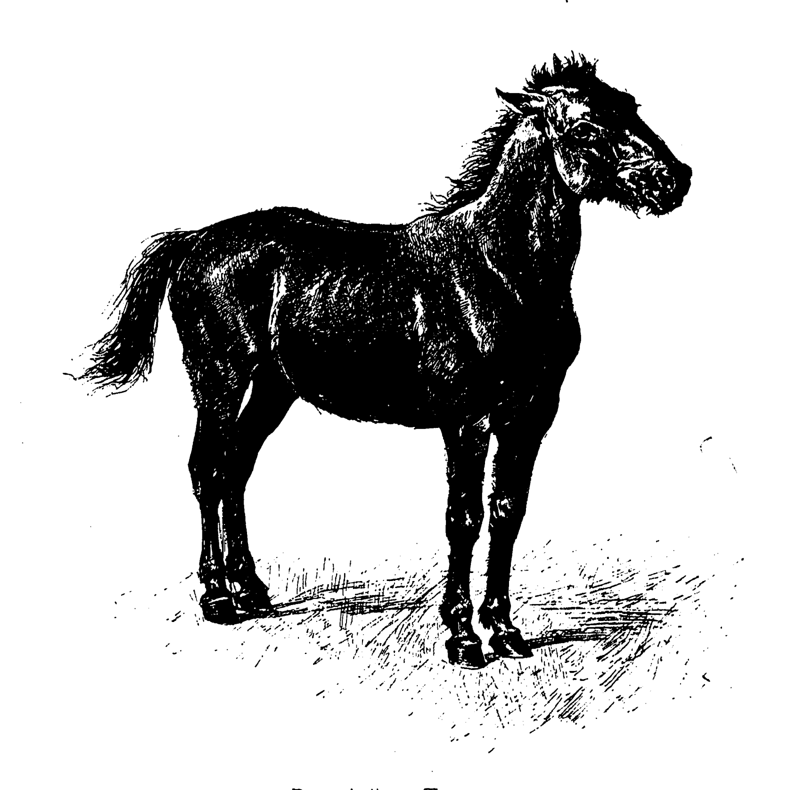

Рис. 1-й. — *Тарпанъ.*

Зебра по строенію тѣла еще ближе къ лошади, а потому отличается отъ нея еще менѣе; полосы, отъ которыхъ зе-

твуютъ на всѣхъ четырехъ ногахъ. Но и этотъ признакъ, ничтожный и самъ по себѣ, какъ оказывается, не всегда вѣренъ; напримѣръ, у тарпана, описаннаго І. Шатиловымъ и изображеннаго на рис. 19-мъ, каштановъ на заднихъ ногахъ также не было, хотя этого тарпана уже ни въ какомъ случаѣ нельзя не считать лошадью. Каштанами называютъ небольшіе роговые наросты, расположенные у лошади на переднихъ ногахъ на нижней внутренней части подплечья, а на заднихъ ногахъ подъ скакательнымъ суставомъ, также свнутри. У осла нѣтъ каштановъ именно на заднихъ ногахъ.

бра получила свое названіе, не могутъ составлять существеннаго отличія, такъ какъ замѣчаются нерѣдко и у лошадей, хотя обыкновенно и не столь правильно расположенными, какъ у зебры.

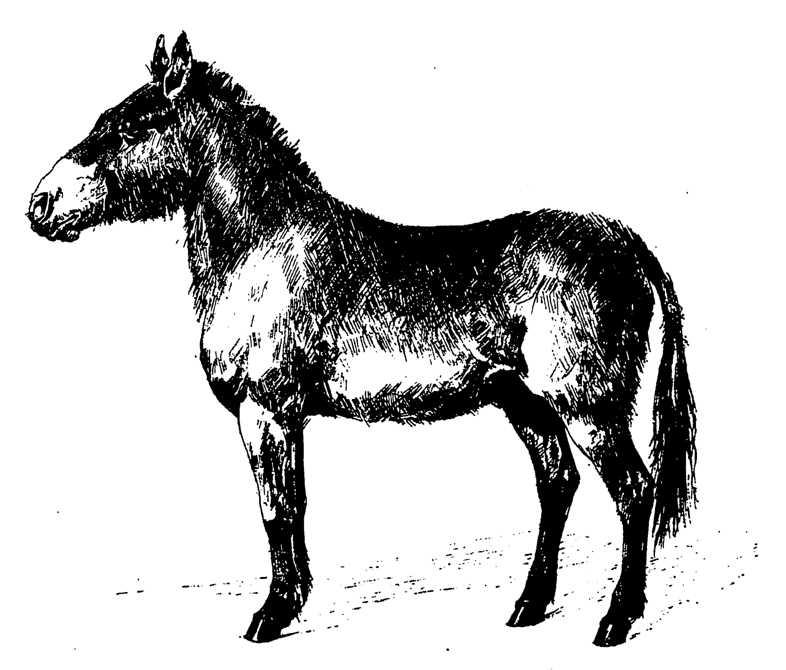

Рис. 2-й. — *Лошадь Пржевальскаго*. Жеребенокъ около 2 лѣтъ.

Рисунокъ сдѣланъ на основаніи чучела, находящагося въ Зоологическомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ.

Вообще, съ зоологической точки зрѣнія, сходство между лошадью, осломъ и зеброю на столько велико, что ученые еще спорятъ о томъ, причислять ли ихъ къ отдѣльнымъ видамъ (species), или только къ разновидностямъ одного и того же вида.

Очевиднѣе всего это сходство при сравненіи дикихъ представителей названныхъ животныхъ, между которыми иные,

по своему виду, составляютъ нѣчто среднее между лошадью и осломъ.

На рис. 1-мъ представлена, извѣстная подъ именемъ *тарпана,* дикая лошадь, водящаяся въ степяхъ Сибири и Средней Азіи и отличающаяся всѣми характерными осо-

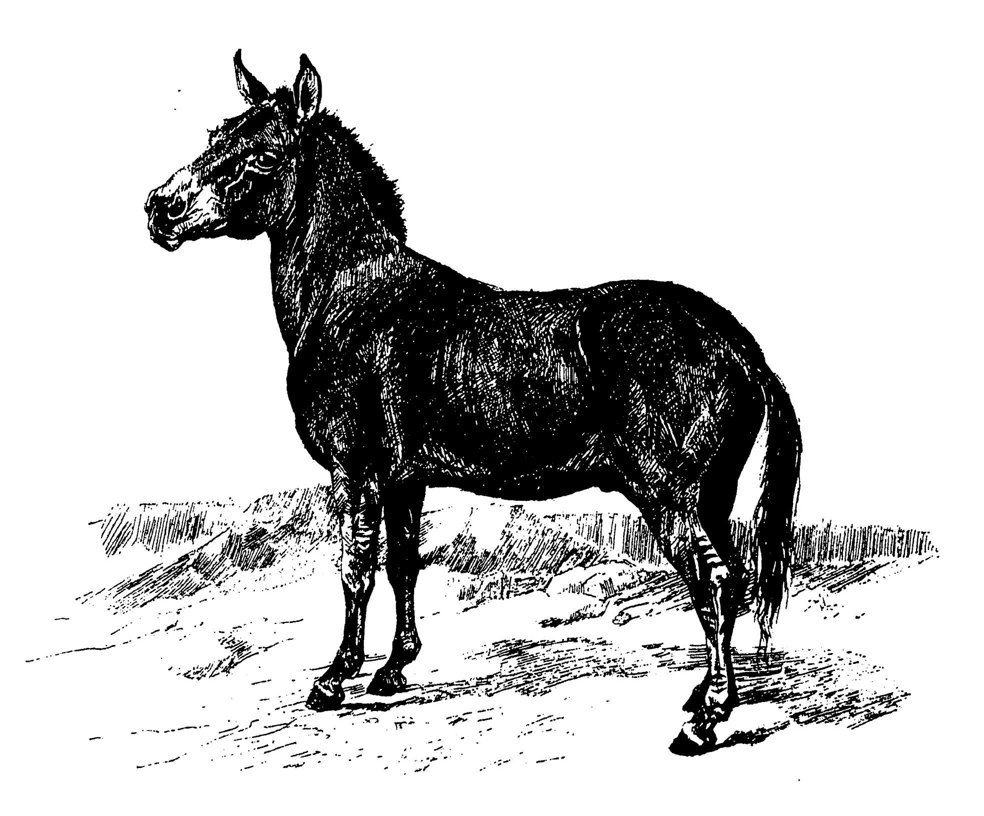

Рис. 3-й. — *Куланъ.*

бенностями лошади, т. е. главнымъ образомъ вполнѣ покрытымъ волосами хвостомъ и короткими ушами.

Изображенная на рис. 2-мъ дикая *лошадь Пржевальскаго* (equus Przewalskii), хотя по совокупности признаковъ и должна считаться лошадью, походитъ значительно и на осла: тяжелою головою, сравнительно длинными ушами, отсут-

ствіемъ челки, формою копытъ и хвостомъ, не покрытымъ волосами въ верхней своей части.

Еще болѣе близкій переходъ отъ лошади къ ослу составляетъ показанный на рис. 3-мъ *джигитай, куланъ* или *хуланъ* (equus hemionus); сходство этого животнаго и съ ло-

Рис. 4-й. — *Буршеллева тигровая лошадь.*

Съ фотографіи, снятой въ *Jardin d'Acclimatation* въ Парижѣ.

шадью, и съ осломъ таково, что нѣкоторые ученые нашли возможнымъ предполагать въ немъ дикаго родоначальника домашнихъ лошадей, а другіе, напротивъ,—прародителя домашнихъ ословъ. Замѣтныя на заднихъ ногахъ кулана поперечныя полосы приближаютъ его и къ зебрамъ.

Изъ разновидностей зебры на лошадь походитъ болѣе всего такъ называемая *Бургшеллева тигровая лошадь* (equus Burchellii), отличающаяся отъ лошади только не вполнѣ покрытымъ волосами хвостомъ и темными полосами, которыми разрисовано все ея тѣло (см. рис. 4-й).

Словомъ, между всѣми дикими представителями рода

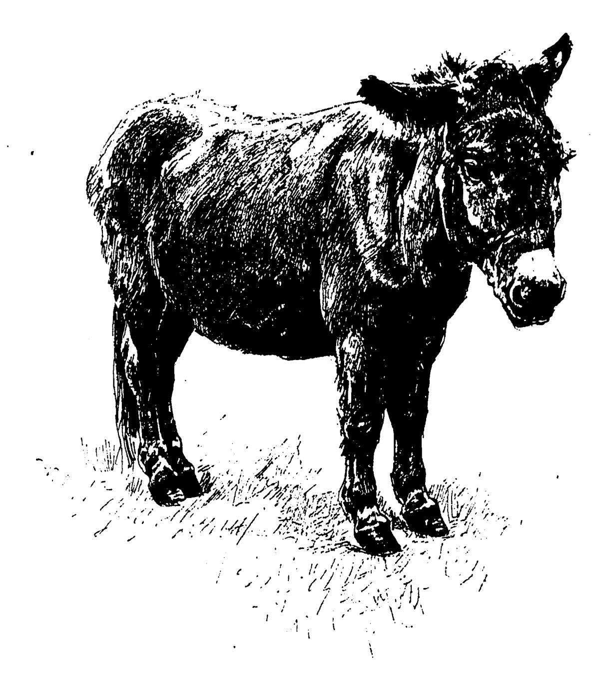

Рис. 5-й. — Европейскій *домашній оселъ* (Германія).

Съ фотографіи.

«лошадь» такъ много сходнаго и такъ мало существенныхъ отличій, что споръ ученыхъ относительно принадлежности ихъ къ одному или къ тремъ различнымъ видамъ вполнѣ понятенъ.

По мѣрѣ прирученія, различіе между лошадью и ея сородичами становится болѣе рѣзкимъ и тѣмъ рѣзче, чѣмъ болѣе потрудился человѣкъ надъ выработкою данной по-

Изд. Докт. Л. Симонова.

Н. Бунинъ

IMP^ie LEMERCIER, PARIS

ПАША,

персидскій жеребецъ, 11 л., росту 1½ вершк. Сѣдла ЕГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Подаренъ Его Величествомъ Персидскимъ Шахомъ.

роды; такимъ образомъ кровная англійская лошадь или хрѣновской рысакъ уже далеко не похожи не только на зебру или осла, но даже и на тарпана.

Зебру до сихъ поръ удавалось приручать только въ

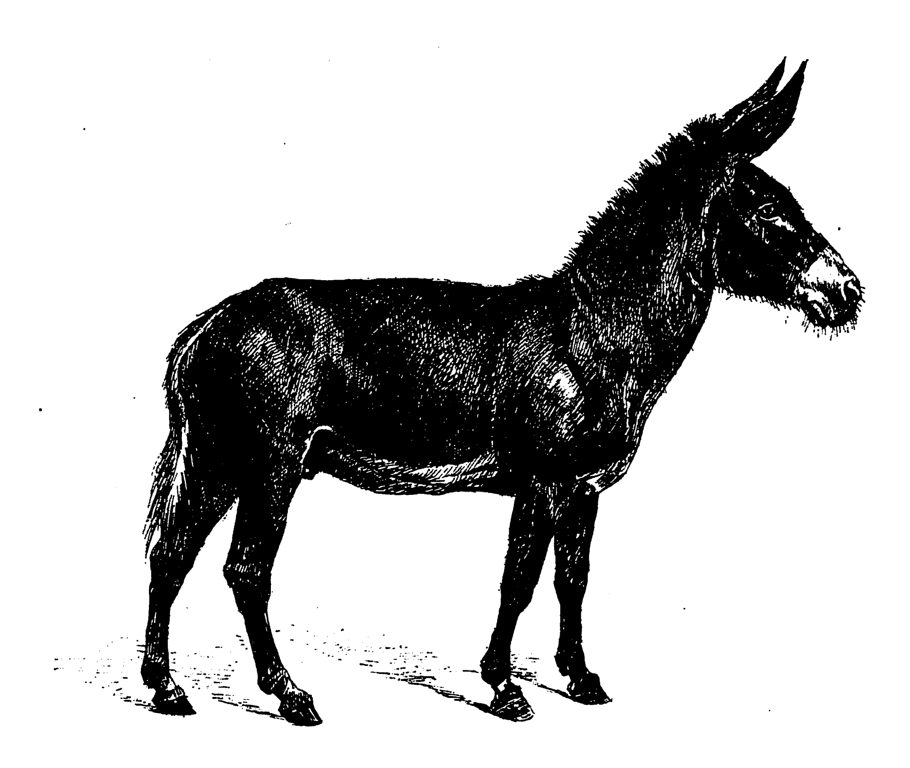

Рис. 6-й. — Африканскій *дикій оселъ.*

рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Что касается осла, то европейскій способъ прирученія еще болѣе отдалилъ его отъ лошади, усиливъ, такъ сказать, его *ослиные* признаки; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить европейскаго домашняго осла (asinus vulgaris—рис. 5-й) съ дикимъ африканскимъ осломъ (asinus africanus—рис. 6-й). Тамъ, гдѣ на воспитаніе и разведеніеословъ обращали больше

вниманія, напримѣръ въ Аравіи, Персіи, Египтѣ и вообще на востокѣ, тамъ и ослы пріобрѣли лучшія нравственныя качества и болѣе благообразный внѣшній видъ (рис. 7-й).

Всѣ три представителя рода «лошадь» могутъ плодовито скрещиваться между собою. Въ *Ботаническомъ саду* въ

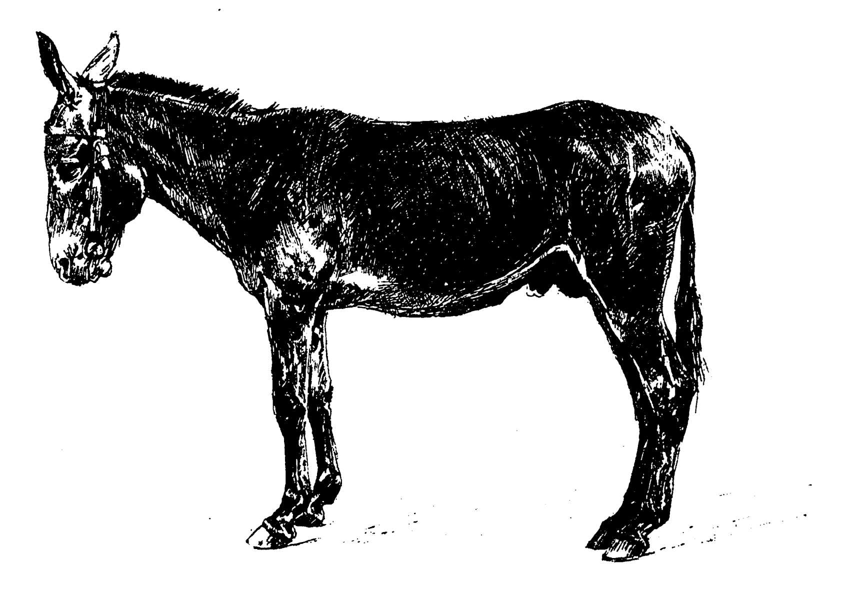

Рис. 7-й. — Египетскій *домашній оселъ*.

Съ фотографіи.

Парижѣ (Jardin des plantes) мы видѣли продукты скрещиванія жеребца-зебры съ ослицею, съ кобылою и съ самкою джигитая, а также жеребца-джигитая съ кобылою. Но опыты со спариваніемъ между собою названныхъ животныхъ пока еще очень малочисленны для того, чтобы на основаніи ихъ можно было сдѣлать какія либо практическія заключенія. Напротивъ того, продукты скрещиванія лошади съ осломъ хорошо извѣстны, въ особенности одинъ изъ нихъ—*мулъ* (equus mulus), происходящій отъ жеребца-осла и кобылы-лошади; ростомъ и сложеніемъ онъ болѣе

похожъ на лошадь, а головою, ушами, хвостомъ и копытами на осла (рис. 8-й); гораздо выносливѣе лошади и для переноски тяжестей въ гористыхъ мѣстностяхъ незамѣнимъ; именно съ этою цѣлью его разводятъ на югѣ Европы (въ Испаніи, Италіи и южной Франціи) и въ Малой Азіи;

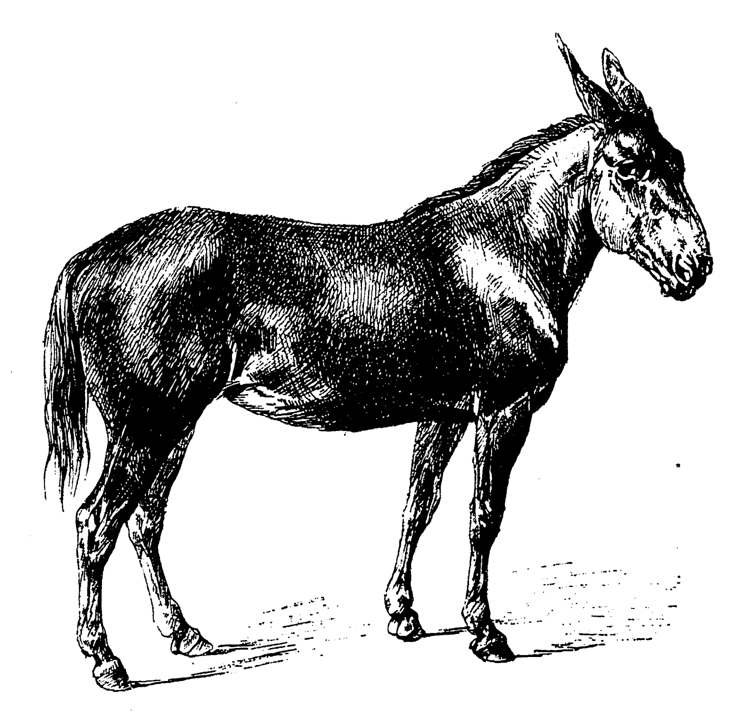

Рис. 8-й. — *Мулъ.*

у насъ встрѣчается на Кавказѣ и въ Крыму. Значительно менѣе полезенъ, а потому почти и не разводится *лошакъ* (equus hinnus)—отъ жеребца-лошади и ослицы; онъ меньше мула и лошади, строеніемъ тѣла и нравственными качествами болѣе походитъ на осла, но имѣетъ хвостъ покрытый волосами до верху (рис. 9-й).

Но между собою эти ублюдки уже не могутъ плодовито

скрещиваться, такъ что размноженіе, напримѣръ, муловъ посредствомъ спариванія мула-жеребца съ муломъ-кобылою совершенно не возможно; даже спариваніе жеребца-лошади или осла съ кобылою-муломъ приносило плоды только

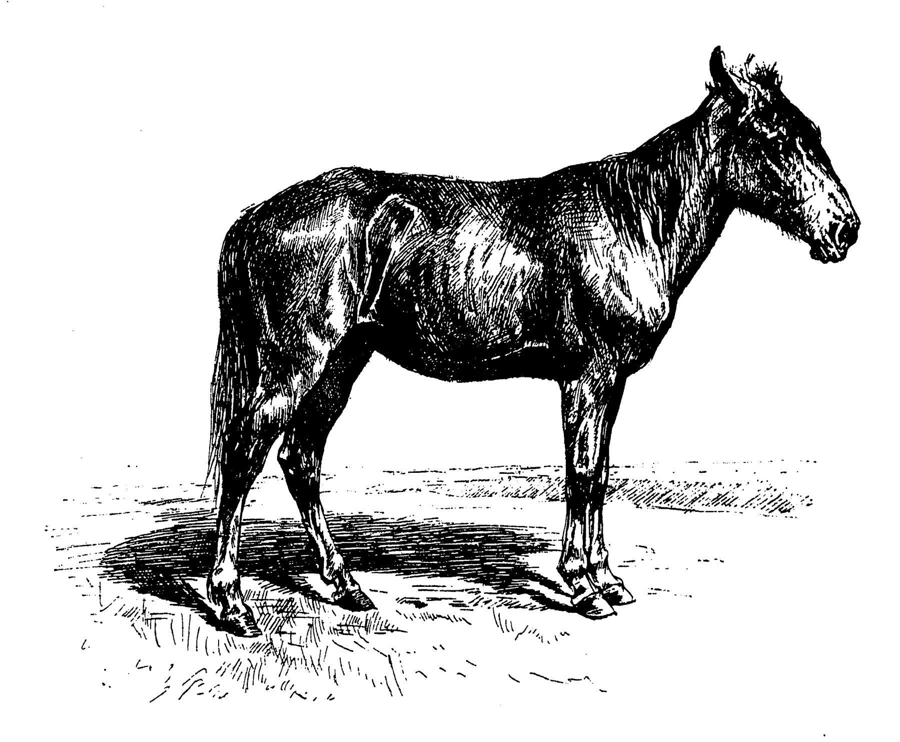

Рис. 9-й. — *Лошакъ.*

въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. На рис. 10-мъ представленъ портретъ варварійской кобылы-мула, а на рис. 11-мъ портретъ сына ея отъ варварійскаго жеребца-лошади. Но вообще такіе ублюдки обыкновенно безплодны. Это обстоятельство говоритъ, повидимому, въ пользу принадлежности лошади и осла къ двумъ различнымъ видамъ; но для окончательнаго рѣшенія этого вопроса произведенныхъ опытовъ и наблюденій нельзя считать достаточными.

Происхожденіе домашней лошади.

Что наши домашнія лошади произошли отъ дикихъ лошадей, это несомнѣнно. Но какую или какихъ дикихъ лошадей слѣдуетъ считать ихъ родоначальниками, относи-

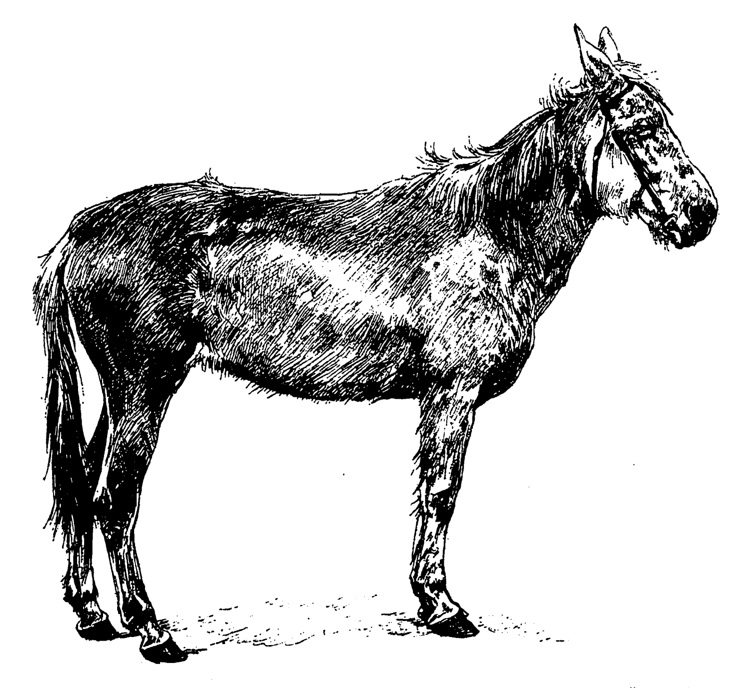

Рис. 10-й. — *Катерина,* варварійская кобылица-мулъ; 25 лѣтъ; 1 арш. 13 вершк.; сѣрой масти.

Съ фотографіи, снятой для насъ въ *Jardin d'Acclimatation* въ Парижѣ.

тельно этого могутъ быть только предположенія. Одни ученые думаютъ, что существующія домашнія лошади произошли отъ нѣсколькихъ типовъ дикихъ лошадей; другіе принимаютъ два первоначальныхъ типа и, наконецъ, большинство склоняется къ тому мнѣнію, что всѣ домашнія лошади произошли отъ одной и той же, нынѣ исчезнувшей

дикой породы, жившей (1) въ степяхъ Средней Азіи, т. е., именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, значительная часть которыхъ въ настоящее время принадлежитъ Россіи. Отсюда лошади,

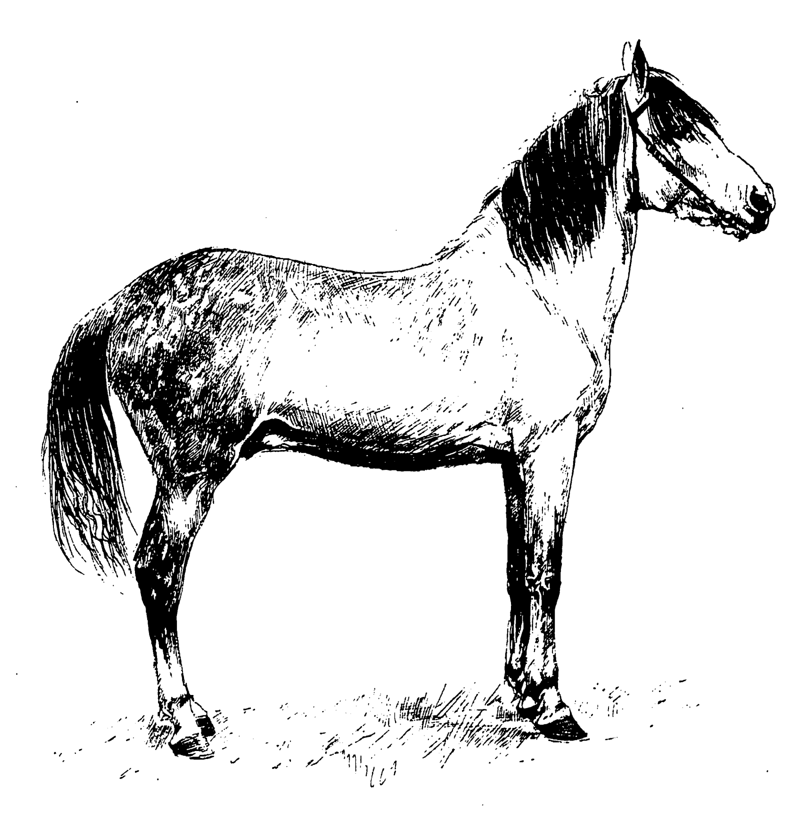

Рис. 11-й. — *Крумиръ*, сынъ *Катерины* (рис. 10-й) и варварійскаго жеребца; 9 лѣтъ; 1 арш. 15 1/2 вершк.; сѣрый въ яблокахъ.

Съ фотографіи, снятой для насъ въ *Jardin d'Acclimatation* въ Парижѣ.

вмѣстѣ съ народами, распространились по всему земному шару.

Разнообразіе породъ есть только слѣдствіе различія тѣхъ условій, въ которыхъ находились, затѣмъ, животныя въ

(1) А можетъ быть еще и живущей?

теченіе тысячелѣтій—условій климата, пищи, воспитанія, употребленія и пр.

Домашними лошади сдѣлались позже рогатаго скота, но, во всякомъ случаѣ, уже нѣсколько тысячелѣтій назадъ.

Теперь лошади въ дикомъ состояніи встрѣчаются въ тѣхъ же степяхъ Средней Азіи—*тарпанъ, лошадь Пржевальскаго* (см. выше—рис. 1-й и 2-й) и *муцины,* и въ степяхъ Америки—*мустанги* и *цимароны.* Тарпанъ и лошадь Пржевальскаго дѣйствительно дикія породы, до сихъ поръ не поддававшіяся прирученію; муцины же, мустанги и цимароны только одичалыя лошади, легко приручаемыя снова; послѣднія двѣ породы произошли отъ лошадей, завезенныхъ въ Америку испанцами.

Первоначально лошадь была извѣстна только въ старомъ свѣтѣ, но теперь распространена вездѣ.

ТИПЫ И ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ.

Всѣхъ существующихъ домашнихъ лошадей можно разсматривать, какъ принадлежащихъ къ двумъ типамъ: болѣе легкому—*восточному* (equus parvus) и тяжелому—*западному* или *норическому* (equus robustus). Лошади западнаго типа вообще больше ростомъ и значительно массивнѣе (тяжелѣе) тѣломъ, чѣмъ восточныя. Кости скелета у западной лошади крупнѣе и рыхлѣе, а у восточной плотнѣе и тверже, и вся восточная лошадь гораздо суше западной. Поясница восточной лошади короче, чѣмъ у западной, вслѣдствіе чего спина ея крѣпче и выносливѣе для верховой ѣзды. Крупъ западной лошади обыкновенно раздвоенный и болѣе или менѣе опущенный, съ невысокимъ прикрѣпленіемъ хвоста. Но самое характерное различіе обоихъ типовъ заключается въ головѣ. У западной лошади голова груба, мясиста, съ значительнымъ преобладаніемъ лица надъ черепомъ; восточная лошадь, наоборотъ, отличается сухою головою и широкимъ, хорошо развитымъ черепомъ (лобъ и темя) при относительно маломъ лицѣ, вслѣдствіе чего восточная лошадь вообще умнѣе, а западная сильнѣе.

Болѣе или менѣе чистыхъ представителей восточнаго типа сохранилось достаточно, такъ какъ именно къ этому типу принадлежатъ всѣ лошади, населяющія Азію, Африку и значительную часть восточной половины Европы (именно

Табл. IV.

IMP^ies LEMERCIER, PARIS

Н. Самокишъ.

СКАКУНЬЯ,

кобыла киргизской породы, приведенная изъ киргизскихъ степей;

8 л., росту 1½ вершк. Принадлежитъ А. Ф. Мердеру.

Россію). Напротивъ того, лошадей чистаго западнаго типа, родиною котораго нужно считать западную Европу, въ настоящее время осталось очень мало, вслѣдствіе постепенно все большей и большей примѣси къ нимъ восточной крови. Большая часть европейскихъ лошадей помѣсь западнаго типа съ восточнымъ, съ преобладаніемъ въ различныхъ породахъ того или другого изъ нихъ. Въ Россіи господствуетъ именно легкій восточный типъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше на востокъ. Въ степяхъ Сибири и юговостока Европейской Россіи, а также на Кавказѣ онъ чисто восточный.

Лошади западнаго типа.

Къ наиболѣе чистымъ представителямъ западнаго типа можно отнести *пинцгаузскую* лошадь (рис. 12-й), разводимую въ тѣхъ мѣстностяхъ Австро-Венгерской пмперіи, которыя составляли въ древности римскую провицію Noricum, а именно близъ Зальцбурга (въ долинѣ Пинцгау), въ Штиріи, Каринтіи, отчасти въ Тиролѣ и Верхней Австріи; вслѣдствіе этого западный типъ называется также норическимъ. Ростъ лошади отъ 5 до 6 вершковъ; очень характерна именно грубая мясистая голова ея, съ значительнымъ преобладаніемъ лица надъ черепомъ и маленькими глазами; шея короткая, холка низкая, плечи крутыя, спина длинная и нѣсколько впалая, крупъ опущенный и раздвоенный, ноги крѣпкія, копыта широкія (но не хрупкія); масть чаще всего чубарая (см. рис. 12-й), пѣгая, вороная или гнѣдая съ большими бѣлыми пятнами по бокамъ и на крупѣ, а также сѣрая съ черными головою, ногами,

гривою и хвостомъ. Въ бельгiйскихъ лошадяхъ (фламандской, арденской и пр.), во французскихъ першеронахъ, въ датскихъ, англiйскихъ и др. тяжеловозахъ признаки западнаго типа несомнѣнны—въ общей массивности тѣла,

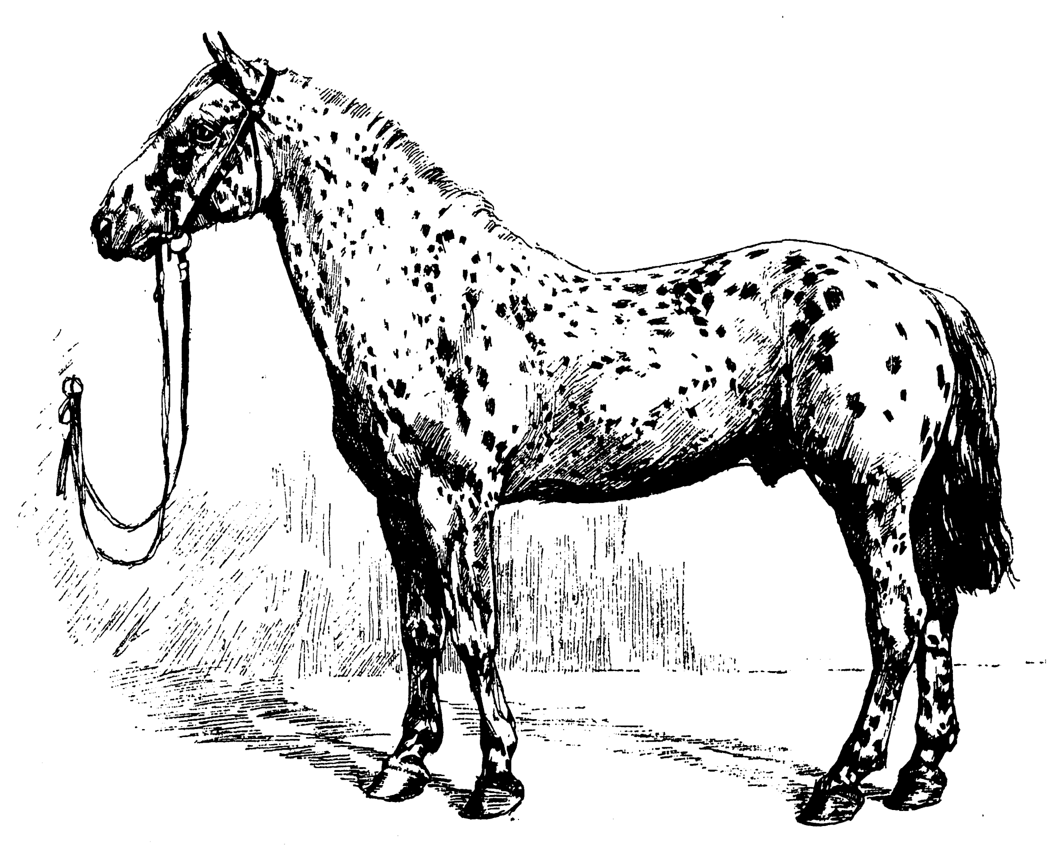

Рис. 12-й. — Чубарый ***пинцгаузскiй жеребецъ.***

Съ фотографiи, снятой на Вѣнской конской выставкѣ.

большомъ ростѣ, объемѣ и формѣ скелета, раздвоенномъ крупѣ и пр.; но во всѣхъ ихъ въ то же время замѣтно влiянiе примѣси восточной крови, выражающееся преимущественно въ формахъ головы, въ особенности у першероновъ и арденовъ. У приведеннаго на рис. 12-мъ пинцгауз-

скаго жеребца западный типъ характеризуется болѣе всего именно головою.

Лошади восточнаго типа.

Лошадей чисто восточнаго типа, какъ сказано, много; но первое мѣсто между ними занимаетъ благородная *арабская* порода, какъ по своимъ высокимъ достоинствамъ, такъ и потому, что она служитъ родоначальникомъ большей части другихъ благородныхъ породъ.

При ростѣ отъ 1 до 3 вершковъ, лошади этой породы отличаются красотою, стройностью и вполнѣ гармоничнымъ сложеніемъ. Голова, что называется, *благородная*—небольшая, сухая, съ широкимъ черепомъ, узкою мордою, большими огненными глазами и маленькими острыми подвижными ушами; профиль головы или вполнѣ прямой, или же съ легкою выемкою у переносья (*щучья голова*). Шея длинная, хорошо закругленная и ясно обрисованная, съ шелковистою гривою; холка высокая и сухая; поясница короткая, спина или вполнѣ прямая, или иногда немного сѣдлистая; крупъ длинный и прямой съ высоко посаженнымъ и, при движеніяхъ, дугообразно загнутымъ хвостомъ; плечи длинныя и достаточно отлогія; грудь объемистая и глубокая. Ноги сухія, точно выкованныя изъ стали, съ твердыми костями, широкими сочлененіями и ясно обрисованными мускулами и жилами, безъ щетокъ и съ малыми очень плотными копытами. При этомъ арабскія лошади необыкновенно выносливы: могутъ бѣжать отъ 24 до 48 часовъ подъ палящимъ солнцемъ, безъ пищи и питья. Преобладающія масти—сѣрая, рыжая и свѣтлогнѣдая, рѣже бѣлая или вороная; пѣгихъ совсѣмъ нѣтъ.

Но описанными качествами отличаются далеко не всѣ лошади, разводимыя въ Аравіи; большая часть ихъ гораздо менѣе благородны, а очень многія и совсѣмъ обыкновенныя. Родиною самой благородной чистокровной арабской

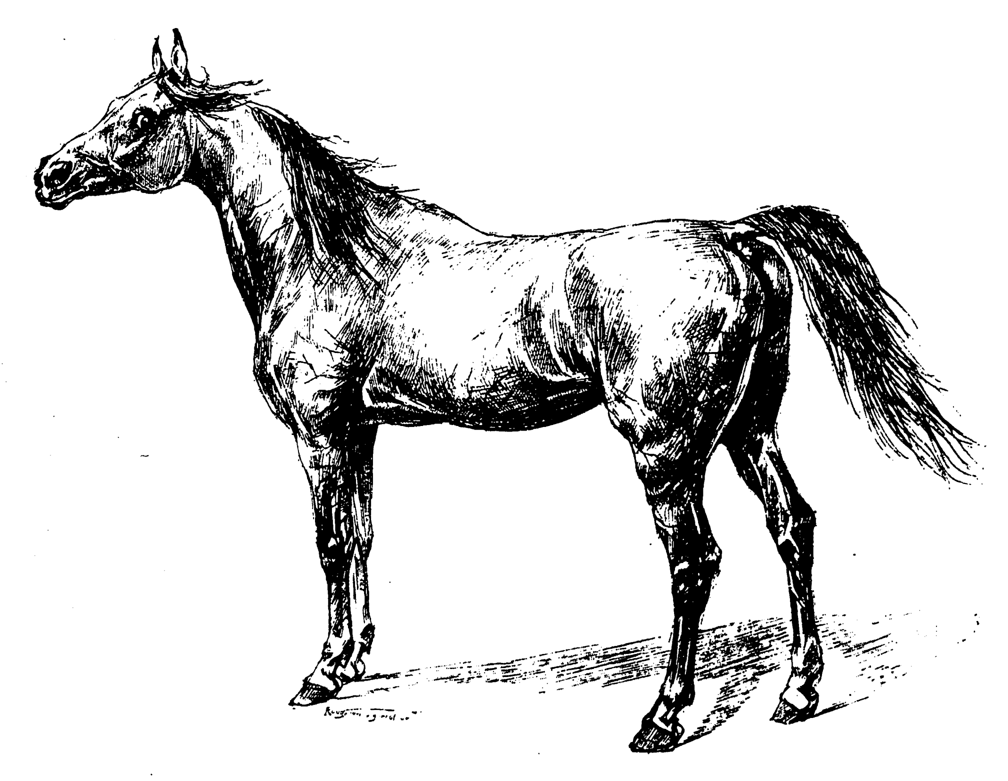

Рис. 13-й. — Чистокровная *арабская лошадь.*

породы считается плоская возвышенность *Неджедъ* въ средней Аравіи; но лошадей этой породы очень немного — всего не болѣе 5000; разводятся онѣ исключительно богатыми начальниками племени, и купить ихъ нельзя ни за какія деньги, такъ что, кромѣ немногихъ путешественниковъ, истинныхъ неджедовъ едва ли кто либо видѣлъ изъ европейцевъ. Нѣкоторые, всегда худшіе, экземпляры еще

попадаютъ изрѣдка, въ видѣ подарковъ, въ Персію, Египетъ и Константинополь, но въ Европу никогда (1).

Арабскія лошади, пріобрѣтаемыя для заводовъ въ Европу, покупаются обыкновенно у кочующихъ арабовъ,

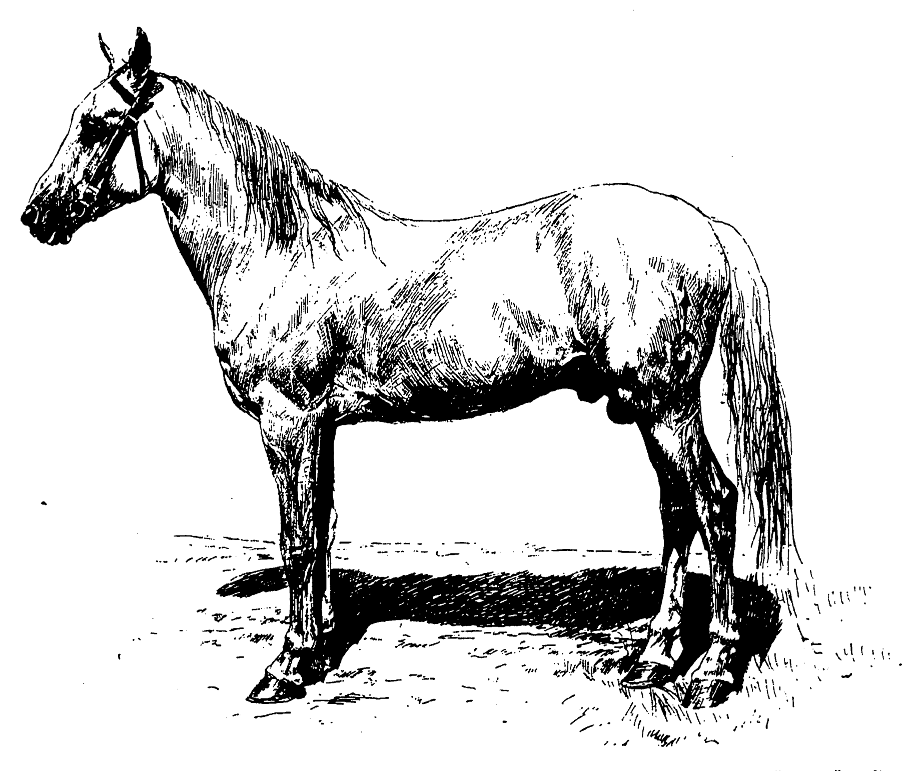

Рис. 14-й. — *Гамидъ*, персидскій жеребецъ; 10 лѣтъ; 2 вершк.; свѣтлосѣрой масти. Изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ конюшень въ С. Петербургѣ.

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

которые въ извѣстныя времена года переселяются изъ внутренней пустыни въ окрестности болѣе населенныхъ

(1) Свѣдѣніями о породѣ Неджедъ мы обязаны главнымъ образомъ англійскому путешественнику В. Дж. Пальгреву (W. G. Palgrave), который въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, подъ видомъ и въ костюмѣ восточнаго человѣка, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ заводомъ одного изъ богатѣйшихъ начальниковъ Неджеда.

мѣстностей. Между прочимъ, указываютъ на племя *Аназехъ*, кочующее по временамъ у границъ Сиріи и Палестины, какъ на обладающее лошадьми почти одинаковаго достоинства

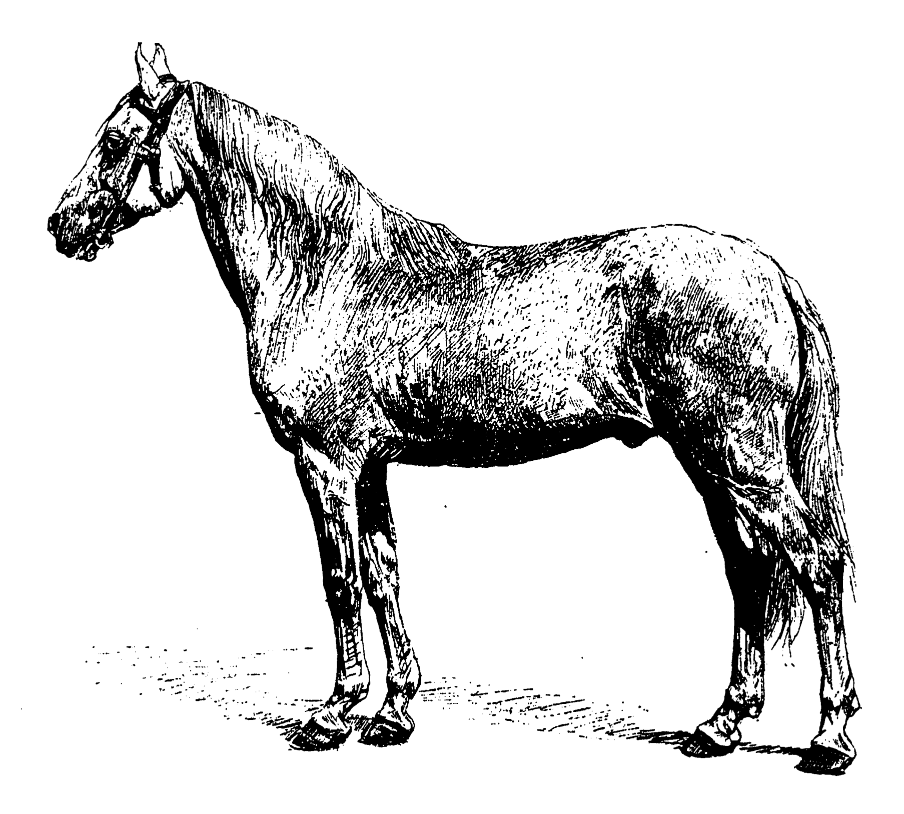

Рис. 15-й. — *Кифъ-Кифъ*, варварійскій жеребецъ сахарской разновидности. Получилъ первую награду на международной выставкѣ 1878 г.; много первыхъ призовъ на скачкахъ съ препятствіями (въ Алжиріи).

Съ фотографіи, снятой Дельтономъ.

съ неджедскими. Именно у этого племени значительное количество арабскихъ лошадей было куплено англичанами во время крымской кампаніи.

Во всякомъ случаѣ, пріобрѣсти настоящую кровную арабскую лошадь не легко, и многіе изъ арабовъ, попадающихъ

на европейскіе заводы, вовсе не принадлежатъ къ высшимъ представителямъ этой породы, хотя и куплены были за большія деньги. Этимъ обстоятельствомъ, можетъ быть, и объясняются частые неуспѣхи въ возрожденіи или улучшеніи заводовъ арабами.

Истинная арабская лошадь—дитя жаркой и сухой пустыни, выведенное при особыхъ условіяхъ климата, корма и ухода. Съ измѣненіемъ этихъ условій постепенно измѣняются и качества ея. Поэтому чистокровныя арабскія лошади, разводимыя на европейскихъ заводахъ, черезъ нѣсколько поколѣній и даже очень скоро становятся не совсѣмъ похожими на своихъ прародителей; быстрѣе всего теряется именно та необыкновенная сухость тѣла, которою отличаются арабы пустыни. На рис. 13-мъ представлена выводная (купленная у арабовъ) арабская лошадь, а на таблицѣ II-й раскрашенный портретъ арабской лошади, рожденной на заводѣ графа Потоцкаго въ русской Польшѣ; на табл. XXIX-й арабскій жеребецъ, выведенный на государственномъ Лимаревскомъ заводѣ.

Въ самомъ близкомъ родствѣ съ чистокровною арабскою лошадью находится чистокровная же *персидская* лошадь, отъ которой, какъ полагаютъ, и происходитъ арабская лошадь; затѣмъ, скрещиваніе арабскихъ лошадей съ персидскими на персидскихъ заводахъ столь постоянно, что большое сходство между обѣими породами очень понятно. Главнѣйшія, хотя очень несущественныя, отличія персидской лошади отъ арабской заключаются въ ея болѣе узкой головѣ, болѣе длинной и высокой шеѣ, болѣе высокихъ ногахъ и нерѣдко болѣе длинномъ туловищѣ. Впрочемъ, и эти отличія далеко не постоянны, такъ что многія персидскія лошади вполнѣ сходны съ арабскими.

На лошадяхъ, представленныхъ на рис. 14-мъ и на табл.

III-й можно замѣтить нѣкоторыя изъ сказанныхъ отличій персидской породы, тѣмъ не менѣе и обѣихъ этихъ лошадей

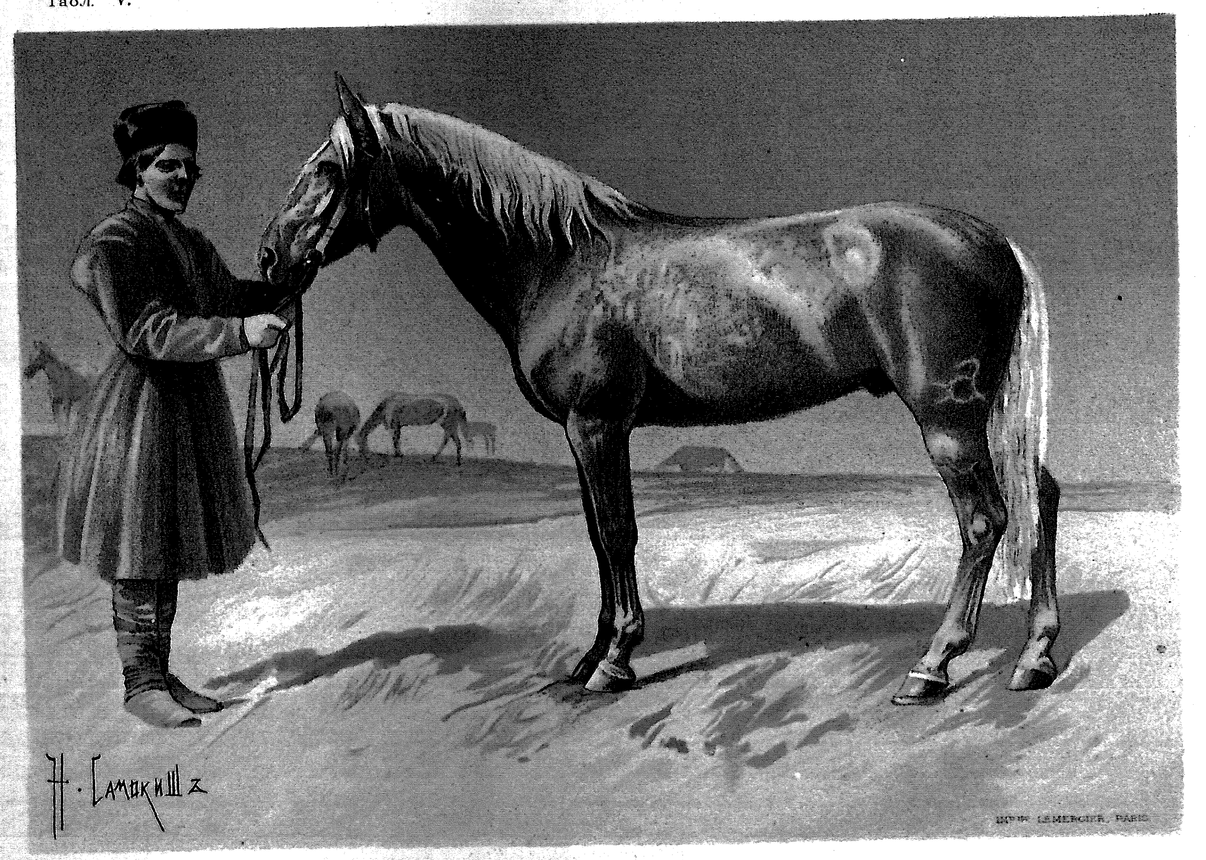
Рис. 16-й. — Алжирская разновидность *варварійской лошади*. Всадникъ— туземный офицеръ (спаги).

Съ фотографіи, снятой Дельтономъ.

знатоки, не предупрежденные объ ихъ происхожденіи, постоянно принимали за арабскихъ.

Но сходны съ арабскими только благородныя персидскія лошади, разводимыя въ части Персіи, лежащей къ югозападу

Изд. Докт. Л. Симонова.

КАЛМЫКЪ,
жеребецъ калмыцкой породы, 8 л., росту 1 3/4 вершк.
Сѣдла ЕГО ИМП. ВЫСОЧ. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. *Подведенъ калмыками.*

отъ Каспійскаго моря, т. е. въ близкомъ сосѣдствѣ съ Аравіею. Лошади другихъ мѣстностей Персіи болѣе обыкновенны и часто очень неудовлетворительны, хотя и между ними есть хорошія лошади.

Въ странахъ, расположенныхъ къ сѣверовостоку отъ Персіи, а именно въ русскомъ Туркестанѣ, въ Бухарѣ, Хивѣ и Афганистанѣ, а также въ пограничныхъ съ Персіею частяхъ Кавказа есть превосходныя лошади, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе значительную примѣсь арабской крови; но объ нихъ будетъ говорено ниже—при описаніи русскихъ лошадей.

Послѣ персидской ближе всего къ арабской лошади подходитъ *варварійская* лошадь, происходящая, какъ думаютъ, отъ арабской. Лошади этой породы встрѣчаются въ прибрежныхъ странахъ сѣверной Африки—въ Тунисѣ, Алжирѣ, Марокко и въ прилежащихъ къ нимъ частяхъ Сахары; но именно только въ пустыняхъ Сахары лошади сохранили вполнѣ арабскій характеръ: не велики ростомъ, также сухи и на видъ благородны, хотя съ нѣсколько менѣе рѣзко очерченными контурами, чѣмъ арабскія. Лошади прибрежныхъ мѣстностей обыкновенно больше ростомъ (рѣдко менѣе и часто болѣе 2 арш. 2 вершк.) и гораздо менѣе благородны: черепъ не такъ широкъ, голова нерѣдко выпуклая въ переносьѣ, уши длиннѣе, а шея, напротивъ, короче; спина короткая, часто выпуклая, крупъ опущенный съ низко поставленнымъ хвостомъ; скаковые суставы большею частью узко разставлены. На рис. 15-мъ представлена лошадь сахарской разновидности, а на рис. 16-мъ обыкновенная алжирская лошадь.

Большая часть другихъ восточныхъ породъ не заслуживаютъ вниманія по отсутствію въ нихъ какихъ-либо выдающихся качествъ; исключеніе составляютъ только нѣкоторыя

изъ породъ, о которыхъ будетъ говорено при описаніи русскихъ лошадей, и необыкновенная по своимъ формамъ, среди восточныхъ лошадей, донгольская порода.

Донгольская лошадь (рис. 17-й), разводимая въ Нубіи,

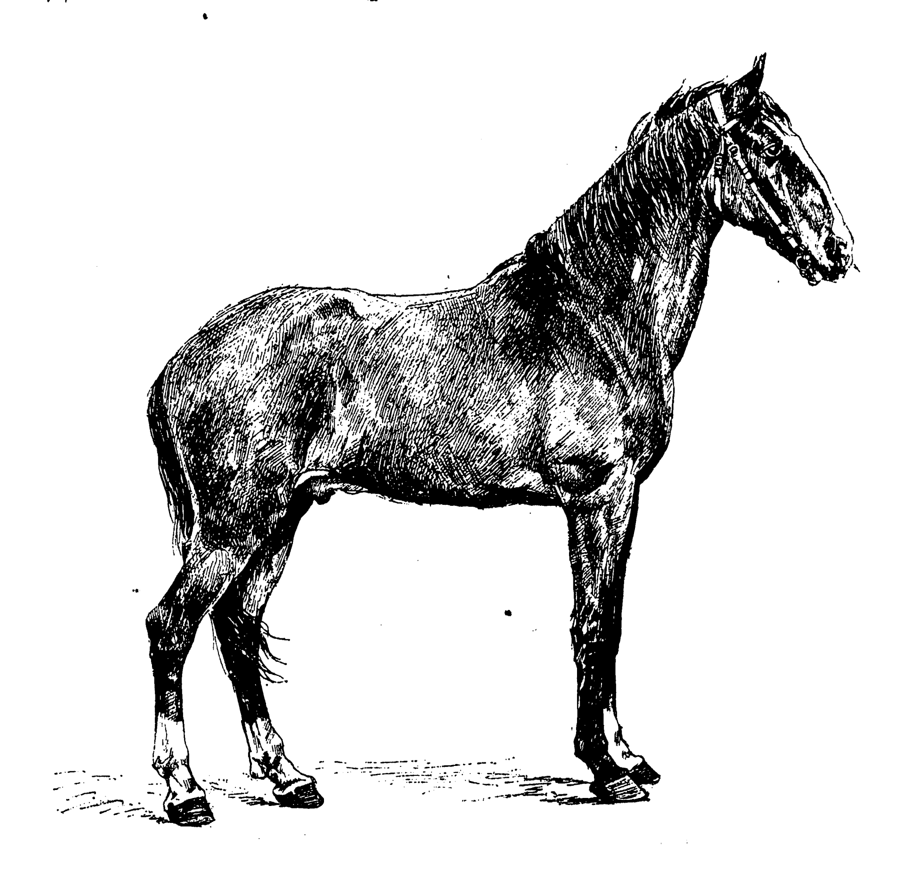

Рис. 17-й. — *Портосъ,* донгольская лошадь (Нубія); 18 лѣтъ; 1 1/2 вершк., гнѣдой масти.

Съ фотографіи, снятой для насъ въ *Jardin d'Acclimatation* въ Парижѣ.

отличается отъ другихъ восточныхъ лошадей на столько, что, для объясненія происхожденія ея, нѣкоторые предполагаютъ возможность бывшаго скрещиванія съ лошадьми западнаго типа.

Донгольская лошадь обыкновенно больше ростомъ, чѣмъ другія восточныя лошади. Ростъ лошади, представленной на рис. 17-мъ, равнялся всего $1\frac{1}{2}$ вершк.; но встрѣчаются экземпляры до 4 и 6 вершковъ. Голова ея довольно узкая и обыкновенно прямая, но часто въ переносьѣ нѣсколько выпуклая, съ плохо разставленными ушами; шея тонкая и длинная, холка высокая, плечи крутыя, но достаточно длинныя; грудь широкая; спина выпуклая, а крупъ опущенный; ноги высокія, но крѣпкія; кожа тонкая и шерсть мягкая—какъ у кровной арабской или англійской лошади; въ характерѣ также много огня. Изъ мастей извѣстны вороная и гнѣдая, часто въ бѣлыхъ чулкахъ. Въ Англіи отъ скрещиванія донгольскихъ жеребцовъ съ англійскими чистокровными кобылами получилось нѣсколько замѣчательно быстрыхъ и выносливыхъ гёнтеровъ (hunter); и въ другихъ случаяхъ донгольскіе жеребцы и матки употреблялись англичанами не безъ успѣха. Опыты съ донгольскими жеребцами въ Германіи, напротивъ того, не привели ни къ какимъ результатамъ.

Помѣси восточнаго типа съ западнымъ.

Различіе въ формахъ между наиболѣе чистыми представителями восточнаго и западнаго типовъ, между благородною арабскою лошадью (рис. 13-й и табл. II-я) и пинцгаузскою лошадью (рис. 12-й) очень рѣзко, можетъ быть, болѣе рѣзко, чѣмъ между дикимъ осломъ и дикою лошадью (рис. 6-й и рис. 1-й, 2-й и 3-й).

Лошадей благородной восточной породы, ведущей свое начало изъ *чистаго* источника, называютъ *чистокровными*.

До прошлаго вѣка существовала только одна чистокровная порода—*арабская* (и сродная съ нею персидская). Съ тѣхъ поръ прибавилась еще *англійская* чистокровная порода.

Извѣстная примѣсь западной крови въ англійской кровной лошади не сомнѣнна, но она на столько незначительна, что англійская кровная лошадь видомъ и характеромъ своимъ вполнѣ напоминаетъ арабскую или персидскую— въ особенности именно тѣ ея экземпляры, которые не переутончены тренированіемъ и приготовительнымъ воспитаніемъ для скачекъ.

Продукты помѣси чистокровныхъ лошадей съ нечистокровными и въ особенности съ лошадьми западнаго типа называютъ *полукровными*. Буквально слово «полукровный» означаетъ помѣсь на половину; но на практикѣ оно примѣняется безразлично къ помѣсямъ всякихъ степеней. Впрочемъ, если желаютъ быть точнымъ, то говорятъ: «четверть крови», «полъ крови», «три четверти крови» и т. д., выраженія, опредѣляющія пропорцію содержанія чистой крови въ данномъ животномъ.

Въ легкихъ заводскихъ упряжныхъ лошадяхъ, напримѣръ, въ русскихъ рысакахъ, во многихъ французскихъ англонорманахъ и т. п., помѣсь обѣихъ кровей, судя по внѣшнему виду, какъ бы уравновѣшена (1). У большинства полукровныхъ верховыхъ лошадей преобладаетъ восточная кровь (2).

Въ тяжеловозахъ западной Европы западный типъ не-

(1) Не столько по относительному числу восточныхъ и западныхъ производителей, сколько по силѣ оставленнаго ими отпечатка въ формахъ. Извѣстно, что иногда одинъ производитель, съ сильно развитыми расовыми свойствами, оставляетъ въ породѣ большіе слѣды, чѣмъ цѣлый рядъ послѣдующихъ, менѣе характерныхъ, производителей. Къ такого рода могучимъ производителямъ и принадлежатъ, какъ извѣстно, преимущественно именно чистокровныя арабскія и англійскія лошади.

(2) Къ которой, нужно помнить, принадлежитъ и англійская чистокровная лошадь.

сомнѣнно значительно преобладаетъ надъ восточнымъ: бельгійскія лошади, англійскія ломовыя лошади, французскія булонскія и першероны, датскія и пр. Въ русскомъ битюкѣ западный типъ также преобладаетъ, но уже въ гораздо меньшей степени; лошадь эта вообще легче западныхъ тяжеловозовъ, красивѣе по сложенію и живѣе по характеру. Между битюками встрѣчаются лошади, которыя имѣютъ довольно хорошую рысь (см. «Русскія лошади»).

Наиболѣе характерные признаки восточной лошади заключаются въ головѣ (стр. 16), и они то съ наибольшимъ постоянствомъ передаются потомству и упорнѣе всего сохраняются въ немъ; небольшой примѣси арабской крови и притомъ въ очень давнія времена было достаточно, чтобы облагородить голову русскихъ клеперовъ, французскихъ першероновъ, бельгійскихъ арденовъ и многихъ другихъ западныхъ тяжеловозовъ, примѣсь къ которымъ восточной крови въ настоящее время можно распознать именно только по головѣ. Западный типъ, напротивъ того, упорнѣе сохраняется въ общемъ сложеніи тѣла, преимущественно заднихъ его частей — въ крупѣ, болѣе или менѣе куполообразномъ, обвисломъ и часто раздвоенномъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

РУССКІЯ ЛОШАДИ.

Изд. Докт. Л. Симонова.

БАШКИРЪ,

меринъ башкирской породы, 6 л., росту 1 арш. 15 вершк.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

РУССКІЯ ЛОШАДИ.

Россійская имперія заключаетъ въ себѣ болѣе половины Европы и около половины Азіи. И климатъ, и строеніе почвы этого громаднаго пространства земли, граничащаго на сѣверѣ съ Ледовитымъ океаномъ, а на югѣ съ почти тропическими странами, очень разнообразны, чему соотвѣтствуетъ не меньшее разнообразіе въ населяющихъ его растеніяхъ, животныхъ и людяхъ. На самомъ сѣверѣ мхи и тундры, бѣлые медвѣди, сѣверные олени и эскимосы, а на конечномъ югѣ хлопчатникъ и пальма-самшитъ, тигры и верблюды, люди, видомъ и характеромъ своимъ напоминающіе жителей притропическихъ странъ.

Не смотря, однако, на это разнообразіе въ подробностяхъ, и въ климатѣ, и въ строеніи почвы Россіи замѣтно преобладаніе извѣстныхъ общихъ чертъ, свойственныхъ большей части ея мѣстностей и отражающихся на всемъ характерѣ ея растительнаго, животнаго и человѣческаго населенія. Въ климатѣ—чисто континентальный типъ, т. е., сравнительная сухость воздуха и значительная разница въ температурахъ холодныхъ и теплыхъ временъ года; въ

строеніи почвы—неизмѣримыя пространства плоскостей и равнинъ, занимающихъ большую часть и Европейской, и Азіятской Россіи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченныхъ мѣстностей, вся Россія есть сплошная степь—или уже обработанная и болѣе или менѣе истощенная, или еще совершенно нетронутая, первобытная. Какъ степной характеръ почвы, такъ и континентальный климатъ, съ его рѣзкою разницею въ температурахъ лѣта и зимы, способствуютъ преобладанію въ растительномъ царствѣ однолѣтнихъ травянистыхъ растеній. Россія еще богата лѣсами, но лѣса эти ютятся главнымъ образомъ или на сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ, преимущественно на сѣверѣ, или же на горахъ; сравнительно съ общею площадью Россіи, пространство, занимаемое ими, ничтожно; почти вся остальная Россія зимою покрыта снѣгомъ, а лѣтомъ травою — первобытною или культурною (хлѣбные злаки и пр.), смотря по мѣстностямъ. Характеромъ растительности опредѣляется и характеръ населяющихъ ее животныхъ. Изъ млекопитающихъ въ лѣсахъ—звѣри, преимущественно пушные; въ равнинахъ, т. е. во всей остальной Россіи, травоядныя животныя—рогатый скотъ и лошади.

Относительно лошадей Россія самая богатая страна въ свѣтѣ. Въ одной Европейской Россіи насчитываютъ ихъ болѣе 21 милліона. Опредѣлить число лошадей Азіятской Россіи не возможно, такъ какъ для нея не существуетъ даже приблизительной статистики не только конскаго, но и людского населенія. Во всякомъ случаѣ, конское населеніе Азіятской Россіи равняется многимъ милліонамъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, у однихъ киргизовъ число лошадей простирается до нѣсколькихъ милліоновъ: въ шестидесятыхъ годахъ киргизскихъ кибитокъ или хозяйствъ было болѣе 500 тысячъ, а самый бѣдный киргизскій хозяинъ

имѣетъ не менѣе 15—20 лошадей; у богатыхъ же ихъ по 5—8—10 и болѣе тысячъ. Киргизскія лошади составляютъ, вѣроятно, самую распространенную въ Сибири породу лошадей; но, кромѣ нихъ, тамъ много лошадей и другихъ породъ: сибирскія или алтайскія, манджурскія, туркменскія, бухарскія и пр., а также многочисленныя стада одичавшихъ или дикихъ лошадей. Къ лошадямъ Азіятской Россіи слѣдуетъ причислить также кавказскихъ лошадей.

Совокупность всего этого составитъ число лошадей едва ли многимъ меньшее, а можетъ быть и большее, чѣмъ въ Европейской Россіи. Вообще Европейская и Азіятская Россія вмѣстѣ заключаютъ несомнѣнно большую половину лошадей всего свѣта.

Россію же, а именно среднеазіятскія ея владѣнія, вмѣстѣ съ пограничными къ нимъ частями сѣвернаго Китая (Монголія, Джунгарія и пр.), нужно считать и вѣроятною колыбелью конскихъ породъ вообще, распространившихся отсюда, вмѣстѣ съ переселеніемъ народовъ, и во всѣ остальныя страны свѣта. И въ настоящее время приливъ лошадей изъ Азіятской Россіи въ Европейскую, а изъ послѣдней въ западную Европу постояненъ. Въ будущемъ, когда Сибирь соединится съ Европою желѣзными дорогами, и когда дѣйствительный миръ замѣнитъ существующее теперь полувоенное положеніе, движеніе это, конечно, значительно усилится.

Соотвѣтственно условіямъ климата, мѣстности и населенія, лошадиныя породы въ Роосіи очень разнообразны. Но всѣ онѣ принадлежатъ къ легкому восточному типу и всѣ или степныя и въ настоящее время, или недавняго степного происхожденія, за немногими исключеніями, выведенными искусственно на заводахъ.

Степныя лошади—это лошади, родившіяся и живущія

въ степяхъ *табунами* и *косяками* (1) и питающіяся круглый годъ или большую часть года травянымъ подножнымъ кормомъ, т. е. лошади, ведущія тотъ естественный образъ жизни, который свойственъ всѣмъ копытнымъ травояднымъ животнымъ. Сюда относятся прежде всего дикія или вполнѣ одичалыя лошади, которыхъ встрѣчается еще много въ Азіятской Россіи; затѣмъ—полудикія степныя лошади нашихъ кочевыхъ народовъ: киргизовъ, калмыковъ и пр., и, наконецъ,—донскія и кавказскія лошади.

Къ лошадямъ теперь уже не степнымъ, но происшедшимъ отъ степныхъ въ болѣе или менѣе недавнемъ прошломъ, принадлежитъ большая часть лошадей Европейской Россіи, между прочимъ, и всѣ крестьянскія лошади.

Совершенно особый отдѣлъ составляютъ русскія заводскія лошади, выведенныя искусственно изъ иностранныхъ породъ, но подъ мѣстнымъ вліяніемъ почвы, климата и ухода получившія особый, свойственный имъ, русскій отпечатокъ, чему примѣрами могутъ служить русскій рысакъ и битюкъ.

Вообще же существующихъ русскихъ лошадей можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: а) дикія или вполнѣ одичалыя лошади, б) полудикія степныя лошади русскихъ кочевыхъ народовъ, в) степныя лошади, въ воспитаніи которыхъ замѣтенъ переходъ къ правильному коневодству, г) лошади сельскохозяйственнаго типа и д) заводскія лошади.

(1) Табуномъ называется стадо лошадей, а косякъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (отъ 5 до 20 и болѣе) кобылицъ подъ предводительствомъ одного жеребца; косякъ—это гаремъ жеребца, обыкновенно набираемый имъ самимъ.

ДИКІЯ И ОДИЧАЛЫЯ СТЕПНЫЯ ЛОШАДИ.

Къ вполнѣ дикимъ лошадямъ относятся тарпанъ, лошадь Пржевальскаго и куланъ или хуланъ, называемый также джигитаемъ.

Тарпанъ въ настоящее время встрѣчается такъ рѣдко, что многіе зоологи даже сомнѣваются въ его существованіи; во всякомъ случаѣ, теперь его можно найти только въ отдаленныхъ степяхъ Сибири и Средней Азіи. Но еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія тарпаны въ большомъ количествѣ водились не только въ Сибири, но и въ привольныхъ степяхъ юговостока Европейской Россіи; въ Херсонской и Таврической губерніяхъ небольшіе остатки тарпановъ существовали даже въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія; послѣдній тарпанъ, изображенный на рис. 19-мъ, пойманъ въ 1866 г. и былъ живъ еще въ 1884 г. По мѣрѣ заселенія и обработки этихъ прежде первобытныхъ и пустынныхъ степей, тарпаны, гонимые и истребляемые человѣкомъ, отступали все далѣе и далѣе въ глубь Сибири, гдѣ, какъ сказано, теперь ихъ только и можно встрѣтить.

Тарпанъ (рис. 18-й) ростомъ очень невеликъ—меньше

большей части обыкновенныхъ крестьянскихъ лошадей, но весьма крѣпко сложенъ. Голова его сравнительно большая и мясистая, съ выпуклымъ лбомъ, острыми ушами и огнеными злыми глазами; довольно длинная оленья шея, высокая холка, прямая спина съ нѣсколько опущеннымъ кру-

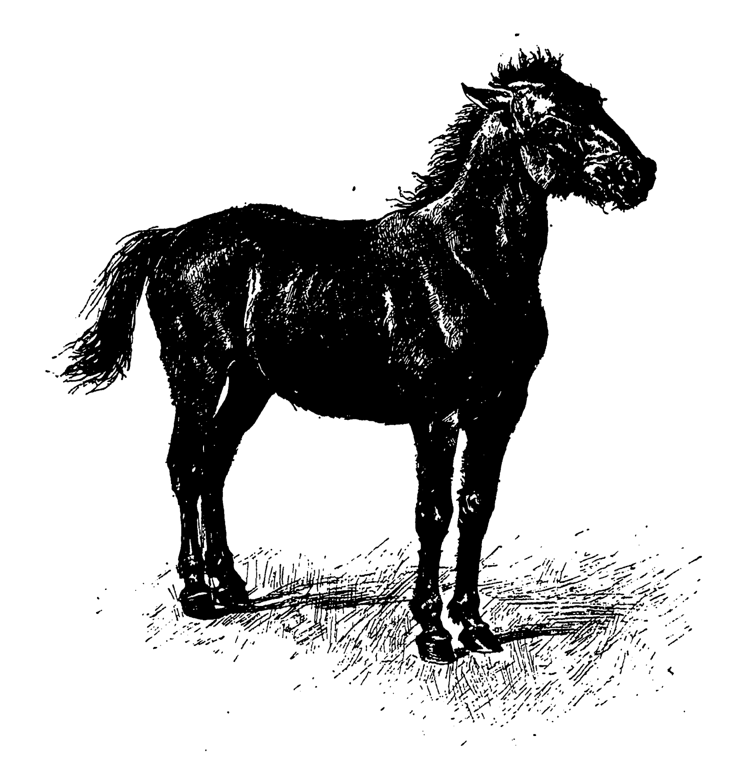

Рис. 18-й. — *Тарпанъ* (повтореніе рис. 1-го).

помъ; грудь хорошо развитая; ноги сухія, мускулистыя, высокія; копыта твердыя. Масть обыкновенно мышастая съ темнымъ ремнемъ вдоль спины; на брюхѣ свѣтлѣе; челка, короткая грива и недлинный хвостъ темные; ноги ниже колѣнъ почти черныя. Шерсть мохнатая, волнистая, зимою длиннѣе, чѣмъ лѣтомъ. Тарпаны бродятъ по степямъ небольшими косяками въ нѣсколько лошадей подъ предводитель-

ствомъ одного жеребца. Они очень дики и при малѣйшей опасности убѣгаютъ съ необыкновенною быстротою. Пойманные новорожденными жеребятами, еще могутъ быть приручены, хотя обыкновенно все таки остаются злыми; взрослые же совершенно неукротимы. Тарпаны очень падки

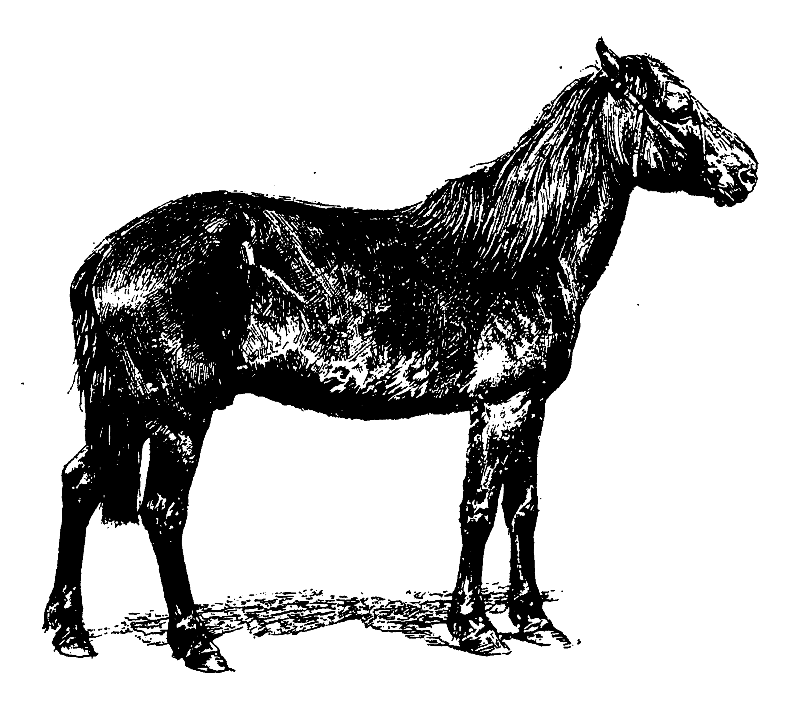

Рис. 19-й. — *Тарпанъ Шатилова;* 18 лѣтъ; 14 1/2 вершк.; мышастой масти.

Съ фотографіи, снятой въ Зоологическомъ саду въ Москвѣ.

до домашнихъ кобылицъ, отбиваютъ ихъ въ степяхъ у домашнихъ жеребцовъ и уводятъ съ собою. Такъ какъ это случается и случалось постоянно въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, то примѣсь къ тарпанамъ крови домашней степной лошади должна быть на столько значительна, что настоящій типъ тарпана, вѣроятно, много разнится отъ первобытнаго. Примѣсь эта, конечно, должна быть тѣмъ

замѣтнѣе, чѣмъ болѣе по сосѣдству съ тарпанами табуновъ степныхъ домашнихъ лошадей. Именно къ такого рода тарпанамъ, съ болѣе или менѣе значительною примѣсью крови домашней степной лошади, должны быть отнесены тѣ послѣдніе остатки этихъ животныхъ въ Европейской Россіи, о которыхъ было упомянуто выше. Въ тарпанѣ, описанномъ І. Н. Шатиловымъ (1) и показанномъ на рис. 19-мъ, типичные черты настоящаго дикаго тарпана несомнѣнно сохранились: очень небольшой ростъ (1 аршинъ 14 1/2 вершковъ), сидящая на оленьей шеѣ, довольно большая голова, съ выпуклымъ лбомъ, живыми глазами и подвижными ушами; форма спины, крупа и тѣла вообще; высокія и сухія ноги; мышастая (темно) масть съ чернымъ ремнемъ вдоль спины; темные (чернобурые) хвостъ, грива, челка и нижняя половина ногъ. Но въ тоже время нельзя отрицать и присутствія въ тарпанѣ Шатилова признаковъ обыкновенной крестьянской лошади, именно малороссійской (сравни съ рис. 32-мъ). Тарпанъ этотъ былъ пойманъ въ 1866 г. въ Заградской степи Херсонской губ. только что родившимся жеребенкомъ; трехъ лѣтъ былъ кастрированъ и въ апрѣлѣ 1884 г., т. е. 18 лѣтъ отъ роду, привезенъ въ Московскій зоологическій садъ, гдѣ его фотографировали и подробно описали (2). Изъ описанія этого, между прочимъ, видно, что шерсть на лѣвой передней ногѣ тарпана, отъ колѣна до бабки, была гнѣдая, что, по нашему мнѣнію, указываетъ уже на очень свѣжую примѣсь крови домашней лошади, тѣмъ болѣе, что и общая масть тарпана была не чисто мышастая, а темномышастая, т. е составляющая переходъ къ гнѣдой.

(1) Сообщеніе о тарпанахъ члена Московскаго Императорскаго Общества Акклиматизаціи І. Н. Шатилова. Москва, 1884 г. Типогр. А. А. Левенсона.

(2) См. упомянутое выше сообщеніе І. Н. Шатилова.

Изд. Докт. Л. Симонова.

ЖУПЕЛЪ,
меринъ уральской породы, 8 л., росту 2 ¼ вершк.

Лошадь Пржевальскаго (рис. 20-й) пока извѣстна очень мало. По разсказамъ монголовъ, она водится большими стадами въ китайскомъ Туркестанѣ, въ степяхъ, расположенныхъ около озера Лобъ-Нора, но несомнѣнно заходитъ оттуда и въ пограничный русскій Туркестанъ. Она очень

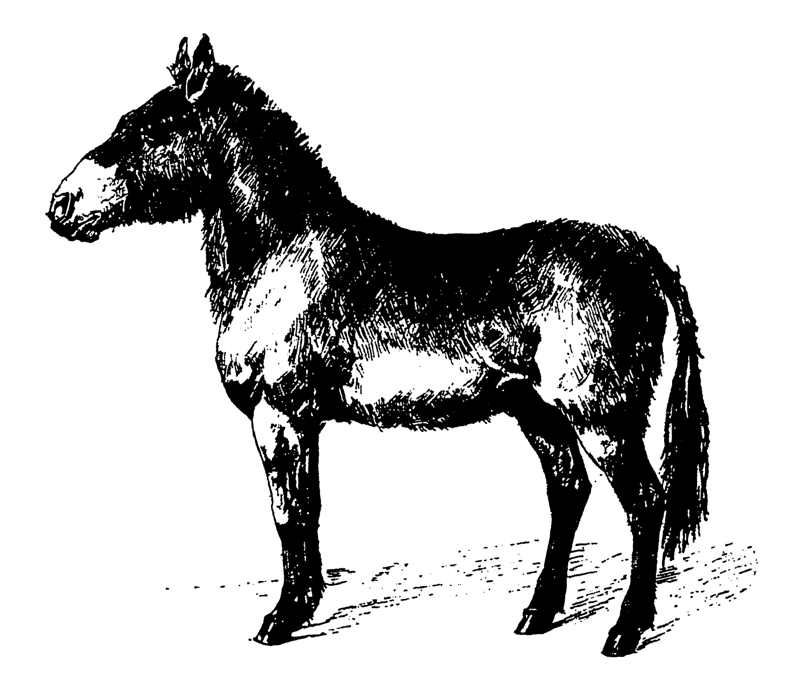

Рис. 20-й. — *Лошадь Пржевальскаго* (повтореніе рис. 2-го).

дика и пуглива, такъ что не только поймать живою, но и убить ее очень трудно. Существующее описаніе ея (1), равно какъ и приводимый рисунокъ (рис. 20-й) сдѣланы на основаніи чучела, находящагося въ Зоологическомъ музеѣ *Россійской Академіи Наукъ* и приготовленнаго изъ привезенныхъ Пржевальскимъ кожи и черепа еще очень молодого

(1) И. С. Поляковымъ.

животнаго. Поэтому, и въ описаніи и въ рисункѣ вполнѣ достовѣрными могутъ считаться только тѣ признаки, которые не могли быть измѣнены работою чучельника, а именно: большая тяжелая голова съ довольно длинными, но про-

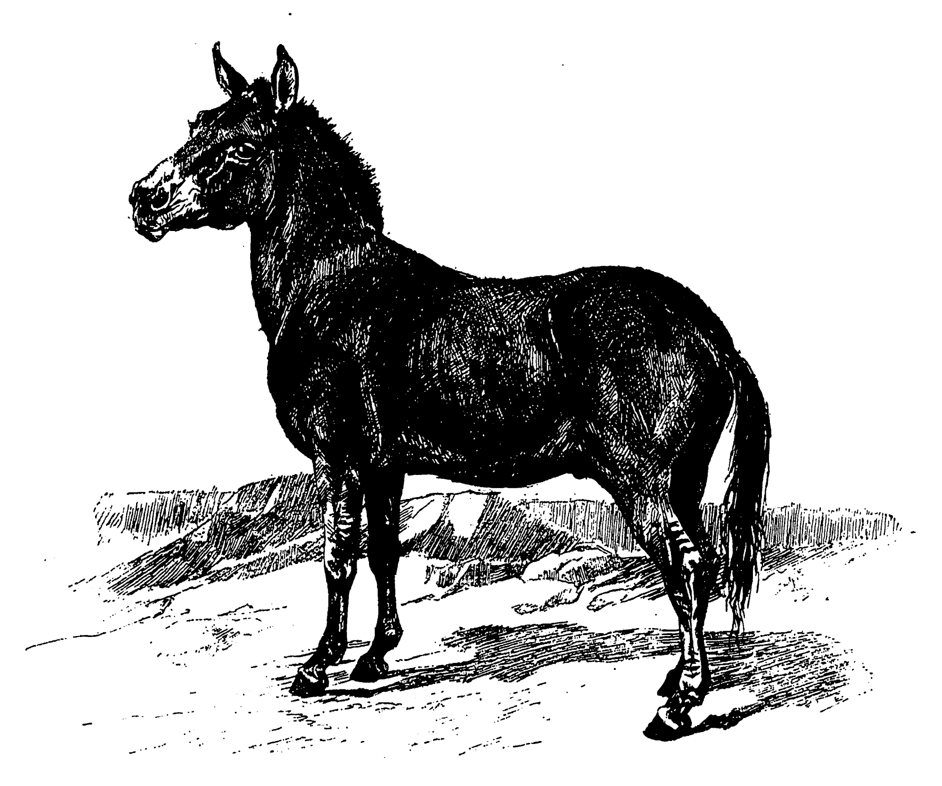

Рис. 21-й. —*Куланъ* (повтореніе рис. 3-го).

порціональными ушами; саврасый цвѣтъ масти, на бокахъ болѣе свѣтлый, а на животѣ и нижнихъ частяхъ тѣла почти бѣлый; на ногахъ, ниже колѣнъ, замѣтная примѣсь болѣе темныхъ волосъ; темнаго ремня вдоль спины нѣтъ; шерсть довольно длинная и волнистая; челка отсутствуетъ, грива темнобурая, короткая и стоячая; хвостъ покрытъ чернова-

тыми волосами только въ нижней его половинѣ, начиная съ середины; копыта довольно узкія; каштаны на всѣхъ четырехъ ногахъ (см. примѣчаніе на стр. 3). Изъ описанія и рисунка видно, что лошадь Пржевальскаго несомнѣнно лошадь, но въ нѣкоторыхъ подробностяхъ сходная съ осломъ и въ особенности съ куланомъ: отсутствіемъ челки, узкими копытами, хвостомъ, покрытымъ волосами только на половину, и довольно длинными ушами. Съ куланомъ сходство такъ велико, что, по нашему мнѣнію, оба животныя представляютъ собою только разновидности одного и того же вида.

Куланъ, хуланъ или джигитай (рис. 21-й), называемый также *полуосломъ*, представляетъ собою нѣчто среднее между лошадью и осломъ. Онъ такого же малаго роста и такой же мышастой или саврасой масти, какъ тарпанъ или лошадь Пржевальскаго; стоячею короткою гривою, хвостомъ, покрытымъ на половину темнобурыми волосами, и отсутствіемъ челки очень похожъ на лошадь Пржевальскаго; но вдоль спины его темный ремень, какъ у тарпана, а на заднихъ конечностяхъ замѣтны поперечныя полосы; уши длиннѣе, чѣмъ у лошади, но короче, чѣмъ у осла; складъ головы также средній между ослинымъ и лошадинымъ. Въ прежнія времена куланы, подобно тарпанамъ, попадались и въ юговосточной части Европейской Россіи; теперь же ихъ встрѣчаютъ только въ Сибири и пограничныхъ съ нею частяхъ Средней Азіи—въ тѣхъ же степяхъ, гдѣ водятся дикія или полудикія лошади; ихъ довольно много, напримѣръ, въ киргизскихъ степяхъ.

Одичавшія лошади, извѣстныя подъ названіемъ *муциновъ*, встрѣчаются въ степяхъ Сибири большими табунами и никакими существенными признаками не отличаются отъ тѣхъ домашнихъ степныхъ лошадей (чаще всего кир-

гизскихъ), отъ которыхъ онѣ произошли, тѣмъ болѣе, что и въ образѣ жизни тѣхъ и другихъ нѣтъ никакой разницы. При способѣ хозяйства киргизовъ и другихъ полудикихъ кочевиковъ, отдѣленіе отъ стада и одичаніе части домашнихъ лошадей очень естественно и происходитъ постоянно.

ПОЛУДИКІЯ СТЕПНЫЯ ЛОШАДИ РУССКИХЪ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ.

Когда необработанныхъ, покрытыхъ травою и годныхъ для пастбищъ земель было достаточно вездѣ, табуны полудикихъ лошадей встрѣчались не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ. Въ Польшѣ, въ Пруссіи и Венгріи они существовали даже въ началѣ текущаго столѣтія, а маленькія лошадки Сардиніи и шетландскія пони и теперь еще бродятъ по горамъ въ полудикомъ состояніи. Но все это въ сравнительно ничтожныхъ размѣрахъ. Настоящею страною полудикаго табуннаго коневодства съ незапамятныхъ временъ была богатая степями Россія. Но и въ ней этотъ первобытный способъ разведенія лошадей, по мѣрѣ успѣховъ земледѣлія, все болѣе и болѣе оттѣсняется на востокъ, такъ что въ настоящее время онъ вполнѣ сохранился только въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ. Башкирскія лошади, подобно донскимъ и кавказскимъ, должны быть уже отнесены къ степнымъ лошадямъ третьей категоріи, т. е. такимъ, въ воспитаніи которыхъ замѣтенъ переходъ къ болѣе правильному коневодству. Да и на коневодствѣ калмыковъ до извѣстной степени уже отразилось

вліяніе постоянныхъ и близкихъ сношеній съ русскими, такъ что во всей своей чистотѣ первобытное степное коневодство теперь существуетъ только у кочевыхъ киргизовъ.

Подобно дикимъ, полудикія лошади кочевыхъ народовъ проводятъ круглый годъ на открытомъ воздухѣ, родятся и воспитываются на полной свободѣ въ степи, питаясь единственно тѣмъ подножнымъ кормомъ, который онѣ сами могутъ найти, и испытывая въ теченіе года вліяніе самыхъ разнообразныхъ перемѣнъ температуры и погоды—лѣтомъ палящій зной, доходящій на солнцѣ до 50° Р., жгучіе вѣтры, часто сопровождаемые непроглядною пылью, а зимою морозы въ 30 и болѣе градусовъ, мятели, буруны и пр. Какъ и дикія лошади, онѣ группируются въ *косяки,* состоящіе изъ 15—20 матокъ при одномъ жеребцѣ — ближайшемъ руководителѣ и защитникѣ косяка. Молодыя кобылы, не поступившія еще въ матки, и мерена пасутся отдѣльно. Изъ соединенія извѣстнаго числа косяковъ образуются табуны въ нѣсколько сотенъ и тысячъ головъ.

Зима и въ киргизскихъ и въ калмыцкихъ степяхъ обыкновенно суровая, съ глубокимъ снѣгомъ. Чтобы добыть себѣ кормъ въ это время, лошади *тебенюютъ,* т. е., отрываютъ копытомъ остатки травы изъ подъ снѣга, который служитъ для удовлетворенія ихъ жажды. Бѣдствія, переносимыя несчастными животными зимою, ужасны, въ особенности во время частыхъ мятелей и буруновъ; но крайнихъ предѣловъ онѣ достигаютъ при гололедицѣ, т. е., когда поверхность земли послѣ оттепели покрывается твердою ледяною корою. Некованныя копыта скользятъ и съ трудомъ пробиваютъ кору, а если послѣдняя толста, то нерѣдко и ломаются объ нее; наступаетъ полная голодовка. Въ этихъ случаяхъ лѣнивый кочевикъ рѣшается

помочь своимъ животнымъ, взламывая цѣлымъ народомъ ледяную кору. Взламыванію льда помогаютъ также верблюды, которыхъ для этой цѣли пускаютъ впередъ. Но только нѣкоторые хозяева имѣютъ запасъ сѣна, которымъ можно было бы поддержать ихъ скотъ хотя на это время.

При такихъ условіяхъ животныя къ концу зимы превращаются въ настоящихъ скелетовъ, а многія изъ нихъ, въ особенности молодыя, гибнутъ.

Съ ранней весны, едва показываются изъ подъ снѣга первые признаки травы, и до глубокой осени, т. е., до покрытія земли новымъ снѣгомъ, кочевникъ усиленно движется съ своимъ стадомъ, оставаясь на одномъ мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока на немъ еще достаточно травы, а иногда оставляя его и ранѣе, если впереди имѣются въ виду болѣе обильныя пастбища. Рѣдко стоянка его длится болѣе 3 недѣль, а обыкновенно менѣе. Въ это время лошади, какъ и весь скотъ кочевника, значительно поправляются, хотя переносимыя ими невзгоды не оканчиваются и лѣтомъ, а только измѣняются въ характерѣ: рѣзкіе переходы отъ палящаго зноя днемъ къ холоднымъ ночамъ, жгучіе вѣтры, часто сопровождаемые непроглядною пылью, засуха, недостатокъ въ водопоѣ или горькосоленая вода, тучи комаровъ и мошекъ, наконецъ, повальныя болѣзни.

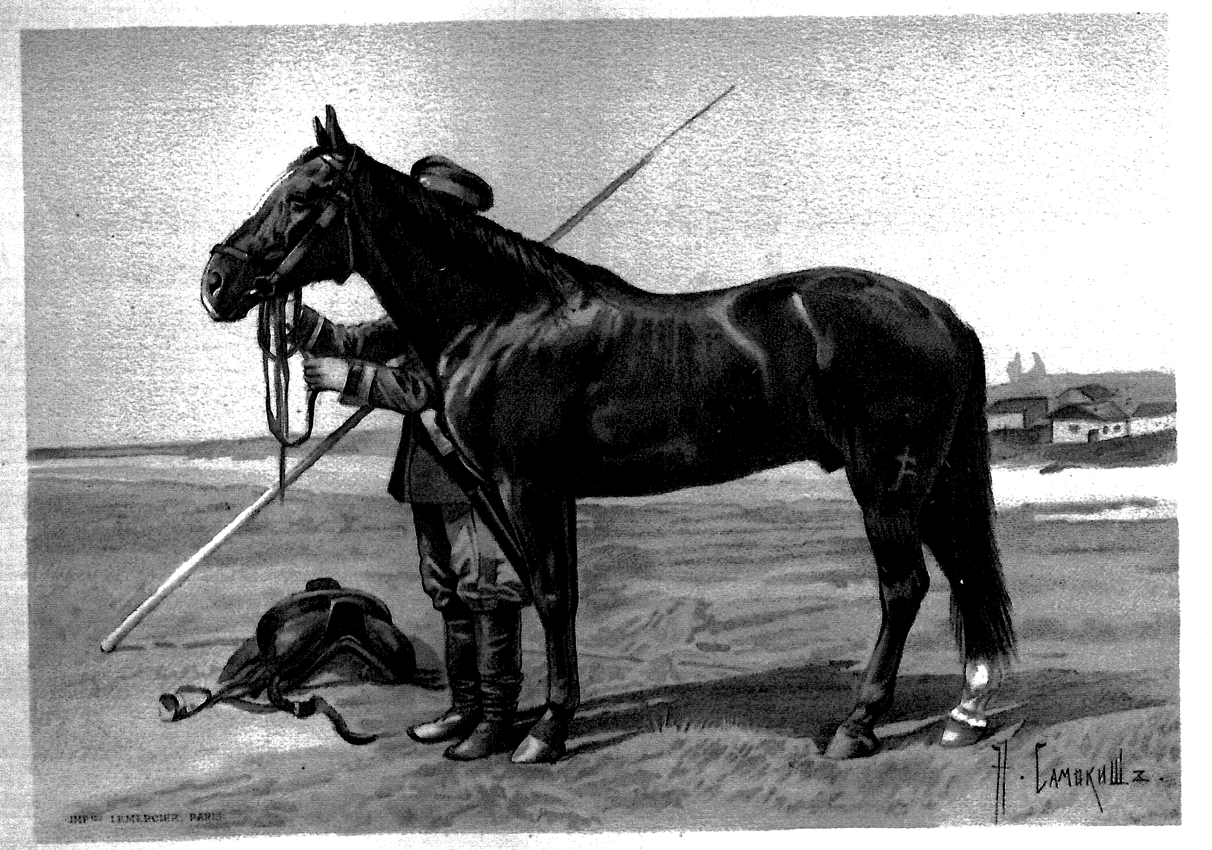
Въ особенности тяжко отражаются описанныя условія жизни на молодыхъ животныхъ. Кобылы жеребятся весною — въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ; но такъ какъ большая часть молока ихъ идетъ на приготовленіе *кумыса* (1), составляющаго главную пищу и единственный напитокъ кочевника, то

(1) Кумысъ получается изъ кобыльяго молока броженіемъ; онъ питателенъ и нѣсколько опьяняетъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ старше. Какъ пищу и напитокъ, его употребляютъ въ большомъ количествѣ киргизы, калмыки, башкиры и татары. Въ медицинѣ кумысъ прописывается, какъ хорошее питательное средство, груднымъ больнымъ.

жеребенокъ тотчасъ же отлучается отъ матки и только ночью, послѣ вечерней дойки, допускается къ ней; въ теченіе же всего дня онъ остается на открытомъ воздухѣ, привязаннымъ на недоуздкѣ къ аркану. Такимъ абразомъ несчастный проводитъ все лѣто, а къ осени, когда привыкнетъ нѣсколько къ подножному корму, пускается въ табунъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ переноситъ и всѣ бѣдствія наступающей затѣмъ зимы. Случка производится обыкновенно безъ всякаго разумнаго подбора: жеребецъ самъ составляетъ себѣ косякъ. И кобылы, и жеребцы поступаютъ въ случку рано, такъ что у жеребцовъ трехъ лѣтъ есть уже косяки, а трехлѣтнія матки имѣютъ сосунковъ.

Жизнь лошадей нашихъ кочевиковъ, слѣдовательно, ничѣмъ не отличается отъ жизни вполнѣ дикихъ лошадей; условія существованія послѣднихъ даже благопріятнѣе, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, жеребята ихъ пользуются молокомъ матери неограниченно. Многія животныя не выносятъ такой жизни и гибнутъ; въ особенности много умираетъ жеребятъ; но тѣ изъ нихъ, которымъ удалось пройти черезъ всѣ испытанія благополучно, сильно закаляются и становятся необыкновенно крѣпкими и выносливыми лошадьми. Именно эта выносливость и составляетъ самую характерную черту и главное достоинство этихъ лошадей, такъ какъ, вслѣдствіе испытываемыхъ ими съ дѣтства лишеній, онѣ обыкновенно не отличаются ни ростомъ, ни красотою. Но, какъ показалъ опытъ, уже одного улучшенія ухода достаточно, чтобы сдѣлать ихъ и рослѣе, и красивѣе; при разумномъ же руководствѣ случкою изъ нихъ могутъ быть выведены превосходныя животныя, годныя для разнообразнаго употребленія, но главнымъ образомъ, конечно, для верховой ѣзды.

Табл. VIII. Изд. Докт. Л. Симонова.

РУБИНЪ,

меринъ донской породы, 8 л., росту 2¼ вершк. Сѣдла ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Киргизскія лошади.

Киргизскія степи простираются на сѣверовостокъ отъ Каспійскаго моря, между 55° и 43° сѣверной широты; онѣ обнимаютъ собою часть Оренбургской губ., Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣчинскую области, гдѣ на громадномъ пространствѣ въ 1.962.000 квадр. верстъ живетъ болѣе 2 милліоновъ душъ киргизовъ. Вслѣдствіе большого количества саланчаковъ и песковъ, недостатка воды и отсутствія лѣса, только нѣкоторыя мѣстности этого обширнаго пространства, занимающаго болѣе 200 милліоновъ десятинъ, пригодны для земледѣлія; большая же часть его какъ бы самою природою предназначена для кочевого скотоводства. Соотвѣтственно этому, только очень ничтожное количество киргизовъ занимается земледѣліемъ и ведетъ полуосѣдлый образъ жизни, притомъ съ относительно очень недавняго времени—со времени поселенія въ киргизскихъ степяхъ русскихъ казаковъ и крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Громадное большинство киргизовъ остаются кочующими. *Полуосѣдлый* киргизъ имѣетъ хотя и несовершенныя, но постоянныя жилища—большею частью землянки; но такъ какъ скотоводство и для него составляетъ все таки главное занятіе, то и онъ проводитъ въ этихъ жилищахъ только зиму, въ остальное же время года, подобно своему сородичу-кочевнику, переходитъ съ своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто, никогда, впрочемъ, не заходя слишкомъ далеко отъ своей зимней стоянки: обыкновенно не далѣе 30—60 верстъ. Онъ уже проявляетъ нѣкоторую заботливость о своемъ скотѣ: заготовляетъ для него на зиму сѣно и устраиваетъ крытыя помѣщенія для защиты его отъ непогоды. Кромѣ лошадей и овецъ, онъ

разводитъ и крупный рогатый скотъ, но рѣдко верблюдовъ, которые ему не нужны, именно вслѣдствіе недальности его странствованій. *Кочевой* киргизъ занимается исключительно скотоводствомъ и представляетъ собою наиболѣе характерный изъ существующихъ типовъ полудикаго бродячаго номада. Все сказанное на стр. 45 — 48 о полудикомъ кочевомъ скотоводствѣ относится главнымъ образомъ къ нему. Странствованія его съ начала весны и до поздней осени обнимаютъ большія пространства; да и зимою онъ невсегда остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, а потому жилища его состоятъ изъ переносныхъ войлочныхъ *кибитокъ* (1). Крупнаго рогатаго скота кочевой киргизъ обыкновенно не разводитъ, но, кромѣ лошадей и овецъ, держитъ верблюдовъ, необходимыхъ ему, при его странствованіяхъ, какъ вьючныя животныя и для перевозки двухколесныхъ *арбъ* съ кибитками, домашнимъ скарбомъ и тѣми изъ членовъ семейства, которые не могутъ ѣхать верхомъ на лошади.

Какъ кочевой киргизъ представляетъ собою наиболѣе чистый типъ бродячаго номада, такъ и лошадь его есть самый характерный продуктъ полудикаго степного коневодства. Киргизская лошадь вообще небольшого роста, рѣдко выше 2 вершк.; сложеніе крѣпкое; пропорціональная голова, съ выразительными глазами и подвижными ушами, своимъ очертаніемъ напоминаетъ верблюжью; шея довольно короткая и большею частью оленья; холка высокая; грудь не особенно широкая, спина прямая или чуть чуть горбатая; почка высокая и широкая; крупъ покатый, но съ высоко поставленнымъ хвостомъ; ноги коротки, но превосходно развиты, сухи, сильны, мускулисты; копыта небольшія, твер-

(1) Родъ палатокъ изъ войлока.

дыя и прочныя; шерсть лѣтомъ гладкая, а зимою мохнатая; грива и хвостъ густые; масть обыковенно свѣтлая: соловая, саврасая, буланая, свѣтлорыжая и т. п. На таблицѣ IV-й изображенъ портретъ очень типичной киргизской кобылы.

По виду киргизская лошадь некрасива, но отличается крѣпостью, легкостью и быстротою бѣга, въ особенности же своею необыкновенною выносливостью; она можетъ оставаться безъ корма нѣсколько сутокъ и легко пробѣгаетъ безъ отдыха отъ 70 до 100 верстъ, при средней скорости отъ 8 и 10 до 12 и 15 верстъ въ часъ; переноситъ всякій климатъ и одинаково пригодна какъ для верховой, такъ и для легкой упряжной ѣзды. Выносливостью своею киргизскія лошади, понятно, обязаны тѣмъ испытаніямъ, которыя имъ приходится переносить съ ранняго дѣтства (стр. 45—48); легкость же и быстрота ихъ бѣга развиваются и тою непрерывно бродячею жизнью, которую онѣ ведутъ, и частыми упражненіями во время набѣговъ (*барантовъ*) и скачекъ. Набѣги совершаются цѣлыми ватагами съ цѣлью отбить и угнать чужой табунъ; для этого нерѣдко приходится проскакать безъ отдыха сто и болѣе верстъ и столько же обратно, съ захваченнымъ табуномъ. Но всего замѣчательнѣе скачки у киргизовъ, происходящія обыкновенно во время какихъ либо празднествъ. Разстоянія назначаются непривычныя для европейскихъ лошадей: отъ 25 и 30 до 50 и 60 верстъ. Передъ началомъ состязанія избираются судьи; одна часть ихъ остается на мѣстѣ, чтобы слѣдить за отправленіемъ борцевъ, а другая ожидаетъ послѣднихъ у конечной цѣли. Всадники становятся въ линію и по данному знаку несутся что есть мочи. Побѣдившіе, т. е., достигшіе цѣли ранѣе другихъ, получаютъ награды, состоящія обыкновенно изъ нѣсколькихъ призовъ; первые призы не-

рѣдко очень цѣнны—сотня лошадей, одна или двѣ сотни барановъ, нѣсколько верблюдовъ, дорогое оружіе и т. п.; второй и послѣдующіе призы заключаются иногда всего въ одномъ баранѣ. Побѣдителями остаются, конечно, немногіе, но доскакать до цѣли должны, по возможности, всѣ, такъ какъ не доѣхавшій всадникъ считается опозореннымъ. Чтобы избѣжать этого позора, лошадь, приставшую ранѣе времени, родственники всадника тащутъ до мѣста назначенія на арканахъ.

Число киргизскихъ лошадей не можетъ быть опредѣлено даже съ приблизительною точностью; но несомнѣнно ихъ не менѣе нѣсколькихъ милліоновъ (стр. 34—35); поэтому, киргизскія лошади заслуживаютъ особаго вниманія не только по своимъ достоинствамъ, но и по своей численности. Управленіе нашего Государственнаго Коннозаводства хорошо понимаетъ это и въ послѣднее время употребляетъ всѣ мѣры для улучшенія и упроченія киргизской породы, видя въ ней богатый матеріалъ для будущаго русскаго коневодства.

Киргизскія лошади покупаются въ большомъ количествѣ въ Оренбургское и Уральское казачьи войска; затѣмъ, ихъ много идетъ въ Самарскую и отчасти Саратовскую губерніи. Косяки ихъ пригоняются для продажи на ярмарки Симбирской и южныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній, а также въ Таврическую губ. и въ Ростовъ на Дону.

Калмыцкія лошади.

Калмыки или ойраты, подобно киргизамъ, народъ кочевой и, по происхожденію, монгольскаго племени. Соплеменники ихъ еще и теперь населяютъ пограничныя съ

Россіею части китайской Монголіи. Тѣ изъ нихъ, которые находятся въ настоящее время въ предѣлахъ Россіи, начали свое переселеніе сюда только въ началѣ 17-го вѣка. Двинулись они изъ Джунгаріи по направленію на западъ. Главная масса ихъ остановилась, только достигнувъ степей,

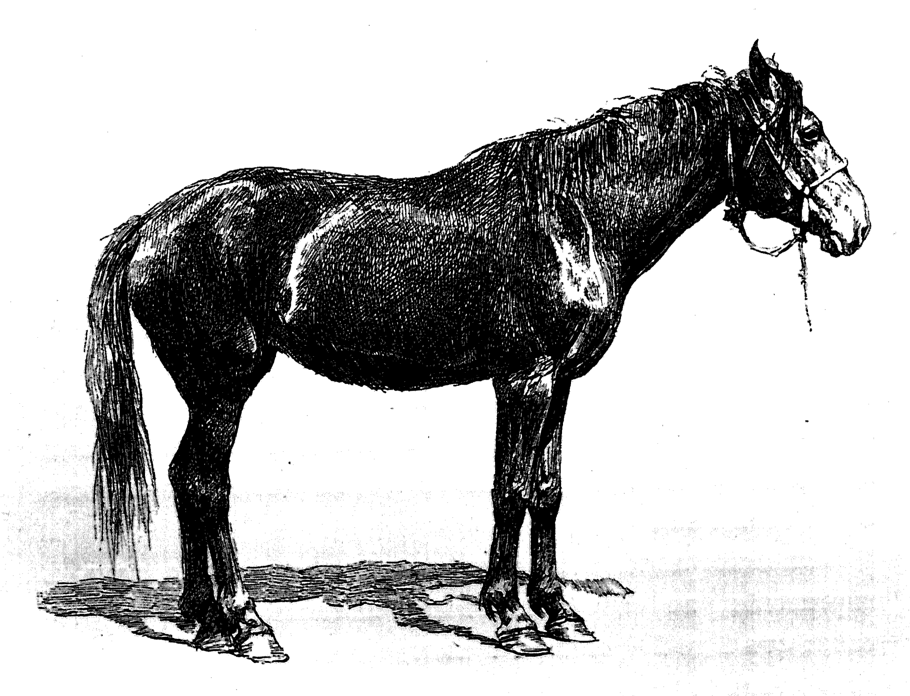

Рис. 22-й. — *Калмыцкая лошадь.*

Съ фотографіи.

названныхъ по ихъ имени Калмыцкими и лежащихъ на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, между рѣками Волгою и Ураломъ; небольшая же часть ихъ осталась кочевать въ Алтайскихъ горахъ, близъ границъ Томской и Енисейской губерній. Калмыцкими называются именно лошади степныхъ калмыковъ; лошади же алтайскихъ калмыковъ хотя и происходятъ отъ одной и той же первоначальной породы,

но подъ вліяніемъ гористой мѣстности и обусловленнаго ею образа жизни измѣнились на столько, что въ настоящее время составляютъ особую породу—*алтайскую* или *сибирскую*, которую слѣдуетъ причислить уже не къ степнымъ, а къ горнымъ.

Лошади собственно *калмыцкой породы*, т. е. обитающія калмыцкія степи, ведутъ тотъ же первобытный образъ жизни, какъ и киргизскія (стр. 45 — 48), и, подобнопослѣднимъ, представляютъ собою настоящихъ кочевыхъ степныхъ лошадей. Но, вслѣдствіе болѣе близкаго соприкосновенія калмыковъ съ русскими, въ коневодствѣ ихъ замѣтны уже нѣкоторые признаки улучшенія, выражающіеся въ нѣсколько большей заботливости о лошадяхъ: въ устройствѣ помѣщеній для защиты послѣднихъ отъ непогоды, въ заготовленіи для нихъ сѣна на зиму, въ выборѣ случныхъ жеребцовъ и т. п.; но все это пока еще въ зачаточной степени и послѣдовательно примѣняется только нѣкоторыми богатыми хозяевами.

Калмыцкія лошади на видъ такъ же некрасивы, какъ и киргизскія, но онѣ обыкновенно нѣсколько больше ростомъ: отъ 1 до 2 $^{1}/_{2}$ вершк. и иногда до 4 вершковъ; голова ихъ длиннѣе, мясистѣе и грубѣе, чѣмъ у киргизскихъ лошадей, съ очень развитою нижнею челюстью; глаза довольно живые; шея, какъ у киргизскихъ и у большей части нашихъ степныхъ лошадей, оленья; спина прямая, крупъ менѣе покатый, чѣмъ у киргизскихъ лошадей; хвостъ хорошо поставленъ; конечности крѣпкія съ прекрасно развитыми мышцами и сухожильями; копыта твердыя и прочныя. Шерсть короткая, большею частью свѣтлой масти, нерѣдко бурой и сѣрой. Калмыцкія лошади такъ же крѣпки, легки и быстры, какъ и киргизскія, и, подобно послѣднимъ, способны бѣжать безъ отдыха и корма до 100 и болѣе верстъ;

между ними много иноходцевъ. Къ характернымъ свойствамъ калмыцкихъ лошадей принадлежитъ ихъ медленное развитіе, такъ что вполнѣ сформированными ихъ можно считать не ранѣе 5 или даже 6 лѣтняго возраста. См. рис. 22-й и табл. V-ю.

Скачки на большія разстоянія у калмыковъ въ такомъ же ходу, какъ и у киргизовъ, а ѣздятъ они на столько хорошо, что даже донцы отдаютъ имъ въ этомъ полную справедливость.

Число калмыцкихъ лошадей, вѣроятно, не менѣе ½ милліона.

Лошади калмыцкой породы сбываются преимущественно въ Астраханскую и Саратовскую губ. и въ область Войска Донского; но продаются также на ярмаркахъ Херсонской, Полтавской, Подольской и другихъ губерній югозападнаго края, иногда даже въ царствѣ Польскомъ (напримѣръ, на ярмаркѣ въ м. Жарки Петроковской губ).

Алтайская или *сибирская* порода калмыцкихъ лошадей, разводимая, какъ сказано, въ долинахъ Алтайскихъ горъ, видомъ и складомъ похожа на киргизскую, но отличается отъ послѣдней большимъ ростомъ, болѣе развитыми костякомъ и мускулятурою и чрезвычайно цѣпкими *желѣзными* копытами. Лошади этой породы мало пригодны для верховой ѣзды; но онѣ необыкновенно приспособлены для того употребленія, для котораго воспитаны, т. е. для переноски товаровъ по горамъ; въ этомъ отношеніи съ ними не можетъ соперничать никакая другая порода лошадей. Нагруженныя 8—9—10 пудовыми вьюками, питаясь самымъ скуднымъ кормомъ, доставать который имъ иногда приходится изъ подъ глубокаго снѣга, онѣ, во всякое время года и при всякой погодѣ, совершаютъ по горамъ очень дальнія путешествія: на сѣверъ въ Якутскъ,

Средне и Нижне-Колымскъ, а на востокъ до Охотска, Гижиги и Камчатки. По этимъ путямъ нѣтъ проѣзда ни для колесныхъ экипажей, ни для саней; возможна только вьючная перевозка и притомъ только на лошадяхъ, потому что верблюды совершенно не годны для такого рода путешествій по горамъ.

Изд. Докт. Л. Симонова.

КРЫМЪ,

меринъ ногайской породы, 11 л., росту 1 арш. 9 вершк.

Съдла ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛ. КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

СТЕПНЫЯ ЛОШАДИ, ВЪ ВОСПИТАНІИ КОТОРЫХЪ ЗАМѢТЕНЪ ПЕРЕХОДЪ КЪ ПРАВИЛЬНОМУ КОНЕВОДСТВУ.

Переходъ къ правильному коневодству здѣсь выражается главнымъ образомъ тѣмъ, что лошади менѣе предоставляются самимъ себѣ. Онѣ находятся уже подъ постояннымъ, хотя, можетъ быть, и не всегда очень заботливымъ надзоромъ ихъ хозяина, который устраиваетъ для нихъ крытыя помѣщенія для защиты отъ холода и непогоды, заготовляетъ имъ кормъ на зиму, обращаетъ болѣе вниманія на случку, пользуясь для послѣдней цѣли нерѣдко жеребцами существующихъ мѣстныхъ случныхъ конюшень и конскихъ заводовъ, частныхъ или казенныхъ. Къ лошадямъ этой категоріи могутъ быть отнесены: башкирскія лошади и сходныя съ ними лошади уральскихъ казаковъ, донскія лошади, большая часть кавказскихъ лошадей и лошади ногайскихъ или крымскихъ татаръ, а равнымъ образомъ лошади азіятскихъ странъ, присоединенныхъ къ Россіи въ теченіе послѣдней половины текущаго столѣтія— туркменскія, бухарскія, хивинскія и пр.

Башкирскія лошади.

Башкиры народъ финско-монгольскаго происхожденія и магометанской вѣры; въ количествѣ болѣе 300 тысячъ душъ, они живутъ въ пяти смежныхъ сѣверовосточныхъ губер-

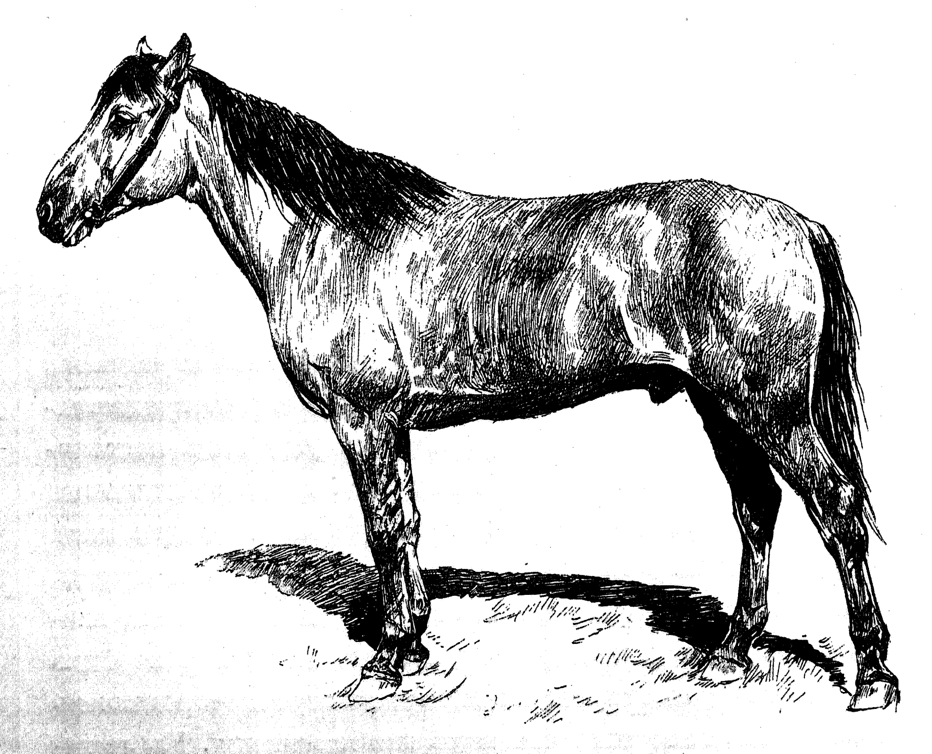

Рис. 23-й. — *Башкирская лошадь* равнинъ.
Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

ніяхъ Европейской Россіи—Вятской, Пермской, Самарской, Уфимской и Оренбургской. Занимаемая ими страна частью гориста и частью состоитъ изъ равнинъ, вообще плодородна и не только содержитъ богатыя пастбища, но и очень удобна для земледѣлія, а потому башкиры, переселившіеся сюда изъ Азіи кочевиками, постепенно превратились въ

народъ осѣдлый, т. е. имѣющій постоянныя жилища; только лѣтомъ, съ половины іюня и по сентябрь, они предпринимаютъ кочевки со своимъ скотомъ, но болѣе по привычкѣ, чѣмъ изъ необходимости, и во всякомъ случаѣ не на дальнія разстоянія. Соотвѣтственно этому и башкирскія лошади уже не носятъ на себѣ характера полудикихъ степныхъ лошадей, а приближаются скорѣе къ лошадямъ сельско-хозяйственнаго типа, годныхъ болѣе для упряжной, чѣмъ для верховой ѣзды, подобно русскимъ крестьянскимъ лошадямъ, происшедшимъ также отъ спепныхъ породъ.

Какъ и ихъ хозяева, башкирскія лошади, повидимому, финско-мангольскаго происхожденія, съ болѣе или менѣе значительною примѣсью крови сосѣдней съ ними киргизской породы, которую онѣ нѣсколько напоминаютъ. Но башкирская лошадь менѣе суха и отличается болѣе развитымъ костякомъ; голова ея больше и прямѣе, чѣмъ у киргизской; глаза не такъ живы; уши толстыя, при движеніи *хлябающія;* шея большею частью длиннѣе, чѣмъ у киргизской, и безъ кадыка; грудь довольно широкая, обыкновенно съ хорошо развитою хомутиною; спина умѣренной длины; крупъ мало покатый; ноги сильныя и крѣпкія, копыта прочныя. Шерсть и масти тѣ же, что и у киргизскихъ лошадей. Ростъ отъ 2 арш. до 2 арш. 3 вершковъ. Нравъ смирный, характеръ довольно флегматичный. Выносливость относительно атмосферныхъ вліяній, пищи и ѣзды не менѣе значительна, чѣмъ у киргизской или калмыцкой лошади. Башкирскія лошади гористыхъ мѣстностей обыкновенно меньше ростомъ, коренастѣе и короче туловищемъ, чѣмъ лошади равнинъ. См. рис. 23-й и табл. VI-ю.

Число башкирскихъ лошадей простирается до 600 тысячъ.

Башкирскія лошади, подобно киргизскимъ, идутъ въ

Оренбургское и Уральское казачьи войска и продаются въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и киргизскія (см. стр. 52).

Лошади Уральскихъ казаковъ.

Уральскіе казаки живутъ по рѣкѣ Уралу, по сосѣдству съ одной стороны съ башкирами, а съ другой съ киргизами, а потому и лошади ихъ представляютъ нѣчто среднее между башкирскими и киргизскими; отъ скрещиванія обѣихъ этихъ породъ онѣ, вѣроятно, и произошли. Но, вслѣдствіе лучшаго ухода, лошади уральскихъ казаковъ обладаютъ нѣсколько болѣе красивыми формами, чѣмъ башкирскія или киргизскія: голова ихъ легче, чѣмъ у башкирскихъ лошадей; шея оленья, но длиннѣе, чѣмъ у киргизскихъ; крупъ только слегка покатый; грудь и вообще все тѣло пропорціонально развиты; ноги сухія, мускулистыя, съ прочными копытами. Средній ростъ около 2 арш. съ $1/2$ вершк. Очень выносливы, легки и быстры. См. табл. VII-ю.

Донскія лошади.

Плодородныя степи Земли Донскаго Войска, расположенныя по берегамъ рѣки Дона и его притоковъ, издавна служили пастбищемъ для многочисленныхъ табуновъ лошадей, между которыми еще въ прошломъ столѣтіи встрѣчались даже совершенно дикія лошади—тарпаны (стр. 37). Такъ называемая *донская порода* произошла изъ сліянія очень разнообразныхъ элементовъ—не менѣе разнообразныхъ, чѣмъ та пестрая смѣсь переселенцевъ и выходцевъ, изъ которой образовался самъ донской казакъ. Не говоря уже о временахъ Сарматовъ, Гунновъ, Печенѣговъ, Аваровъ, Половцевъ и пр., еще въ относительно недавнее время, а

именно лѣтъ 300 тому назадъ и даже менѣе того, сюда, для войны, добычи и приключеній, стекались съ своими лошадьми люди со всѣхъ концевъ Россіи и сосѣднихъ съ нею странъ—великоруссы и малороссы, поляки, цыгане, венгры, евреи, татары, калмыки и т. п. Вольница эта существовала

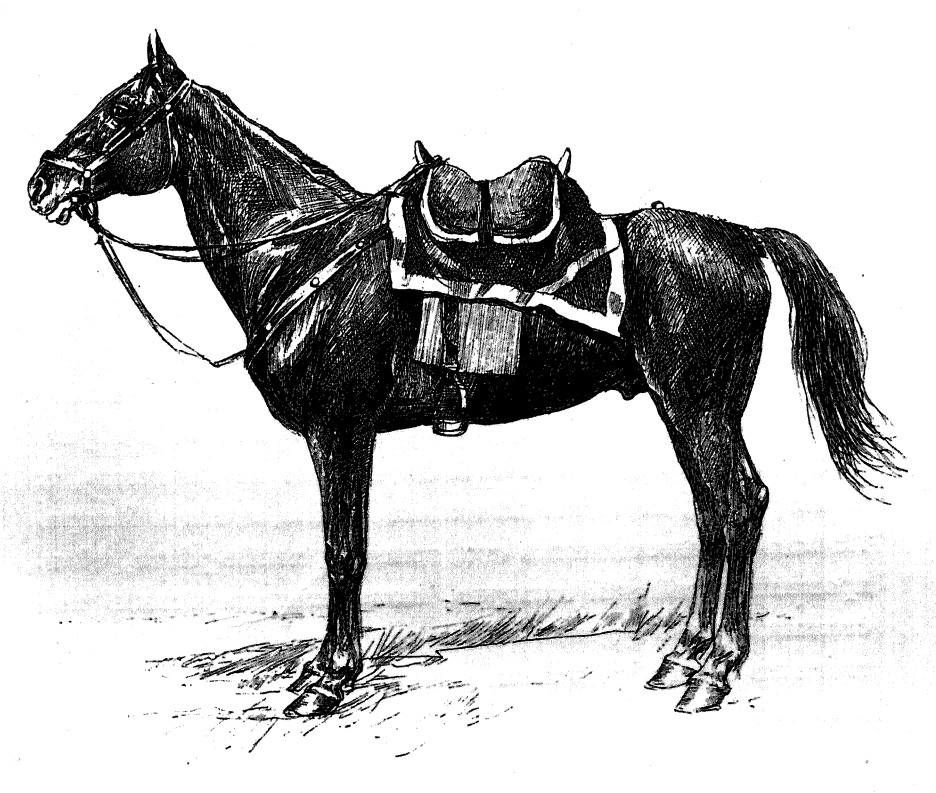

Рис. 24-й. — *Донская лошадь.*

главнымъ образомъ грабежемъ и во время своихъ набѣговъ нерѣдко отбивала цѣлые табуны лошадей у кубанцевъ и турокъ... Изъ такихъ то элементовъ сложился типъ донского коня, подъ преобладающимъ, конечно, вліяніемъ тѣхъ лошадиныхъ породъ, которыя были по сосѣдству, а именно кавказской и татарской.

Типичная донская лошадь не велика ростомъ: отъ 1 до 3 вершковъ; голова ея сухая, обыкновенно горбоносая, съ подвижными ушами и маленькими глазами; шея оленья; холка довольно высокая, отлогая; спина не длинная, прямая или слегка выпуклая; почки крѣпкія, крупъ длинный, широкій и немного свислый, съ хорошо поставленнымъ хвостомъ; грудь не широка; выпуклость реберъ умѣренная (не круторебра); животъ нѣсколько подобранъ. Ноги крѣпкія, сухія, высокія и прямыя, съ нѣсколько плоскимъ переднимъ колѣномъ (запястьемъ)—характерная «донская нога» извѣстна охотникамъ. Копыта небольшія и прочныя. Длинное подплечье переднихъ ногъ дѣлаетъ походку свободною, а длинныя бедра и берца заднихъ ногъ сообщаютъ ей широкій, просторный махъ. Хвостъ густой и длинный; грива также густая, но короткая. Преобладающія масти: рыжая, бурая, гнѣдая, караковая и сѣрая, рѣдко вороная. Донская лошадь вообще не «кониста», т. е. некрасива, но очень вынослива, гибка, ловка и быстра. На малыхъ разстояніяхъ она, конечно, менѣе рѣзва, чѣмъ кровный англійскій скакунъ, хотя шестиверстныя разстоянія, при 4 пудовомъ вѣсѣ всадника, нѣрѣдко пробѣгаетъ въ 9 мин. (англійскіе скакуны въ 8 мин.). На большихъ же разстояніяхъ, верстъ въ 15—30, донецъ несомнѣнно выносливѣе. Шагъ его очень споръ: 6 верстъ въ часъ обыкновенно, а 7 верстъ очень часто. Галопъ такъ же хорошъ, но къ правильной рыси донскія лошади мало способны. Препятствія донецъ перескакиваетъ смѣло, не боится ни шуму, ни выстрѣловъ; имѣетъ характеръ ровный и твердый, но нѣсколько горячъ и недовѣрчивъ.

Своимъ складомъ и своимъ нравомъ донская лошадь вообще очень напоминаетъ англійскую кровную; но, не

изнѣженная воспитаніемъ, она значительно выносливѣе послѣдней.

Донская лошадь описанной старинной породы, вслѣдствіе постояннаго смѣшенія ея съ другими, въ настоящее время становится рѣдкою. Напротивъ того, все болѣе и болѣе выступаетъ на первый планъ новая, такъ называемая *улучшенная донская порода*, развившаяся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ скрещиванія мѣстныхъ лошадей съ лошадьми заводовъ графа И. И. Платова, генерала Мартынова и Д. И. Иловайскаго. Донская лошадь улучшенной породы выше ростомъ, красивѣе и статнѣе, хотя, можетъ быть, и нѣсколько менѣе вынослива, чѣмъ лошадь старинной породы.

На рис. 24-мъ представлена типичная лошадь старинной породы, а на табл. VIII-й портретъ донской лошади новой улучшенной породы.

По переписи 1882 г. число лошадей въ области Донского Войска равнялось 426.342.

Кромѣ области Донского Войска, донскія лошади продаются на ярмаркахъ въ губерніяхъ: Астраханской, Саратовской, Воронежской (южные уѣзды), Курской, Харьковской, Полтавской, Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, въ юго-западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Значительное число ихъ вывозится барышниками на Балканскій полуостровъ, въ Австрію и Пруссію (для ремонта кавалерійскихъ полковъ).

Ногайскія лошади или лошади крымскихъ татаръ.

Въ Таврической губерніи существуютъ еще остатки прежде знаменитой ногайской породы, происшедшей, какъ думаютъ, отъ скрещиванія татарской лошади съ абхаз-

скою (Кавказъ) и позднѣйшей примѣси украинской и польской крови. Лошади этой породы красивы по виду; средній ростъ ихъ около 1 вершка; но существуютъ и такія, ростъ которыхъ не превышаетъ 1 арш. 10 или 9 вершковъ. Онѣ легки, стройны, съ небольшою благородною головою и обыкновенно оленьею шеею; грудь ихъ пропорціонально развита, холка высокая; крупъ почти прямой съ хорошо поставленнымъ хвостомъ; ноги тонкія, жилистыя, но часто съ плоскими колѣнами; копыта крѣпкія. Походка пріятная; у многихъ прекрасная рысь. Очень выносливы и быстры. См. табл. IX-ю.

Кавказскія лошади.

Степи встрѣчаются только въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Кавказа, граничащихъ съ Землею Войска Донского и Калмыцкими степями. Весь остальной Кавказъ изрѣзанъ горами во всѣхъ направленіяхъ, а потому большинство кавказскихъ лошадей—горныя лошади. Отнесены онѣ нами къ степнымъ на томъ основаніи, что способъ ихъ разведенія тотъ же, какъ и всѣхъ степныхъ лошадей, т. е. табунный. Подобно степнымъ лошадямъ, онѣ проводятъ большую часть жизни на открытомъ воздухѣ, питаясь главнымъ образомъ подножнымъ кормомъ. Разница только въ томъ, что живутъ онѣ и пасутся не въ равнинахъ, а по горамъ, ихъ склонамъ и долинамъ. Этою именно разницею и обусловливаются особенности, отличающія ихъ отъ истыхъ степныхъ лошадей, съ которыми онѣ вообще очень сходны и отъ которыхъ большинство ихъ несомнѣнно происходитъ.

Только одна порода кавказскихъ лошадей рѣзко выдѣляется изъ другихъ, а именно карабахская; всѣ же осталь-

 Изд. Докт. Л. Симонова.

КАРАБАХЪ,

жеребецъ карабахской породы, 16 л., росту $1\frac{3}{8}$ вершк.

Принадлежитъ ЕГО ВЫС. НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

ныя кавказскія породы на столько сходны между собою, что даже и для знатока иногда трудно опредѣлить по виду, относится ли данная лошадь къ кабардинской, лезгинской, абхазской или какой либо другой мѣстной кавказской породѣ; это тѣмъ болѣе трудно, что ни одна изъ мѣстныхъ кавказскихъ породъ, за исключеніемъ карабахской, не поддерживается въ совершенной чистотѣ и частыми скрещиваніями съ другими, сосѣдними, постоянно болѣе или менѣе видоизмѣняется.

Карабахская порода имѣетъ большое сходство съ благородною арабскою и персидскою, отъ которыхъ она, вѣроятно, и произошла. Думаютъ именно, что карабахская порода есть результатъ скрещиванія арабскихъ (и персидскихъ) лошадей съ туркменскими. Названіе свое она получила отъ бывшаго ханства *Карабахъ*, занимавшаго мѣстность, расположенную по южному склону кавказскихъ горъ между рѣками Курою и Араксомъ и входящую теперь въ составъ Бакинской губерніи. Порода поддерживалась ханами въ первоначальной чистотѣ и по присоединеніи ханства къ Россіи. Но вторженіе Персовъ въ 1826 году въ Бакинскую губернію сильно разстроило цвѣтущее состояніе тамошняго коневодства: многіе табуны карабахскихъ лошадей и лучшіе заводскіе производители были уведены въ Персію. Послѣ этого попытки возстановить карабахскую породу дѣлались, главнымъ образомъ княземъ Мадатовымъ, но въ прежнее состояніе коневодство уже не могло быть приведено; по смерти князя Мадатова одна часть его завода была расхищена, другая переведена въ Харьковскую губернію, а третья, остальная, куплена В. Д. Иловайскимъ (въ 1836 г.) и переселена на Донъ, съ цѣлью улучшенія донской породы. Такимъ образомъ лошадей чистой карабахской породы въ настоящее время

можно найти немного; нѣсколько лѣтъ тому назадъ лучшими считались лошади завода Джафаръ-Кули-Хана. Условія мѣстности, однако, на столько благопріятны для коневодства, что, при нѣкоторомъ стараніи, эта превосходная порода легко можетъ быть возстановлена, тѣмъ болѣе, что близость Персіи и именно тѣхъ ея частей, въ которыхъ разводится благородная персидская порода (стр. 24—25), значительно облегчаетъ задачу.

Карабахская лошадь ростомъ отъ 2 арш. до 2 арш. и $1^1/_2$ вершк., по складу очень похожа на арабскую и персидскую, съ такими же плотными костями, такъ же суха и мускулиста. Черепъ и носовая кость очень развиты; лобъ замѣтно выдающійся; морда узкая; большіе и огненные глаза выпуклы и расположены низко; широко разставленныя уши средней величины. Шея соединена съ головою правильно, высокая, но скорѣе короткая, чѣмъ длинная. Тѣло не длинное; холка возвышенная; спина обыкновенно прямая и крѣпко связанная съ короткимъ крестцомъ. Конечности сухія и жилистыя, какъ у арабской лошади, но нѣсколько широко разставлены. Копыта красивыя, плотныя, нерѣдко у вѣнчика сильно сжатыя. Кожа нѣжная, шерсть мягкая, блестящая. Характерная масть—золотистая лимонно-темножелтая, при каштановыхъ гривѣ и хвостѣ, съ кровавокраснымъ оттѣнкомъ на концахъ волосъ; но встрѣчаются также лошади соловой, рыжей, сѣрой и бѣлой масти. Темпераментъ нервный, энергичный; походка широкая, быстрая; всѣ движенія ловки и красивы. На табл. X-й изображенъ портретъ очень типичной карабахской лошади.

Лошади другихъ кавказскихъ породъ, какъ сказано, сходны между собою и съ сосѣдними, родственными имъ, степными лошадьми. Происхожденіе ихъ не извѣстно, но нужно думать, что образовались онѣ изъ смѣшенія очень

разнообразныхъ породъ; между прочимъ, въ нихъ замѣтны и нѣкоторые признаки арабской или персидской крови. Вообще лошади эти, извѣстныя подъ названіемъ *горскихъ* или *черкесскихъ*, роста небольшого—около 2 арш., иногда меньше и рѣдко больше. Голова сухая, прямая или слегка горбоносая; шея не длинная, изрѣдка оленья; спина короткая; грудь просторная, крупъ закругленный; ноги сухія, мускулистыя; копыта очень прочныя, хотя часто неправильныя—стаканомъ. Масти разнообразныя: рыжая, гнѣдая, караковая, сѣрая и бѣлая. Горскія лошади сильны, рѣзвы, полны огня, смѣлы, крѣпки ногами и очень осторожны, такъ что въ состояніи благополучно пробираться по такимъ горнымъ тропинкамъ, которыя совершенно не доступны для другихъ лошадей; при этомъ, на столько чутки, что въ самую темную ночь не сбиваются съ дороги, если только сѣдокъ предоставляетъ имъ полную свободу. Выносливы не менѣе киргизскихъ или калмыцкихъ лошадей и, подобно имъ, способны переносить всякій климатъ.

Лучшими изъ горскихъ лошадей считаются *кабардинскія*: см. табл. XI-ю. Онѣ обыкновенно нѣсколько рослѣе лошадей другихъ кавказскихъ породъ: большею частью выше 2 арш. Затѣмъ можно упомянуть о *лезгинской* (см. табл. XII-ю), *абхазской и грузинской* породахъ, очень мало различающихся другъ отъ друга.

Кавказскія лошади приводятся въ значительномъ количествѣ въ Донскую область и въ губерніи: Таврическую, Екатеринославскую, Херсонскую, Полтавскую, Кіевскую и Подольскую. Кромѣ того, онѣ попадаются на ярмаркахъ въ южныхъ уѣздахъ Воронежской и Саратовской губерній.

Лошади новозавоеванныхъ сибирскихъ областей.

Сюда относятся туркменскія, бухарскія и хивинскія лошади, вообще сходныя между собою. И обитаемая ими страна, и способъ ихъ воспитанія во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ Аравію и воспитаніе арабскихъ лошадей, а если къ этому присоединить, что не мало крови внесено въ нихъ непосредственно изъ Аравіи и Персіи, то станетъ понятно, почему лошади этихъ странъ своимъ складомъ схожи съ арабскими. Та же общая сухость тѣла, съ сильными мышцами и крѣпкими сухожильями. Та же прямая, пропорціональная голова, съ нѣсколько выпуклымъ лбомъ и большими живыми глазами; но уши большею частью длиннѣе. Шея высокая, хорошо поставленная; спина прямая, крѣпкая; крупъ длинный, съ такъ же хорошо посаженнымъ хвостомъ, но часто не прямой, какъ у арабской лошади, а нѣсколько угловатый. Ноги столь же сухія и хорошо расположенныя, но обыкновенно выше, чѣмъ у арабской лошади, иногда слишкомъ длинныя бабки. Щетки хотя очень скудныя, но есть (у арабской нѣтъ). Копыта небольшія и крѣпкія. Въ общемъ грубѣе и менѣе красивы, чѣмъ кровныя арабскія; ростомъ большею частью выше арабскихъ. Масти тѣ же, что и у арабскихъ лошадей, но нерѣдко встрѣчаются чубарыя. На рис. 25-мъ и на табл. XIII-й изображены лошади туркменъ-текинской (или просто текинской) разновидности, отличающейся очень короткою гривою и высокимъ ростомъ: обыкновенно выше 2 арш. 4 вершковъ. На табл. XIV-й портретъ бухарской лошади.

Число лошадей, разводимыхъ въ названныхъ странахъ, не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно, по причинѣ полнаго отсутствія статистики; измѣряется оно,

во всякомъ случаѣ, сотнями тысячъ головъ. Для будущаго русскаго коневодства лошади эти несомнѣнно представляютъ очень хорошій матеріалъ, тѣмъ болѣе цѣнный, что

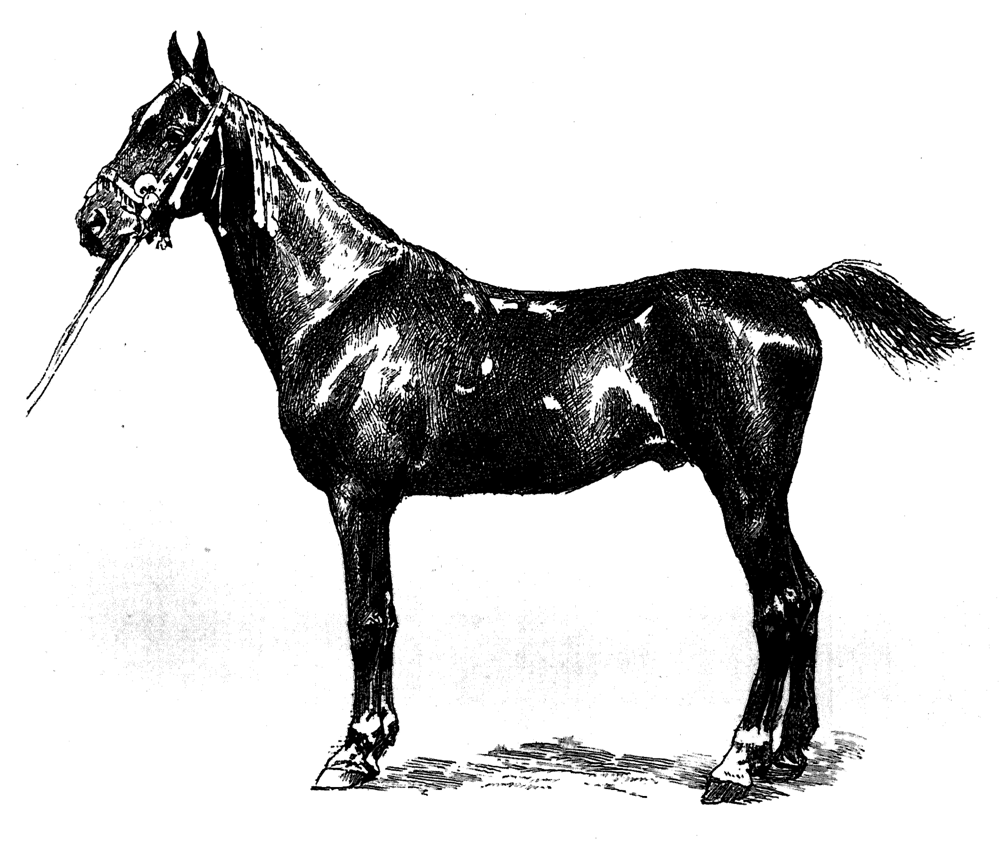

Рис. 25-й. — *Текинская лошадь.*

Съ фотографіи.

ростомъ онѣ выше большей части другихъ степныхъ лошадей.

Считаемъ нужнымъ упомянуть еще о *лошадяхъ, разводимыхъ Амурскими казаками* въ Амурской области Сибири. Съ лошадьми этого сорта познакомила насъ изображенная

на табл. XV-й лошадь сотника Д. Пѣшкова, на которой онъ въ теченіе 193 дней проѣхалъ отъ г. Благовѣщенска до С.-Петербурга, т. е. 8283 версты. По словамъ г-на Пѣшкова, лошади разводятся небольшими табунами въ 10—20 головъ и, по наружному виду, очень похожи на пограничныхъ манджурскихъ лошадей, отъ которыхъ онѣ, вѣроятно, и происходятъ. Судя по лошади Пѣшкова, онѣ складомъ своимъ напоминаютъ также башкирскихъ лошадей: сравни табл. VI-ю и XV-ю. О выносливости лошадей свидѣтельствуетъ сдѣланная сотникомъ Пѣшковымъ прогулка, послѣ которой ноги и общее здоровье его «Сѣрко» остались совершенно нетронутыми.

ЛОШАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАГО ТИПА.

Въ эту категорію отнесены всѣ лошади, разводимыя и воспитываемыя съ сельскохозяйственною цѣлью и, вслѣдствіе такого воспитанія, получающія характеръ *упряжныхъ*, чѣмъ онѣ существенно отличаются отъ степныхъ лошадей предыдущихъ трехъ категорій (см. выше) — по преимуществу верховыхъ. Принадлежащія сюда лошадиныя породы образовались изъ болѣе разнородныхъ элементовъ и при менѣе сходныхъ условіяхъ, чѣмъ описанныя степныя породы, а потому и разнообразія между лошадьми сельскохозяйственнаго типа гораздо больше, чѣмъ между степными. Изъ 21 милліона лошадей Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ, около 19 милліоновъ, по способу разведенія и воспитанія, принадлежатъ именно къ сельскохозяйственному типу. Но изъ этого огромнаго числа лошадей только на нѣкоторыхъ принципъ воспитанія и разведенія примѣненъ на столько продолжительно и послѣдовательно, что образовалъ изъ нихъ характерныя породы; громадное же большинство ихъ составляютъ такъ называемыя *крестьянскія* лошади, представляющія собою столь пеструю смѣсь, что разобраться въ ней почти нѣтъ никакой возможности.

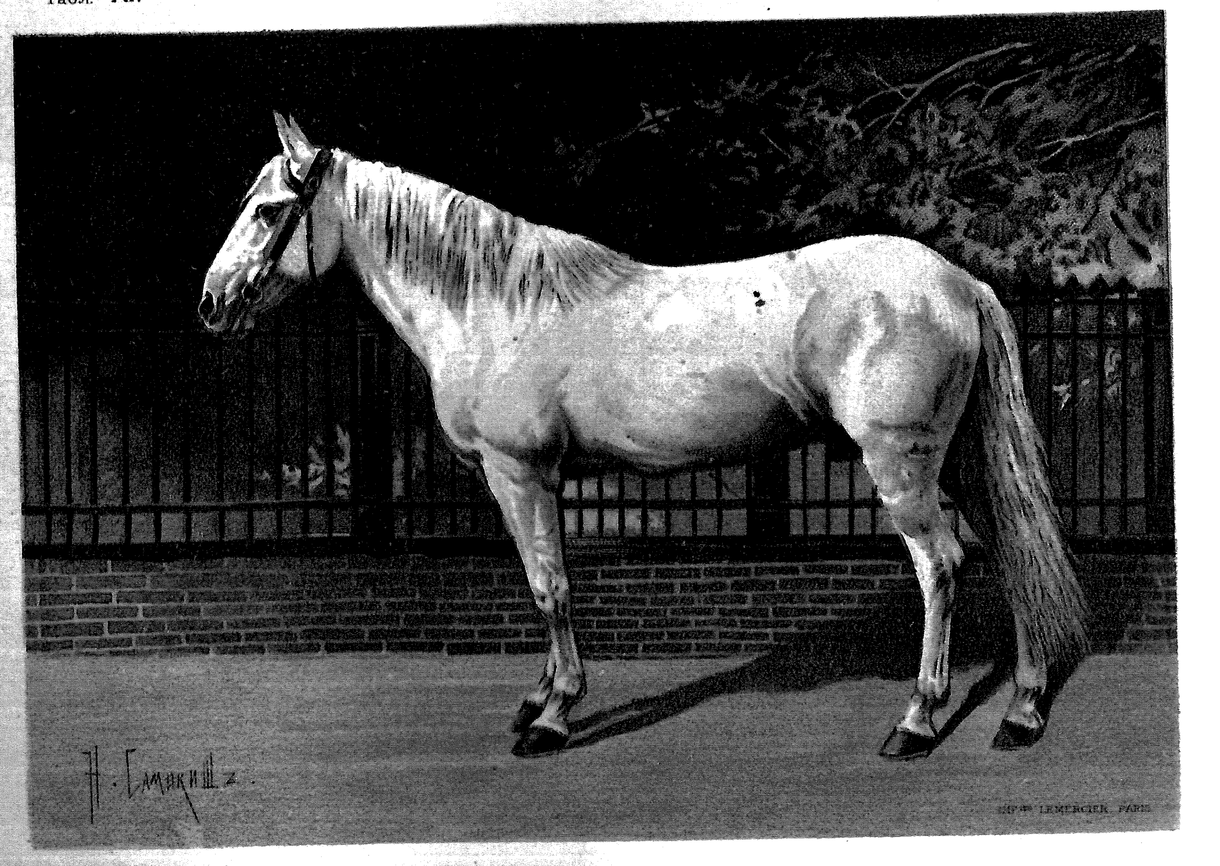
Къ характернымъ сельскохозяйственнымъ породамъ принадлежатъ: битюки, вятскія и обвинскія лошади, мезенскія лошади, остзейскіе клепера, финскія лошади и жмудскія лошади.

Битюки.

Битюки или битюги получили свое названіе отъ рѣки Битюга, протекающаго въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Произошли они въ началѣ прошлаго столѣтія отъ скрещиванія присланныхъ сюда Петромъ Великимъ голландскихъ жеребцовъ съ туземными матками. Впослѣдствіи, послѣ образованія хрѣновского завода, порода была улучшена примѣсью рысистой орловской крови. Съ тѣхъ поръ битюки разводятся какъ на заводахъ (государственныхъ или частныхъ), такъ и крестьянами Воронежской и отчасти Тамбовской губерніи. Пока въ названныхъ губерніяхъ существовали обширныя и тучныя пастбища, порода поддерживалась и въ разводимыхъ крестьянами лошадяхъ; но съ увеличеніемъ населенія и переходомъ большей части луговъ въ пахатныя земли, лошади стали мельчать и все болѣе и болѣе терять свой характерный типъ, такъ что теперь настоящихъ битюковъ, кромѣ заводовъ, можно найти только у очень немногихъ крестьянъ. Между прочимъ, разведеніемъ битюковъ славится село *Шукавка* Воронежской губерніи.

Битюкъ—единственная русская тяжелая порода; онъ отъ 3 до 6 вершк. ростомъ; прекрасно сложенъ: грудь и бока широкіе, спина нѣсколько длинная, но крѣпкая; крупъ округленный, слегка спадающій, иногда немного раздвоенный; голова умѣренной величины, полугорбоносая, съ боль-

Изд. Докт. Л. Симонова.

АБАЗЪ,

меринъ кабардинской породы, 16 л., росту 2½ вершк. Сѣдла ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

шими глазами; шея толстая, мясистая и довольно короткая, но достаточно высоко поставленная; грива и хвостъ длинные и густые; ноги крѣпкія, мускулистыя, съ корот-

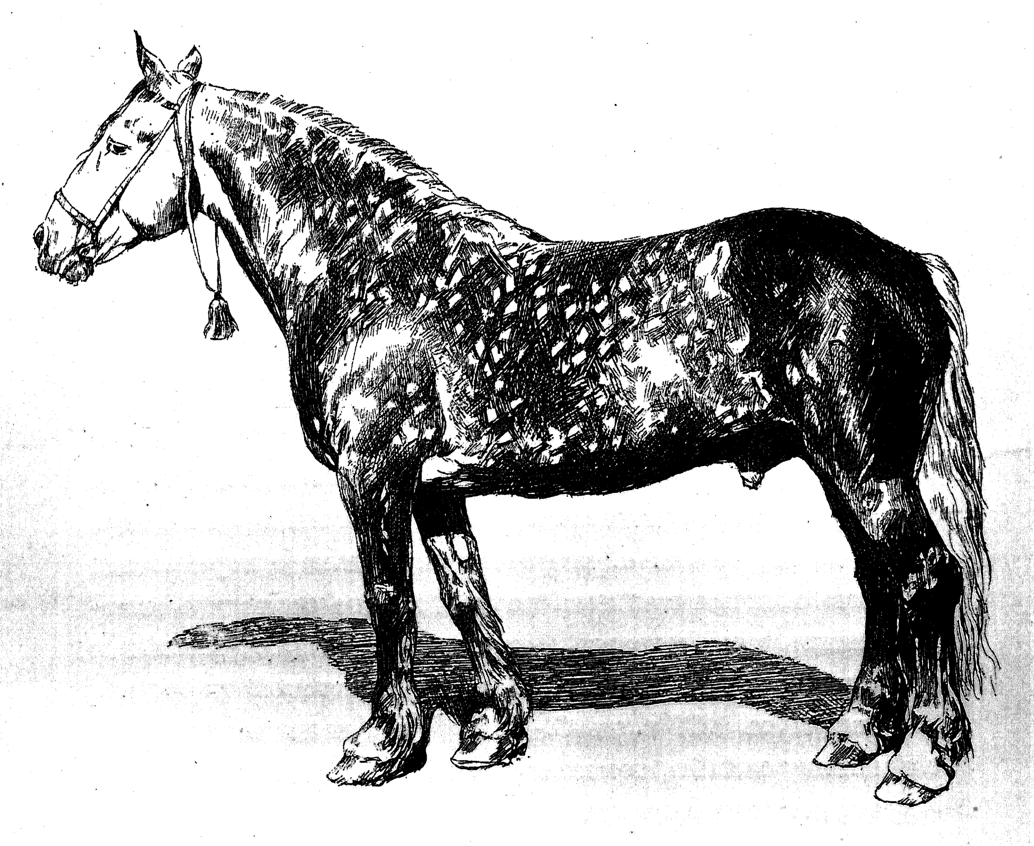

Рис. 26-й. — *Бурный,* битюгскій жеребецъ, сѣрый въ яблокахъ; 6 лѣтъ; 5 1/2 вершк.

Съ фотографіи, снятой на конской выставкѣ 1891 г. въ С. Петербургѣ.

кими бабками и длинными щетками; копыта прочныя. Масти—пѣгая, чалая, гнѣдая, сѣрая и рѣдко вороная. Битюки характеромъ смирны, послушны; сильны, очень энергичны въ работѣ и чрезвычайно выносливы. Движенія ихъ ровныя, свободныя; шагъ просторный, а многіе отли-

чаются и хорошею рысью, такъ что употреблять ихъ можно не только какъ тяжеловозовъ, но и для экипажной ѣзды. Какъ по физическому сложенію, такъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, битюкъ подходитъ для Россіи гораздо больше тяжеловозовъ иностранныхъ породъ, главнымъ образомъ потому, что, не смотря на свою большую силу (можетъ везти до 150 пудовъ и болѣе), онъ гораздо легче западныхъ тяжеловозовъ и, вслѣдствіе этого, увязаетъ менѣе на нашихъ немощеныхъ дорогахъ; притомъ же и походка его быстрѣе. Вообще, несомнѣнная польза битюка для Россіи доказана опытомъ; относительно же годности для насъ западныхъ тяжеловозовъ еще можно спорить, а нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли обмануть возлагавшіяся на нихъ надежды, напримѣръ першероны и суфольки. Теперь, повидимому, на очереди ардены и клейдесдали. Но вѣрнѣе было бы слѣдовать русской пословицѣ «отъ добра добра не ищутъ», т. е. стараться не столько о перенесеніи къ намъ малоиспытанныхъ нами и дорого стоющихъ иностранныхъ тяжеловозовъ, сколько о распространеніи и улучшеніи хорошо знакомой намъ битюгской породы.

Бывшая въ 1891 г. въ С.-Петербургѣ конская выставка, по нашему мнѣнію, показала, что и производимыя попытки улучшенія битюковъ при помощи западныхъ тяжеловозовъ, напримѣръ клейдесдалей или першероновъ, не совсѣмъ удачны. Нѣкоторые изъ улучшенныхъ такимъ образомъ битюковъ получили преміи; но для знатока они далеко уступаютъ, по своимъ формамъ, настоящему кровному битюку: слишкомъ тяжелы, неуклюжи и далеко не такъ пропорціонально сложены. Напротивъ того, чрезвычайно удачною должна считаться попытка графа И. И. Воронцова-Дашкова улучшить или, лучше сказать, возстановить нашихъ битюковъ при помощи сродныхъ съ ними датскихъ

лошадей. Кто видѣлъ приведенныхъ для этой цѣли изъ Даніи лошадей, тотъ вполнѣ согласится съ нами: такъ эти лошади напоминаютъ своимъ складомъ кровнаго битюка, что, впрочемъ, совершенно понятно, потому что порода битюка произошла подъ вліяніемъ голландскихъ и рысистыхъ хрѣновскихъ производителей, а тѣ и другіе заключали въ себѣ не малую долю датской крови (см. ниже—*Заводскія лошади* и *Голландскія лошади*); очень вѣроятно даже, что датскія лошади участвовали въ происхожденіи битюка и непосредственно, такъ какъ, вмѣстѣ съ голландскими, при Петрѣ Великомъ вывезены были изъ заграницы также и датскіе жеребцы. На рис. 26-мъ и табл. XVI-й представлены два битюка, а на рис. 72-мъ одна изъ приведенныхъ въ 1891 году датскихъ лошадей.

Битюгскихъ лошадей можно встрѣтить на тѣхъ же ярмаркахъ, на которыя приводятся и заводскія упряжныя лошади (см. ниже: *Заводскія лошади*).

Вятскія и обвинскія лошади.

Вятскими лошадьми или *вятками* называютъ у насъ небольшихъ, но крѣпкихъ, умныхъ и очень выносливыхъ лошадей, разводимыхъ по берегамъ Камы въ Вятской губ., по берегамъ Обвы (притокъ Камы) въ Пермской губ. и въ сѣверной части Казанской губерніи. Произошла эта порода отъ скрещиванія мѣстныхъ лошадей съ остзейскими клеперами, которые посылались туда съ этою цѣлью въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Петра Великаго; позднѣе къ вятскимъ лошадямъ была примѣшана также и финская кровь.

Вятки ростомъ около 2 арш., пропорціонально сложены, съ крѣпкими ногами и прочными копытами; по виду до-

вольно красивы, характеромъ смирны и послушны; на бѣгу рѣзвы и легки. См. табл. XVII-ю.

Вятки, разводимыя по берегамъ Обвы, извѣстны подъ именемъ *обвинокъ*, а вятокъ Казанской губерніи называютъ *казанками*. Обвинки выше другихъ ростомъ и считаются лучшими; ростъ казанокъ, напротивъ того, меньше: около 1 арш. 12—14 вершковъ.

Кромѣ тѣхъ губерній, въ которыхъ онѣ разводятся, вятки продаются также на ярмаркахъ сосѣднихъ губерній: Симбирской, Самарской и Пензенской.

Мезенскія лошади.

Сосланный въ 1711 году въ г. Пинегу, Архангельской губерніи, князь Голицынъ перевелъ туда изъ подъ Москвы свой конскій заводъ. Жеребцами этого завода пользовались крестьяне, жившіе по рѣкамъ Мезени и Пинеги, вслѣдствіе чего образовалась здѣсь улучшенная порода крестьянскихъ лошадей, извѣстная подъ именемъ *мезенской*. Нѣкоторые, впрочемъ, полагаютъ, что порода эта произошла главнымъ образомъ подъ вліяніемъ датскихъ жеребцовъ, посланныхъ въ Архангельскую губернію въ 1768 г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II.

При среднемъ ростѣ около 2 арш. 2 вершковъ, мезенскія лошади отличались крѣпкимъ сложеніемъ, хорошимъ бѣгомъ и наружнымъ своимъ видомъ напоминали финокъ или вятокъ. Но, за отсутствіемъ освѣженія и вслѣдствіе постояннаго смѣшенія съ обыкновенными крестьянскими лошадьми, мезенская порода въ настоящее время на столько измельчала и выродилась, что едва ли уже можетъ быть принимаема за отдѣльную породу. Лошадей изъ Архангельской губ. приходитъ въ Петербургъ съ извозомъ довольно много,

особенно зимою; но найти между ними характерныхъ мезенокъ почти не удается.

Остзейскіе или эстонскіе клепера.

Разводятся въ Эстляндіи, эстонской части Лифляндіи,

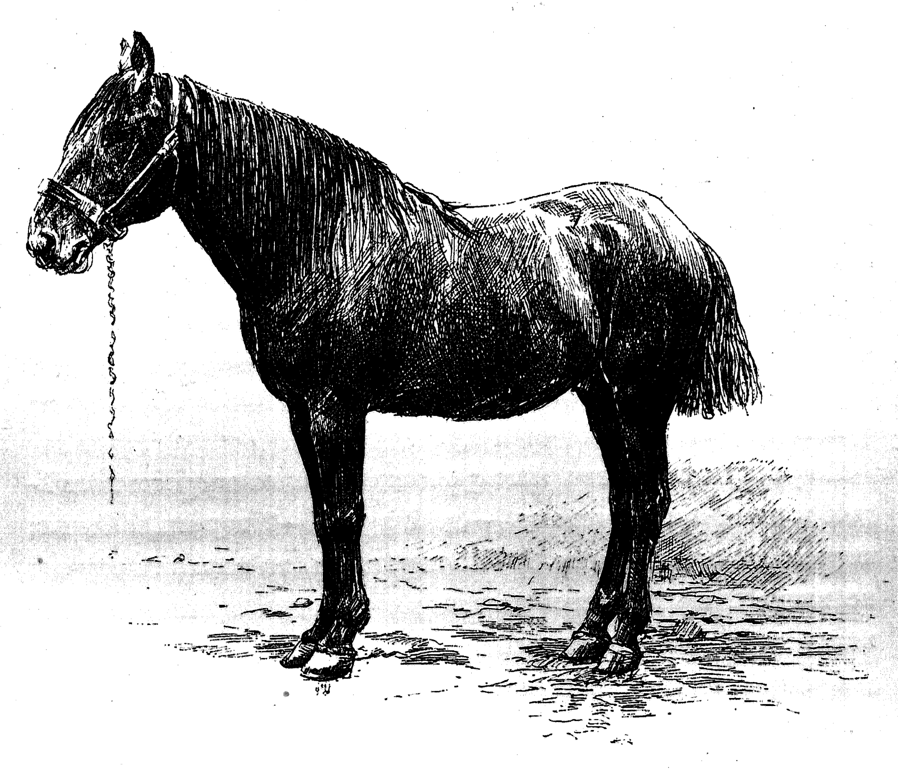

Рис. 27-й. — *Эстонскій клеперъ.*

Съ фотографіи, снятой спеціально для изданія.

на островахъ Даго и Эзелѣ. Происхожденіе этой прекрасной породы лошадей достовѣрно не извѣстно, но полагаютъ, что образовалась она подъ вліяніемъ скрещиванія туземныхъ лошадей съ восточными, главнымъ образомъ арабскими жеребцами, которые во время крестовыхъ походовъ

были приводимы нѣмецкими рыцарями въ Германію и оттуда попадали въ остзейскій край (бывшую Ливонію).

На вѣроятность примѣси восточной крови указываютъ именно изящная форма головы и сухость ногъ. Голова клепера вообще красива, не велика и суха, съ большимъ лбомъ, живыми глазами и довольно широкими щеками; шея толстая, недлинная и нѣсколько глубоко посаженная, съ вырѣзомъ у холки, которая достаточно высока и длинна; грудь широкая, спина почти прямая, короткая; почки крѣпкія, крупъ широкій и слегка отвислый, съ густымъ хвостомъ, поставленнымъ не особенно высоко, но и не очень низко; ноги сухія съ ясно обозначенными мышцами и сухожильями; бабки небольшія, копыта прочныя. Кожа тонкая, шерсть зимою довольно длинная и мохнатая, а лѣтомъ короткая и гладкая. Масти различныя, но чаще свѣтлыя — буланая, рыжая, гнѣдая и др.

По росту отличаютъ *клеперовъ* и *доппельклеперовъ:* послѣдніе выше 2 арш. ростомъ — до 2 арш. 1—2 вершк. и болѣе; первые же около 1 арш. 14—15 вершковъ, во всякомъ случаѣ не выше 2 арш. Очень маленькіе клепера приводятся къ намъ подъ именемъ остзейскихъ пони. Клепера отличаются добронравностью, понятливостью, способностью переносить всякаго рода климатъ и вообще большою выносливостью. Обладаютъ очень хорошимъ бѣгомъ; многіе изъ нихъ настоящіе рысаки. Въ послѣдніе года число породистыхъ клеперовъ значительно уменьшилось, частью вслѣдствіе распродажи на сторону, а частью по причинѣ обѣднѣнія эстонскихъ крестьянъ и примѣси къ клеперамъ сосѣднихъ худшихъ породъ. Лучшими въ настоящее время считаются клепера съ острова Эзеля и разводимые на Таргельскомъ заводѣ близъ города Пернова. См. рис. 27-й и табл. **XVIII-ю.**

Продаются на ярмаркахъ тѣхъ губерній, въ которыхъ разводятся: въ Митавѣ, Ригѣ, Дерптѣ и др.

Финскія лошади.

О происхожденіи лошадей этой породы, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ *финокъ* или *шведокъ*, можно сказать

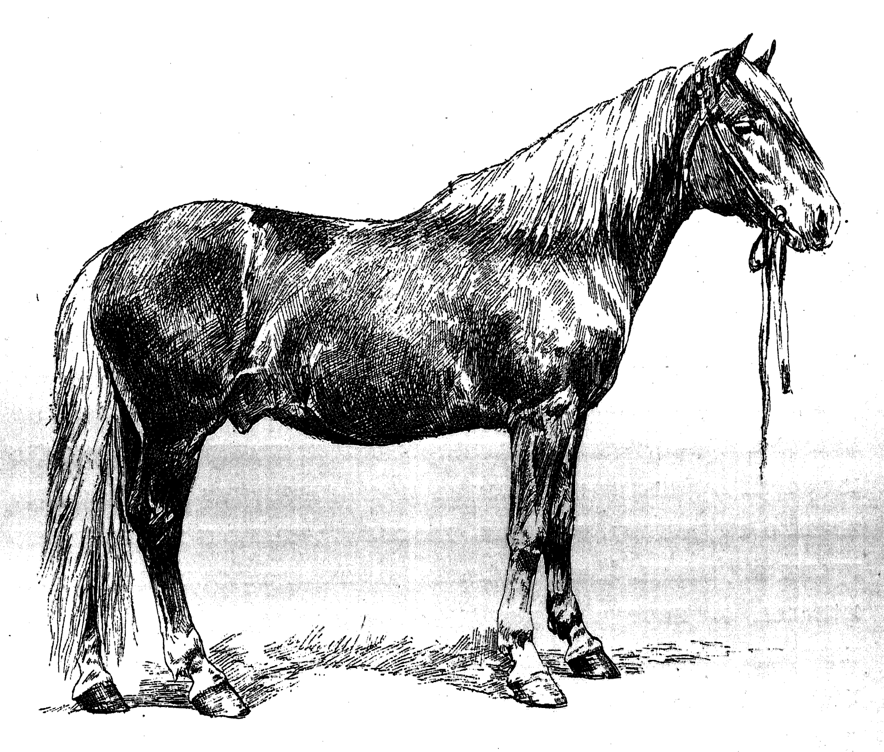

Рис. 28-й. — *Финская лошадь.*

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

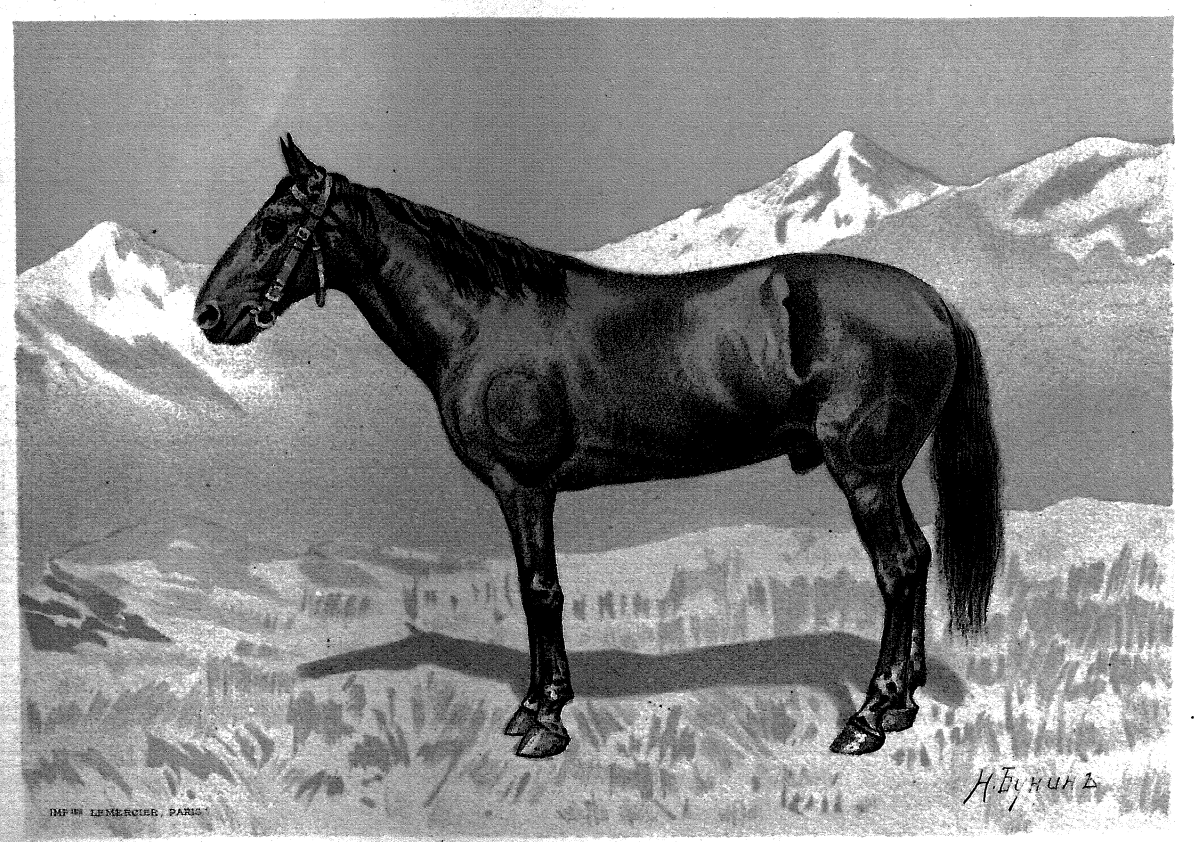
еще менѣе достовѣрнаго, чѣмъ объ остзейскихъ клеперахъ. Многіе и даже большинство знатоковъ полагаютъ, что финки представляютъ собою только видоизмѣненіе остзейскихъ клеперовъ; другіе, напротивъ того, утверждаютъ, что финки не имѣютъ ничего общаго съ клеперами и

происходятъ отъ лошадей, переселенныхъ въ Финляндію изъ Швеціи. По нашему мнѣнію, сходство между финкою и эстонскимъ клеперомъ не меньшее, чѣмъ между послѣднимъ и вяткою; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить между собою рис. 28-й и 27-й и табл. XIX-ю, XVIII-ю и XVII-ю. А такъ какъ вліяніе остзейскаго клепера на происхожденіе вятокъ не сомнѣнно, то и связь его съ финкою можно считать очень вѣроятною, что, впрочемъ, нисколько не исключаетъ собою и возможности участія шведскихъ лошадей въ образованіи финскаго типа, тѣмъ болѣе, что типъ этотъ и по внѣшнему виду имѣетъ много общаго съ скандинавскимъ (см. рис. 68-й).

Финскія лошади, подобно клеперамъ и вяткамъ, небольшого роста: отъ 2 арш. до 2 арш. 2½ вершковъ, крѣпкаго мускулистаго сложенія; голова ихъ довольно большая, слегка горбоносая; шея короткая и толстая, расположенная къ ожирѣнію и посаженная не высоко; грудь хотя и глубока, но менѣе широка, чѣмъ у клепера; спина такая же прямая, а широкій крупъ менѣе покатъ и обыкновенно съ довольно высоко сидящимъ густымъ хвостомъ; челка и грива также густы и длинны. Ноги крѣпкія, но иногда нѣсколько длинноваты, а переднія нерѣдко разставлены недостаточно широко. Копыта средней величины съ прочнымъ рогомъ; щетки довольно большія и густыя. Шерсть обыкновенно длинная и грубая, особенно зимою. Масти: чаще всего рыжая, свѣтлогнѣдая или буланая съ ремнемъ на спинѣ. Походка вѣрная, осторожная; рысь довольно быстрая, но короткая (не широкая). Лучшими финками считаются *карельскія* (самыя рослыя: до 3 вершковъ и болѣе), затѣмъ *тавастгузскія*. См. рис. 28-й и табл. XIX-ю.

Большое число финскихъ лошадей приводится въ С.-Петербургскую губ., преимущественно въ самый Петербургъ.

Изд. Докт. Л. Симонова.

ЛЕЗГИНЪ,
меринъ лезгинской породы, 10 л., росту 1¾ вершк.
Принадлежитъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

12

Встрѣчаются онѣ и на ярмаркахъ Псковской губ., напримѣръ въ Печерахъ. Въ Финляндіи наиболѣе извѣстныя ярмарки: въ Выборгѣ, Куопіо, с. Михелѣ.

Жмудскія лошади.

Эта оригинальная и очень полезная сельскохозяйственная порода въ прежнее время водилась во всей сѣверо-западной Россіи, гдѣ она образовалась, какъ гласитъ преданіе, отъ скрещиванія туземныхъ лошадей съ остзейскими клеперами. Но затѣмъ эта порода стала постепенно исчезать и въ настоящее время существуетъ только въ Россіенскомъ, Ковенскомъ, Шавельскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи. Жмудскія лошади довольно красивы. Крѣпко сложенное, коренастое тѣло ихъ покоится на сравнительно короткихъ и толстыхъ, но сухихъ и жилистыхъ ногахъ, съ широкими и прочными копытами. Голова небольшая, прямая, съ толстыми щеками, нѣсколько выпученными глазами и чрезвычайно подвижными короткими ушами. Шея толста, но поставлена высоко, особенно у жеребцовъ. Грудь широкая; ребра умѣренно выпуклыя; спина прямая; хорошо закругленный крупъ съ недурно посаженнымъ густымъ хвостомъ; грива и челка также густыя и длинныя. Шерсть густая и зимою длиннѣе, чѣмъ лѣтомъ. Масти — бурая, гнѣдая, караковая, мышастая и др. Ростъ отъ 1 арш. 14 вершк. до 2 арш. 2 вершковъ. Лошади очень добронравны, сильны и выносливы.

Жмудская порода только въ послѣднее время обратила на себя то вниманіе, котораго она вполнѣ заслуживаетъ. Произведенныя князьями Огинскими попытки улучшенія ея, посредствомъ подбора для случки наиболѣе выдающихся экземпляровъ, въ сравнительно короткое время увѣнча-

лись полнымъ успѣхомъ. Въ результатѣ получились и болѣе рослыя, и болѣе сильныя, и болѣе красивыя лошади, очень пригодныя не только для деревенскихъ надобностей, но и для городской ѣзды. См. табл. XX-ю.

Лошадей жмудской породы можно встрѣтить на базарахъ и ярмаркахъ названныхъ уѣздовъ Ковенской губ.; изъ мѣстностей, на ярмарки которыхъ приводится наиболѣе лошадей этого сорта, можно указать: м. Янишки и дер. Жубики Шавельскаго уѣзда, м. Шкуды и м. Пикели Тельшевскаго уѣзда, г. Россіены и м. Шилели Россіенскаго уѣзда.

Крестьянскія лошади.

И большая часть лошадей описанныхъ шести сельскохозяйственныхъ породъ принадлежитъ къ крестьянскимъ лошадямъ, такъ какъ выращены и употребляются онѣ главнымъ образомъ крестьянами. Но, отличаясь между собою и отъ другихъ лошадей характерными, типичными признаками, онѣ могли быть выдѣлены въ особыя породы. Тѣ же лошади, которыхъ мы обозначаемъ здѣсь подъ собирательнымъ именемъ *крестьянскихъ лошадей,* характеризуются именно отсутствіемъ въ нихъ признаковъ, которые могли бы послужить основаніемъ для какой-либо группировки ихъ. По росту, формамъ, нравственнымъ качествамъ и проч.—это самая разнообразная смѣсь лошадей, связанныхъ между собою только тѣмъ, что разводятся онѣ крестьянами и воспитываются приблизительно одинаковымъ образомъ.

Лошадей, выдѣленныхъ нами въ шесть описанныхъ выше сельскохозяйственныхъ породъ, наберется вѣроятно немного болѣе 1 милліона. Слѣдовательно, около 18

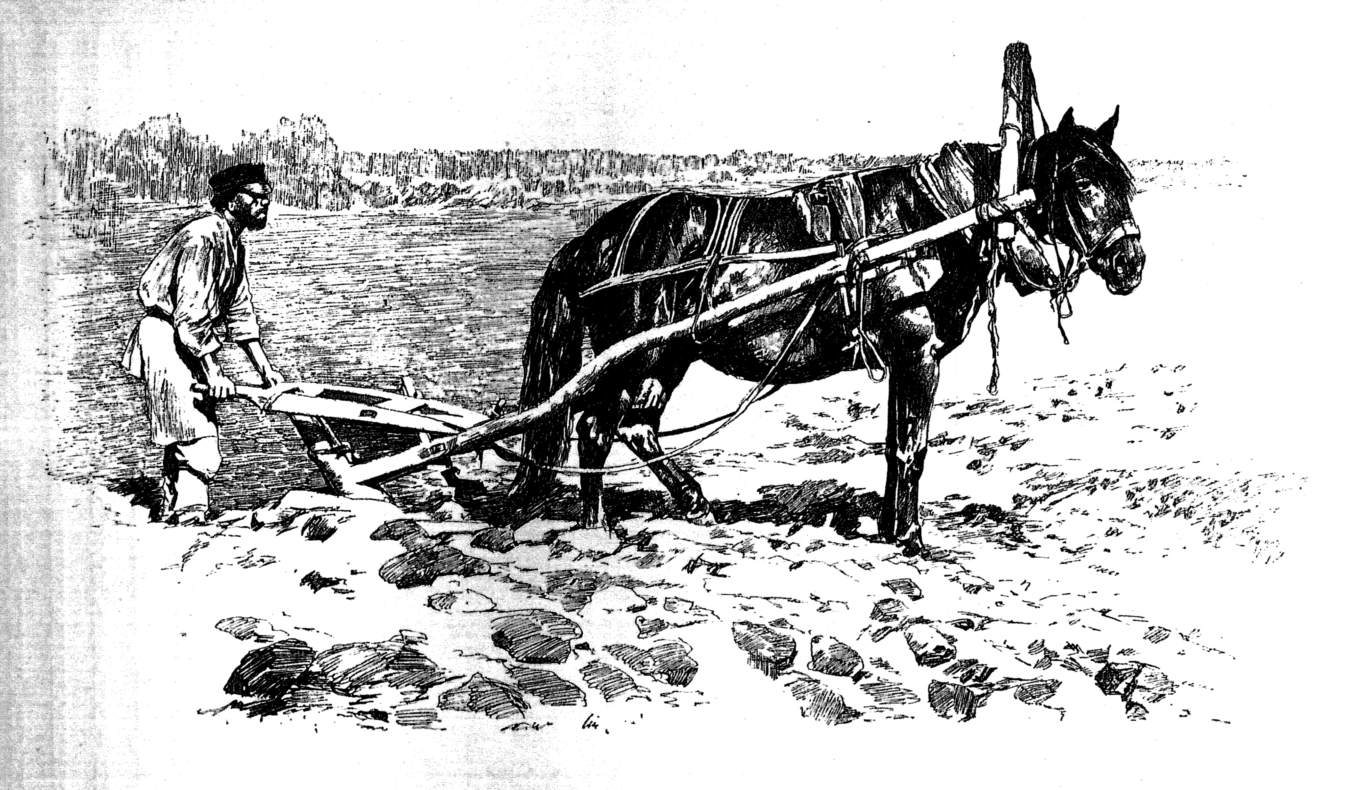

Рис. 29-й. — *Крестьянская лошадь* Новгородской губ.

Съ фотографіи.

милліоновъ, т. е. громадное большинство лошадей Европейской Россіи составляютъ именно безхарактерныя крестьянскія лошади. Всѣ или почти всѣ эти лошади произошли отъ степныхъ лошадей и, притомъ, сравнительно недавно;

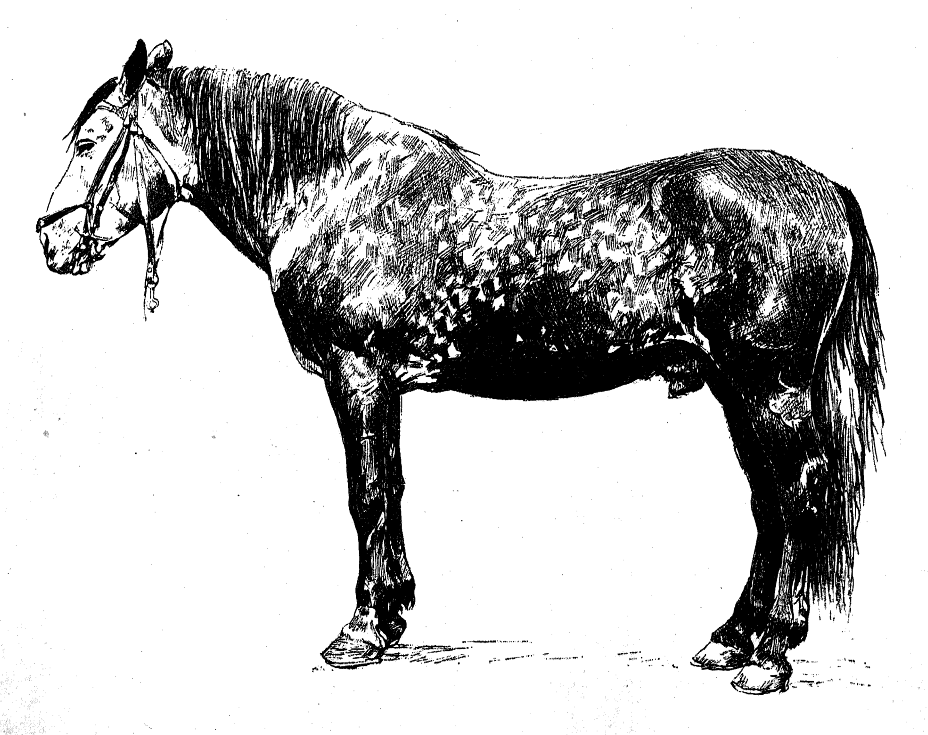

Рис. 30-й. — *Ломовикъ,* изъ губерній средней Россіи.

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

подобно послѣднимъ, онѣ обыкновенно малаго роста и отличаются такою же выносливостью относительно климата, корма и работы. Пока на пастбищахъ есть трава, большая часть ихъ, подобно степнымъ лошадямъ, питается единственно подножнымъ кормомъ; но такъ какъ пастбищъ у крестьянъ гораздо меньше, и по качеству онѣ большею

частью гораздо хуже, чѣмъ у кочевыхъ народовъ, то и подножный кормъ крестьянскихъ лошадей обыкновенно менѣе обиленъ и питателенъ, чѣмъ степныхъ лошадей. Правда, крестьянскимъ лошадямъ не приходится зимою

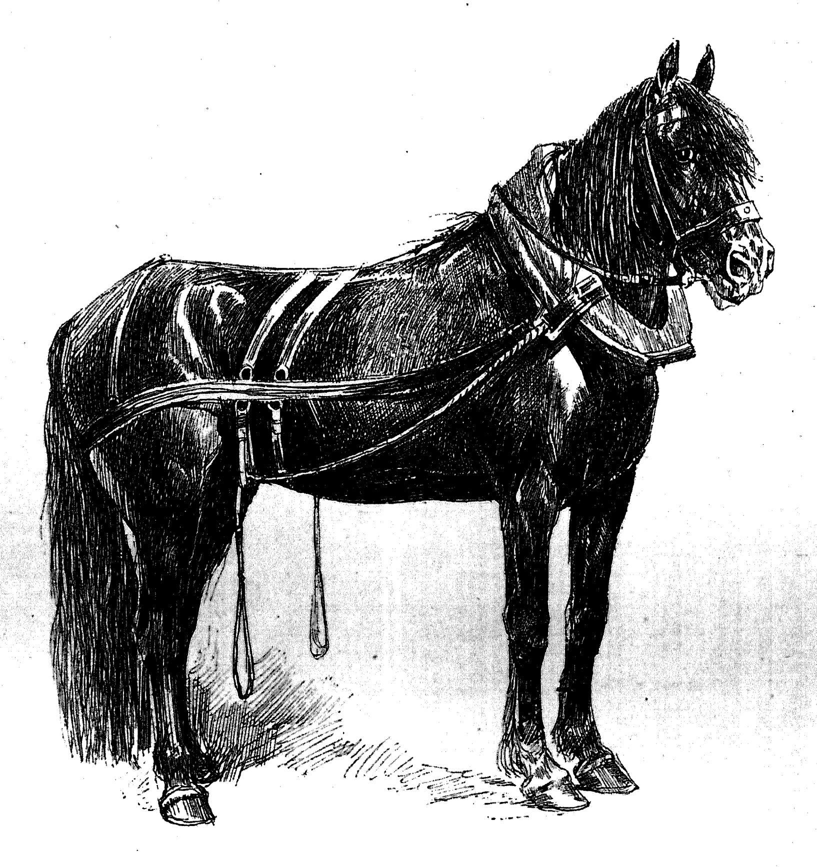

Рис. 31-й. — *Тамбовская крестьянская лошадь* (улучшенная).

искать самимъ корма подъ снѣгомъ, но за то зимняя пища ихъ ограничивается очень часто одною соломою. Вообще, крестьянскія лошади, подобно большинству ихъ хозяевъ, привычны съ дѣтства и къ голоду, и къ холоду, и ко всякаго рода нуждѣ. Богатѣетъ крестьянинъ, улучшаются и

его лошади—тучнѣютъ, раздаются въ тѣлѣ и даже становятся выше ростомъ, единственно подъ вліяніемъ лучшаго корма и ухода, а если крестьянинъ, притомъ, пользуется для случки болѣе или менѣе крупными породистыми жереб-

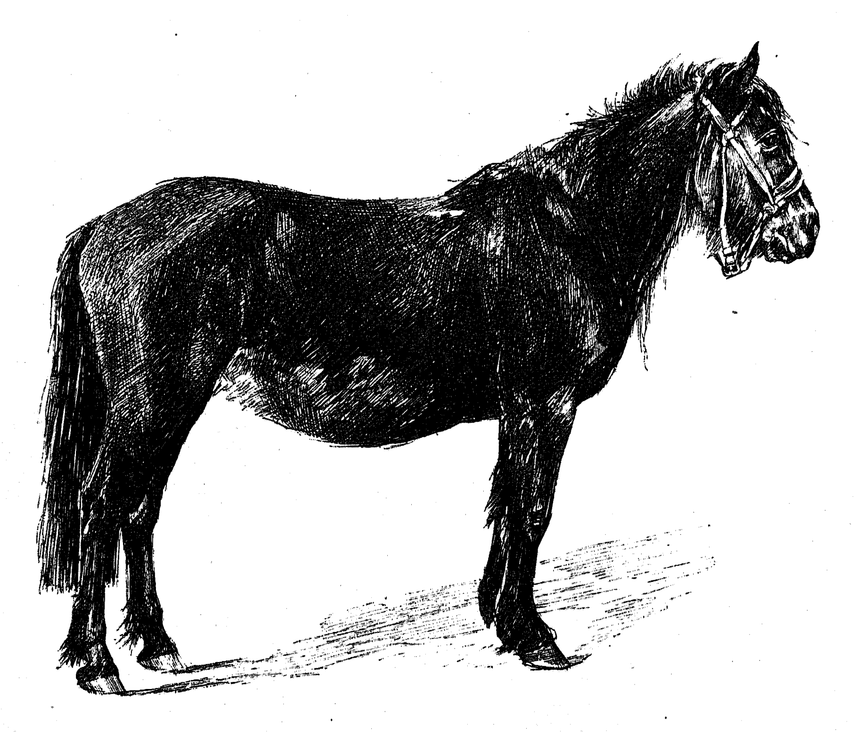

Рис. 32-й. — *Крестьянская лошадь* Полтавской губ.

Съ фотографіи, снятой спеціально для изданія.

цами, напр. изъ случныхъ казенныхъ конюшень, то получаются улучшенныя крестьянскія лошади, извѣстныя въ городахъ подъ именемъ *ломовиковъ*.

На рис. 29-мъ представлена одна изъ обыкновенныхъ рабочихъ лошадей крестьянъ Новгородской губ. На рис. 30-мъ болѣе крупная улучшенная крестьянская лошадь (ломовикъ) изъ губерній средней Россіи, по складу похо-

жая на битюка. На рис. 31-мъ тамбовская лошадь, 2 арш. 2½ вершк. ростомъ. На рис. 32-мъ малороссійская крестьянская лошадь изъ Полтавской губ., на рис. 33-мъ кресть-

Рис. 33-й. — *Крестьянская лошадь* Волынской губ.

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

янская лошадь изъ Волынской губ., а на рис. 34-мъ польская крестьянская лошадь.

Не смотря на свою разнохарактерность и, можетъ быть, именно вслѣдствіе своего разнообразія, крестьянскія ло-

шади представляютъ собою матеріалъ, изъ котораго, подъ вліяніемъ корма, ухода и разумнаго подбора при случкахъ, могутъ быть выведены цѣнныя породы для самыхъ различныхъ цѣлей; примѣромъ могутъ служить битюки и всѣ приведенныя выше сельскохозяйственныя породы, проис-

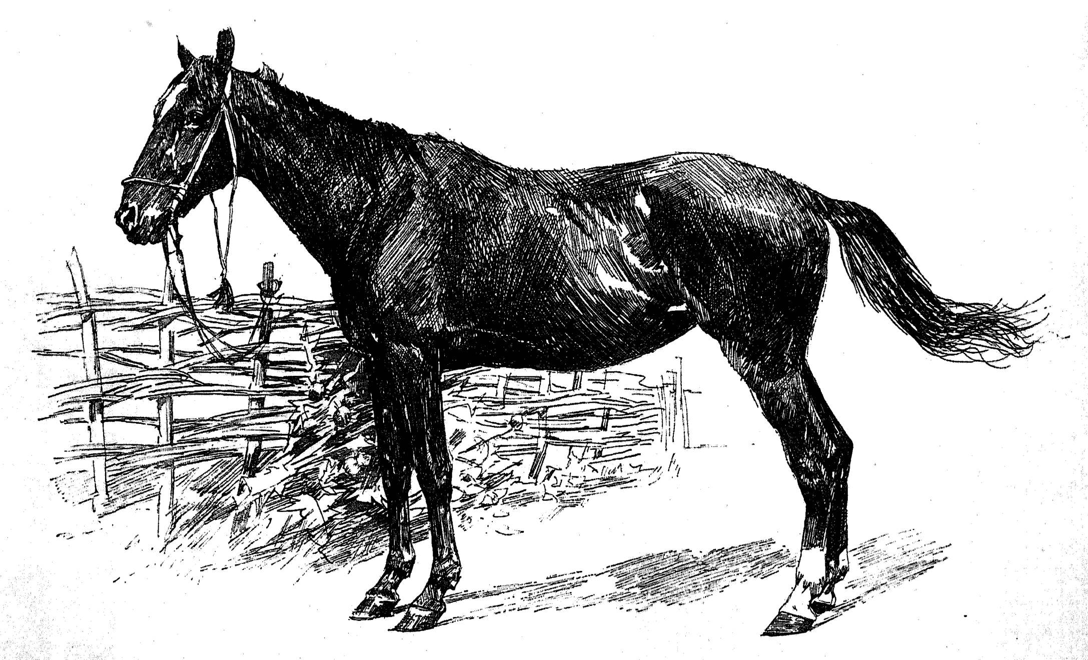
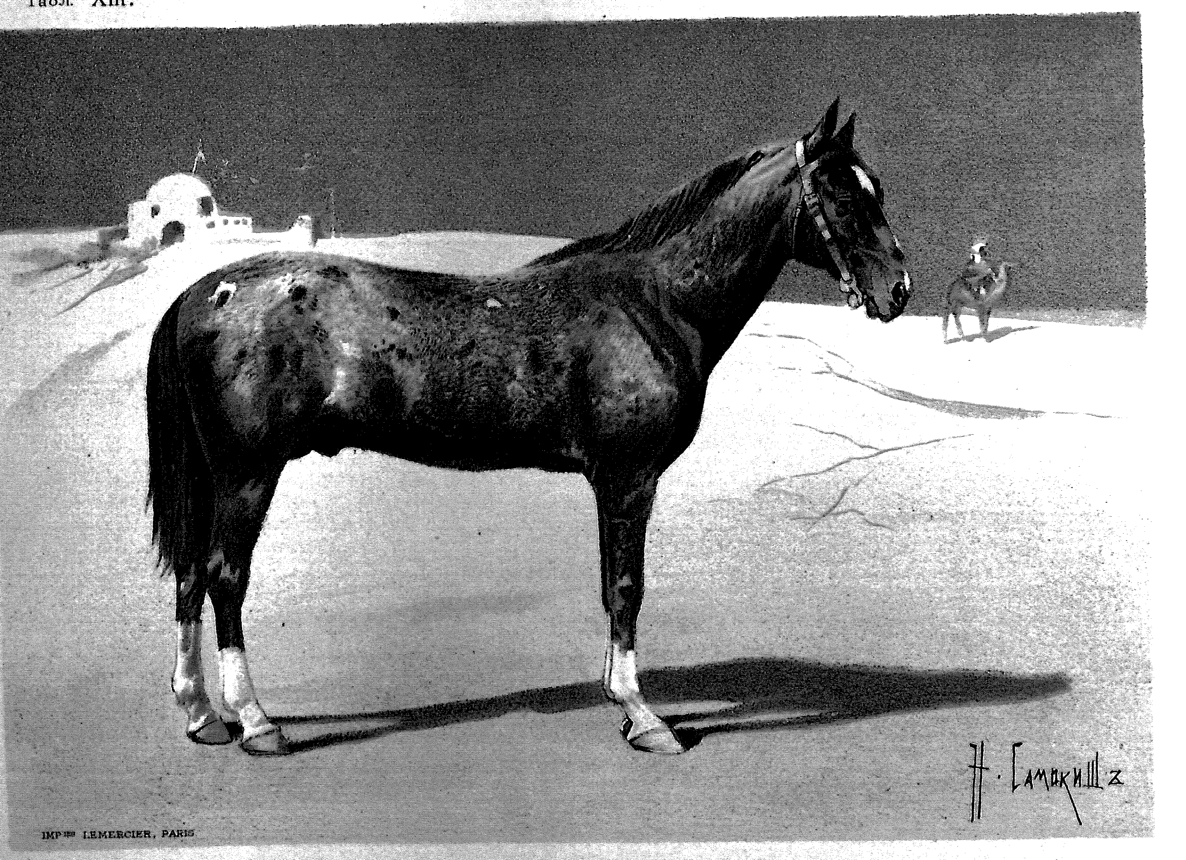

Рис. 34-й. — Польская *крестьянская лошадь*.

Съ фотографіи.

шедшія отъ скрещиванія обыкновенныхъ крестьянскихъ лошадей съ улучшенными породами. Матеріаломъ этимъ нельзя пренебрегать уже потому, что онъ громаденъ. На этомъ именно основаніи Государственное Коннозаводство обращаетъ въ послѣднѣе время особенное вниманіе на улучшеніе крестьянскихъ лошадей при помощи жеребцовъ казенныхъ случныхъ конюшень, которыя, съ этою цѣлью, устраиваются имъ повсюду.

Изд. Докт. Л. Симонова.

ТЕКИНЕЦЪ,
жеребецъ туркмено-текинской породы, 6 л., росту 3 ⅜ вершк.
Принадлежитъ ЕГО ВЫС. НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

ЗАВОДСКІЯ ЛОШАДИ.

Краткая исторія русскаго коннозаводства.

Богатая пастбищами Россія всегда представляла большія удобства для разведенія лошадей, а потому предки наши занимались коневодствомъ съ незапамятныхъ временъ — еще тогда, когда ихъ называли не русскими и даже не славянами, а скифами. Но, понятно, коневодство это было первобытное, подобное тому, которое теперь встрѣчается у кочующихъ въ Сибири киргизовъ (стр. 45—52). Съ переходомъ славянъ къ осѣдлой жизни, а главнымъ образомъ послѣ призванія въ Россію варяговъ и образованія въ ней княжествъ, способъ разведенія лошадей долженъ былъ соотвѣтственно измѣниться: сталъ похожимъ на тотъ, который примѣняется въ настоящее время къ лошадямъ, отнесеннымъ нами къ третьей категоріи, т. е. къ *лошадямъ, въ воспитаніи которыхъ замѣтенъ переходъ къ правильному коневодству* (стр. 57). Но первые признаки дѣйствительно правильнаго, заводскаго коневодства встрѣчаются только послѣ основанія Московскаго государства.

Первый конскій заводъ въ Россіи, о которомъ упоми-

наетъ исторія, былъ *Хорошевскій,* основанный подъ Москвою въ концѣ 15-го вѣка, въ царствованіе Іоанна III-го. Заводъ этотъ былъ государственный; но очень вѣроятно, что одновременно съ нимъ возникло и нѣсколько частныхъ заводовъ въ помѣстьяхъ бояръ и при монастыряхъ. При наслѣдникахъ Іоанна III-го коннозаводство продолжало быстро развиваться; при Іоаннѣ Грозномъ и сынѣ его Ѳеодорѣ существовали уже цѣлыя *конюшенныя слободы.* Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, большого любителя лошадей, только въ дворцовыхъ конюшняхъ число лошадей достигало 50 тысячъ. Но до Петра Великаго, т. е. до начала 18-го столѣтія, наше коннозаводство имѣло весьма ограниченную, узкую цѣль — доставленіе лошадей главнымъ образомъ для придворнаго вѣдомства и отчасти для войска, притомъ лошадей преимущественно верховыхъ. Заводы наполнялись большею частью лошадьми, пріобрѣтенными отъ татаръ покупкою или завоеваніемъ, т. е. лошадьми исключительно восточной крови. Въ теченіе всего этого времени извѣстно только два случая поступленія на заводы лошадей изъ Западной Европы, а именно одного жеребца, подареннаго Іоанну III-му правителемъ Швеціи Стенъ-Стуромъ, и шести жеребцовъ, присланныхъ Австрійскимъ Императоромъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича; но эти послѣдніе шесть жеребцовъ были также восточной крови.

Правда, уже отецъ Петра Великаго, Царь Алексѣй Михайловичъ, началъ обращать нѣкоторое вниманіе и на улучшеніе рабочихъ крестьянскихъ лошадей, о чемъ свидѣтельствуетъ посылка имъ въ Вятскую, Пермскую и Казанскую губерніи эстонскихъ клеперовъ, положившихъ тамъ начало извѣстной *вятской породѣ* (стр. 75). Но болѣе широкое значеніе, въ смыслѣ именно улучшенія породъ

русскихъ лошадей вообще, наше коневодство получило только съ воцареніемъ Петра Великаго. Относительно улучшенія крестьянскихъ рабочихъ лошадей онъ, вопервыхъ, продолжалъ дѣло, начатое отцомъ его, т. е. отправку въ названныя три сѣверовосточныя губерніи эстонскихъ клеперовъ: вятская порода обосновалась и окрѣпла именно при немъ. Затѣмъ, по его приказанію были куплены въ Голландіи и поселены по рѣкѣ Битюгу, Воронежской губ., голландскіе жеребцы крупнаго рабочаго сорта; отъ скрещиванія этихъ жеребцовъ съ мѣстными крестьянскими матками образовалась лучшая въ Россіи рабочая порода—*битюгская* (стр. 72). Кромѣ того, Петромъ Великимъ были основаны 4 государственныхъ завода: въ Казанской, Азовской и Кіевской губерніяхъ и въ городѣ Астрахани (въ послѣднемъ персидскіе жеребцы скрещивались съ черкасскими матками). Но главная заслуга Петра заключается не столько въ томъ, что ему удалось сдѣлать, сколько въ томъ направленіи, которое онъ сообщилъ нашему коннозаводству, направленіи, усвоенномъ и его наслѣдниками.

До начала настоящаго столѣтія всего больше для нашего коннозаводства сдѣлано въ царствованіе Анны Іоанновны. При ней въ 1739 г. образовано было 10 государственныхъ конскихъ заводовъ: *Бронницкій, Хорошевскій, Гавриловскій, Даниловскій, Сидоровскій, Всегодническій, Скопинскій, Павшинскій, Богородицкій и Шексовскій.* На всѣхъ этихъ заводахъ 1-го января 1740 г. было 4.414 лошадей, изъ которыхъ около 3.000 принадлежали частью къ мѣстнымъ русскимъ, а частью къ черкесской и кубанской породамъ; остальныя же распредѣлялись такимъ образомъ: 668 нѣмецкихъ, 535 неаполитанскихъ, 70 англійскихъ, 46 персидскихъ, 45 голштинскихъ, 44 испанскихъ, 38 фрисланд-

скихъ, 21 турецкихъ, 18 датскихъ, 11 арабскихъ, 5 варварійскихъ и 3 ломбардскихъ. Изъ этого перечня видно, что при Аннѣ Іоанновнѣ на русскіе заводы поступило такое количество иностранныхъ западныхъ лошадей, какого прежде, съ этою цѣлью, никогда не вводилось въ Россію. Имѣлось главнымъ образомъ въ виду, при помощи болѣе крупныхъ западныхъ производителей, увеличить ростъ и вообще объемъ тѣла русскихъ лошадей. Кромѣ того, Анною Іоанновною были учреждены заводы въ Эстляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ, а также при кавалерійскихъ полкахъ.

При Екатеринѣ II-й полковые зоводы и заводы въ Эстляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ были уничтожены, но коннозаводство вообще поощрялось всѣми средствами; между прочимъ, на содержаніе государственныхъ заводовъ отпущенъ былъ 1 милліонъ рублей. Въ особенности же Екатериною поощрялось частное коневодство, вслѣдствіе чего къ концу 18-го вѣка (Екатерина II-я умерла въ 1796 г.) число частныхъ конскихъ заводовъ въ Россіи разрослось до 250; самый замѣчательный между ними былъ, конечно, знаменитый заводъ графа Орлова-Чесменскаго, составляющій эпоху въ русскомъ коннозаводствѣ (см. ниже *Хрѣновской* заводъ).

Войны съ Наполеономъ принесли большой вредъ русскому коннозаводству, такъ какъ значительное число изъ находившихся на заводахъ лошадей, въ томъ числѣ и много очень цѣнныхъ производителей, было взято въ кавалерійскіе полки и погибло безвозвратно. Въ 1819 г. государственные заводы были раздѣлены Императоромъ Александромъ I-мъ на придворные и военные; къ первымъ были причислены: *Ораніенбаумскій, Хорошевскій, Бронницкій, Гавриловскій и Александровскій,* а къ послѣднимъ *Скопинскій, Починковскій, Деркульскій, Стрѣлецкій, Лимаревскій и Алексѣевскій*

(переименованный впослѣдствіи въ *Новоалександровскій*). Военными заводами лошади поставлялись кавалерійскимъ полкамъ за извѣстную плату.

Императоромъ Николаемъ I-мъ военные заводы были превращены въ государственные, а Скопинскій заводъ совсѣмъ уничтоженъ. Въ царствованіе Александра II-го закрытъ Починковскій заводъ и присоединенъ къ государственнымъ бывшій польскій заводъ въ *Яновѣ*. Учрежденный въ то же царствованіе заводъ башкирскихъ лошадей въ Оренбургской губ. впослѣдствіи упраздненъ.

Существующіе конскіе заводы.

Въ настоящее время государственныхъ конскихъ заводовъ 6: Хрѣновской, Новоалександровскій, Стрѣлецкій, Лимаревскій, Деркульскій и Яновскій.

Хрѣновской заводъ находится въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губ. въ селѣ Хрѣновомъ. Это именно бывшій заводъ графа Орлова-Чесменскаго. Первоначально заводъ графа Орлова былъ подъ Москвою въ селѣ Островѣ, куда, въ числѣ прочихъ арабскихъ лошадей, пріобрѣтенныхъ графомъ на востокѣ, были помѣщены и тѣ два знаменитые жеребца, которыхъ считаютъ родоначальниками орловскихъ рысаковъ и орловской верховой породы, а именно серебристо-бѣлый *Сметанка* и бурый *Салтанъ I-й* (см. ниже). Въ 1778 г. заводъ изъ села Острова былъ переведенъ графомъ въ село Хрѣновое, а въ 1845 г. Хрѣновской заводъ купленъ русскимъ правительствомъ у дочери графа за 8 милліоновъ рублей и въ томъ же году пополненъ лошадьми верховой породы изъ Анненскаго завода графа Ростопчина (также Воронежской губ.), пріобрѣтеннаго правительствомъ

одновременно съ Хрѣновскимъ заводомъ. Въ настоящее время въ Хрѣновскомъ заводѣ 4 отдѣленія: рысистыхъ лошадей, охотниковскихъ, битюгскихъ и иностранныхъ рабочихъ породъ.

Новоалександровскій заводъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губ.—для полукровныхъ верховыхъ лошадей.

Стрѣлецкій заводъ въ Старобѣльскомъ же уѣздѣ Харьковской губ.—для лошадей чистокровной арабской и другихъ благородныхъ восточныхъ породъ, а также для полукровныхъ верховыхъ.

Лимаревскій заводъ въ томъ же уѣздѣ и той же губерніи—для полукровныхъ верховыхъ лошадей.

Деркульскій заводъ тамъ же — для чистокровныхъ англійскихъ и для степныхъ лошадей, улучшаемыхъ скрещиваніемъ съ кровными.

Яновскій заводъ въ Константиновскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губ. (Царство Польское) — для полукровныхъ верховыхъ лошадей.

Во всѣхъ шести заводахъ въ 1892 г. имѣлось 920 кобылъ, а именно: 280 въ Хрѣновскомъ, 584 въ Новоалександровскомъ, Стрѣлецкомъ, Лимаревскомъ и Деркульскомъ и 56 въ Яновскомъ заводѣ.

Кромѣ государственныхъ, существуетъ войсковой Донской заводъ (для верховыхъ лошадей — скрещиваніе донскихъ лошадей съ восточными) и большое количество частныхъ заводовъ; число послѣднихъ въ 1882 г. простиралось до 3.964 съ 101.837 кобылами и 11.078 жеребцами. Больше всего частныхъ заводовъ находится на Дону: 866 заводовъ съ 40.654 кобылами и 3.148 жеребцами по перепеси 1882 г. Затѣмъ по порядку слѣдуютъ: Херсонская — 6.965 матокъ, Тамбовская — 5.581, Воронежская — 5.225, Таврическая — 4.032, Полтав-

ская — 3.493, Екатеринославская — 3.345, Курская — 2.784, Подольская — 2.604, Тульская — 2.398 и Самарская губ. — 2.232 матки.

Конскіе заводы имѣютъ цѣлью производство извѣстныхъ породъ. Для улучшенія же русскихъ лошадей вообще Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства учреждены въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи такъ называемыя *случныя конюшни* или *депо случныхъ жеребцовъ*, которыми, за извѣстную плату (1), могутъ пользоваться частныя лица.

Въ 1892 г. такихъ конюшень было 27 съ 2.300 жеребцами, а именно: въ Вильнѣ, Яновѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Кіевѣ, Елисаветградѣ, на хут. Штейндорфъ Славяносербск. уѣзда Екатеринославской губ., въ Полтавѣ, Харьковѣ, въ Хрѣновомъ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Починкахъ, Ярославлѣ, Москвѣ, Смоленскѣ, Твери, Рязани, Курскѣ, Уфѣ, Вяткѣ, Гавриловскомъ посадѣ Суздальск. уѣзда Владимірской губ., въ Сальскомъ округѣ области Войска Донского, въ урочищѣ Истай-Уткуль Илецк. уѣзда Тургайской области, въ Кусташѣ Николаевск. уѣзда той же области, въ Оренбургѣ, Майкопѣ и Елисаветполѣ (обѣ послѣднія на Кавказѣ). Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, справедливо считая случныя конюшни однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для улучшенія коневодства въ Россіи, дѣлаетъ возможное для увеличенія числа ихъ и снабженія ихъ наиболѣе подходящими для данныхъ мѣстностей жеребцами. И результаты его заботливости въ этомъ отношеніи въ настоящее время уже сказываются въ замѣтномъ улучшеніи лошадей, именно тамъ, гдѣ дѣйствуютъ случныя конюшни.

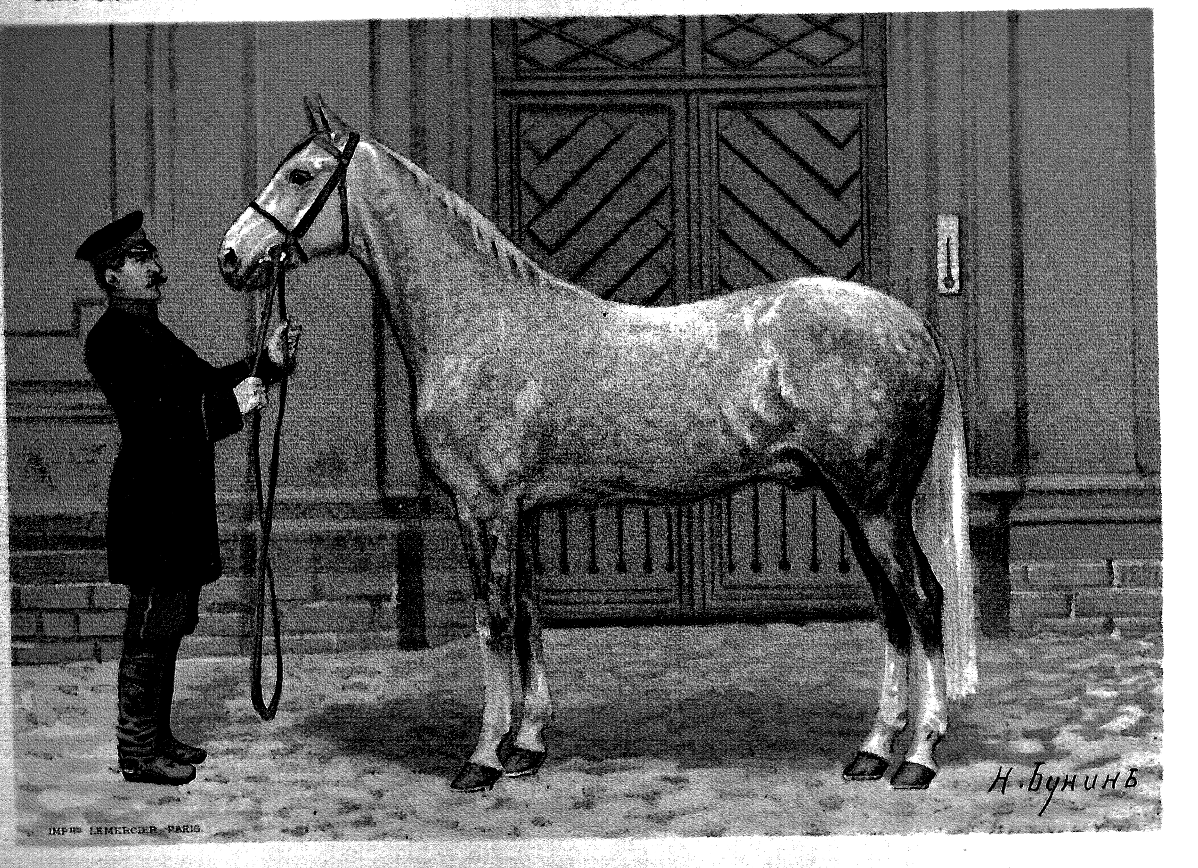
(1) Плата за случку отъ 1 до 10 рублей, смотря по жеребцу, и только при особенно выдающихся качествахъ жеребцовъ превышаетъ 10 рублей; въ большинствѣ случаевъ отъ 1 до 3 рублей.

Разводимыя русскими заводами породы лошадей.

Государственные заводы, какъ видно изъ ихъ описанія, занимаются разведеніемъ рысистыхъ лошадей (Хрѣновской заводъ), полукровныхъ верховыхъ лошадей (Новоалександровскій, Лимаревскій, Яновскій и Стрѣлецкій заводы), чистокровныхъ англійскихъ (Деркульскій заводъ) и арабскихъ (Стрѣлецкій) лошадей и, наконецъ, различныхъ породъ тяжеловозовъ (Хрѣновской заводъ).

Частными заводами производятся всѣ наиболѣе извѣстныя русскія и иностранныя породы, но преимущественно рысистыя лошади, такъ какъ послѣднія пользуются особенною любовью въ Россіи, платятся дороже другихъ и даютъ возможность получать хорошіе призы на бѣгахъ. На рысистыхъ лошадей приходится, вѣроятно, болѣе 40 % всѣхъ разводимыхъ частными заводами лошадей. Верховыхъ лошадей частными заводами производится гораздо меньше, потому что продажная стоимость ихъ значительно ниже. Тяжеловозами частные заводы занялись собственно только въ послѣднее время, вслѣдствіе чего и число разводимыхъ ими лошадей этого сорта пока еще очень не велико: далеко не удовлетворяетъ существующей на нихъ потребности. Притомъ же, нужно сказать, что и идеалъ того тяжеловоза, который всего болѣе подходилъ бы именно для русскаго хозяйства, до сихъ поръ не вполнѣ выяснился. Всѣ эти массивные клейдесдали, суфольки, першероны и проч. прекрасно фигурируютъ на выставкахъ, но мало покупаются, потому что и дорого стоятъ, и много ѣдятъ, и, главное, далеко не соотвѣтствуютъ той работѣ, которая отъ нихъ требуется. Между тѣмъ изъ за этихъ иностранныхъ породъ забыта и потому постепенно исчезаетъ

Изд. Докт. Л. Симонова.

БУХАРЕЦЪ,

мерин бухарской породы, 6 л., росту 4 вершк. Принадлежитъ ЕГО ВЫС. ВЕЛ. КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Подарокъ Бухарскаго эмира.

наиболѣе подходящая для Россіи порода—битюгская, теперь почти не разводимая частными заводами. Къ счастью, на возстановленіе этой полезной породы въ настоящее время обратилъ особое вниманіе главный начальникъ русскаго государственнаго коннозаводства, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, и нужно надѣяться, что предпринятыя имъ для этой цѣли мѣры увѣнчаются успѣхомъ.

Заводскія лошади упряжнаго сорта сбываются главнымъ образомъ на ярмаркахъ: въ с. Бековѣ и слоб. Баландѣ Саратовской губ.; въ Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и с. Орѣховѣ Воронежской губ.; въ Тамбовѣ и с. Полетаевѣ Тамбовской губ.; въ Ефремовѣ Тульской губ.; въ Ельцѣ и Ливнахъ Орловской губ.; въ слоб. Михайловой Курской губ.; въ Рязани и с. Якимцѣ Рязанской губ. Лошади, купленныя на этихъ ярмаркахъ, перепродаются барышниками на ярмаркахъ другихъ мѣстностей Россіи, въ столицахъ и отчасти выводятся заграницу—въ Берлинъ, Данцигъ, Вѣну и Румынію. Заводскія верховыя лошади поставляются въ ремонтъ гвардейской кавалеріи и, кромѣ названныхъ ярмарокъ, сбываются на ярмаркахъ: въ Полтавѣ, въ Вознесенскѣ и Елисаветградѣ Херсонской губ., въ Бердичевѣ и м. Бѣлой Церкви Кіевской губ., въ г. Балтѣ и м. Ярмолинцахъ Подольской губ., въ м. Кульчинахъ Волынской губ., въ г. Бѣльцахъ Бессарабской губ.; часть верховыхъ лошадей идетъ также заграницу — въ Румынію и Австрію.

Рысистыя лошади.

Нашъ рысакъ есть чисто русское произведеніе, обязанное своимъ происхожденіемъ геніальной сообразительности графа Орлова-Чесменскаго. Изъ выведенныхъ графомъ съ востока лошадей (стр. 93) своими красивыми формами осо-

бенно отличался серебристо-бѣлый арабскій жеребецъ *Сметанка,* 2 арш. $2^1/_2$ вершк. ростомъ. Онъ прожилъ па заводѣ графа (въ Островѣ) недолго—всего одинъ годъ, но оставилъ послѣ себя потомство, состоявшее изъ одной кобылы и 4 же-

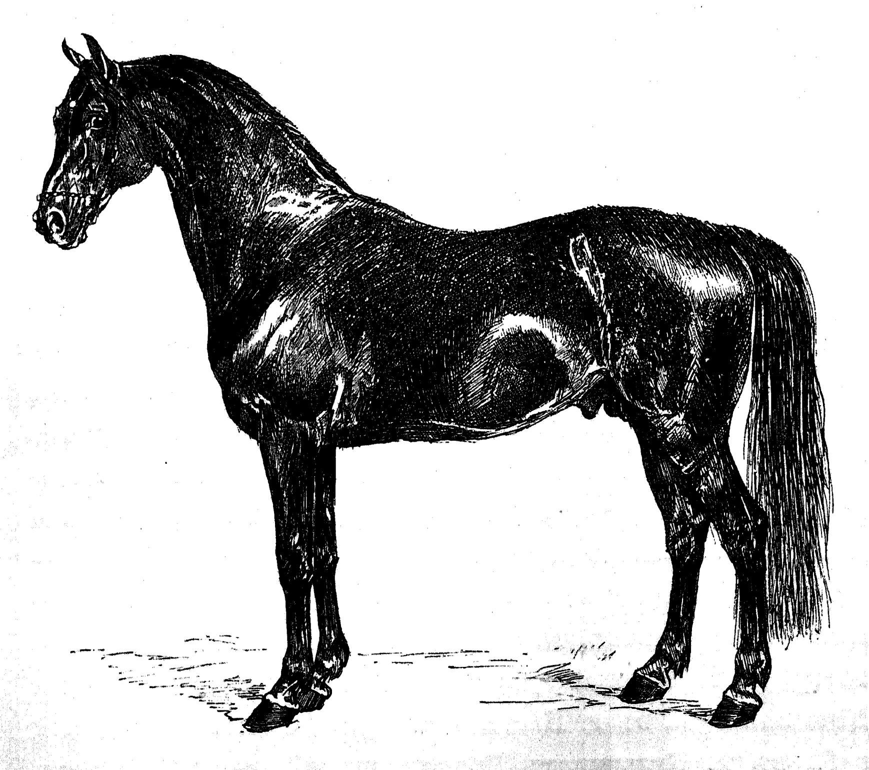

Рис. 35-й. — *Быстролетъ,* вороной рысистый жеребецъ орловской породы; 20 лѣтъ; 3 вершк. ростомъ.

Съ гравированнаго рисунка Сверчкова.

ребцовъ: *Фелькерзама, Любимца, Бовки* и *Полкана;* первые три отъ англійскихъ кобылъ, а послѣдній, Полканъ, отъ буланой датской кобылы. Отъ Любимца не осталось дѣтей; Бовка былъ проданъ въ Англію; отъ Фелькерзама произошло 59 кобылъ и 7 жеребцовъ, а отъ Полкана 21 кобыла и 7 жеребцовъ. Дѣти Фелькерзама были красивыя и сильныя

лошади, но ни въ одной изъ нихъ не заключалось вполнѣ тѣхъ качествъ, которыхъ добивался графъ. Напротивъ того, изъ числа семи сыновей Полкана оказался одинъ, удовлетворявшій всѣмъ требованіямъ графа, а именно—рожденный отъ голландской кобылы сѣрый жеребецъ, *Барсъ І-й*, въ которомъ какъ бы гармонически слились выдающіяся качества трехъ породъ: сухость, благородство и красота формъ, огонь и энергія характера арабской породы, сила, ростъ, длина и ширина костяка датской породы и свободный размахъ въ суставахъ, рысистость голландской породы.

Этотъ Барсъ І-й и есть родоначальникъ русскихъ рысистыхъ лошадей. Барсъ пробылъ на заводѣ 17 лѣтъ и оставилъ послѣ себя 11 жеребцовъ, изъ которыхъ 4 не имѣли потомства и нѣкоторые произошли отъ англійскихъ кобылъ. И впослѣдствіи примѣсь англійской крови повторялась неоднократно не только по женской, но и по мужской линіи; значительно рѣже, но прибѣгали и къ новому скрещиванію съ восточными и голландскими лошадьми. Но кровные рысаки, во всякомъ случаѣ, ведутъ свой родъ по прямой линіи отъ Барса І-го, и созданный графомъ Орловымъ типъ оказался на столько прочнымъ и постояннымъ (константнымъ), что и теперь, т. е. черезъ сто съ лишкомъ лѣтъ послѣ рожденія Барса І-го, легко узнается въ большей части рысаковъ, а въ лучшихъ представителяхъ этой породы, можно сказать, даже сохранился вполнѣ. На государственномъ Хрѣновскомъ заводѣ рысистая порода ведется по прямой линіи отъ трехъ наиболѣе походившихъ на Барса І-го сыновей его: *Любезнаго І-го*, *Лебедя І-го* и *Добраго І-го*.

Отличительные признаки этой породы: ростъ отъ 3 до 5 и 6 вершковъ; красивая, чисто арабская голова, иногда, впрочемъ, съ легкою горбинкою на носу, съ выразитель-

ными глазами и небольшими ушами; шея также арабская, съ высокимъ поставомъ и красивымъ изгибомъ; достаточно отлогія плечи и широкая грудь; длинная прямая спина, крѣпкія почки, хорошо округленный и обыкновенно слегка спущенный крупъ, съ очень эфектнымъ отдѣломъ хвоста; ноги сильныя, съ прекрасно развитыми мышцами, сухожильями и связками, длинными подплечьями и голенями и сравнительно короткими бабками, снабженными мягкими и нерѣдко длинными щетками; копыта средней величины, твердыя и прочныя. Въ особенности характеренъ рысакъ въ движеніи. Размахъ его конечностей свободный и широкій; переднія ноги онъ подымаетъ высоко и сгибаетъ такъ сильно, что на бѣгу почти касается ими туловища; заднія ноги и на шагу, и на рыси выноситъ за слѣды переднихъ, тѣмъ дальше, чѣмъ быстрѣе рысь и лучше рысакъ. На полной рыси движенія ногъ иногда такъ часты, что ихъ почти нельзя различить глазомъ. Но рысакъ долженъ отличаться не только рѣзвостью бѣга, но также красотою, чистотою, правильностью и плавностью движеній: хорошій рысакъ, какъ говорятъ любители, «не разольетъ на бѣгу воды изъ поставленнаго на крупъ его стакана». Преобладающія масти рысаковъ: сѣрая (отецъ и мать Барса I-го и самъ Барсъ были сѣрые) и вороная, рѣже гнѣдая и еще рѣже рыжая.

На рис. 35-мъ изображенъ *Быстролетъ,* вороной жеребецъ Хрѣновского завода, происшедшій по прямой линіи отъ Добраго I, сына Барса I. Быстролетъ—дѣдъ знаменитаго Бедуина, отличившагося на Парижской выставкѣ 1867.

На рис. 36-мъ представленъ на водопоѣ табунъ рысистыхъ матокъ и жеребятъ завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, Тамбовской губ.

На рис. 37 — гнѣдой жеребецъ *Таборъ,* принадлежащій

Рис. 36-й. — Табунъ рысистыхъ матокъ и жеребятъ на водопоѣ, завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, Тамбовской губ.

Съ фотографіи, доставленной Графомъ.

Г-ну Вахтеру; 5 л., родился на заводѣ И. В. Кублицкаго отъ Талисмана и Любушки. На бѣгахъ получилъ нѣсколько первыхъ призовъ.

На табл. XXI-й — *Безымянка,* сѣрый жеребецъ Хрѣновского завода, отъ Балагура и Лиды; 10 л.; 4 вершк. ростомъ.

На табл. XXII-й — *Правдинъ,* темносѣрый жеребецъ завода Е. П. Тулиновой, отъ Правдина I и Волшебницы; 8 л.; 5 вершк. ростомъ. См. табл. I-ю.

На табл. XXIII-й — *Подага,* гнѣдой жеребецъ завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, отъ Задорнаго и Обидной; 8 л.; 4 вершк. ростомъ.

На табл. XXIV-й — *Алдія,* гнѣдая кобыла завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, отъ Подаги (см. табл. XXIII-ю) и Добрячки; 3 л.; 3 вершк. ростомъ. Получила золотую медаль на конской выставкѣ 1891 г. въ С Петербургѣ.

На табл. XXV-й — *Воръ,* вороной жеребецъ завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, отъ Подаги (см. табл. XXIII-ю) и Воровки; 3 л.; $3^1/_2$ вершк. ростомъ.

На табл. XXVI-й—*Шквалъ,* сѣрый жеребецъ завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, отъ Вѣтерка и Лучины; 5 л.; 5 вершк. ростомъ. Получилъ золотую медаль на конской выставкѣ 1891 г. въ С. Петербургѣ и выигралъ нѣсколько первыхъ призовъ на бѣгахъ.

На табл. XXVII-й—*Чародѣй,* вороной жеребецъ завода В. Молоствова, отъ Гордаго и Чусовой; 3 л.; $3^1/_2$ вершк. ростомъ. Выигралъ два первыхъ приза на бѣгахъ.

Чтобы считаться рысакомъ, лошадь должна пробѣгать версту менѣе, чѣмъ въ 2 минуты. Первоклассный рысакъ употребляетъ на версту среднимъ числомъ около 1 мин. 43 сек.

Съ 1865 г. всѣ чистопородные рысаки и тѣ изъ нечис-

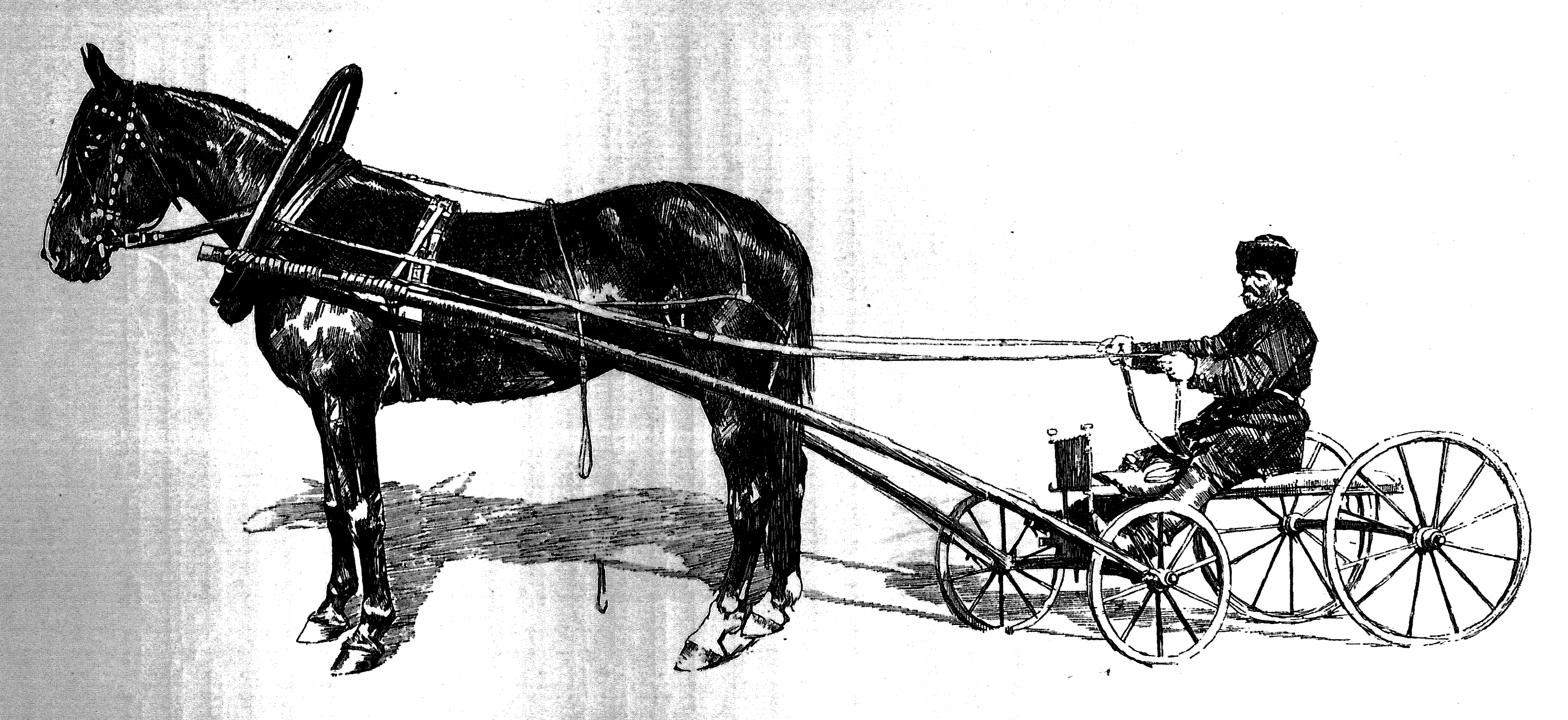

Рис. 37-й. — *Таборъ*, гнѣдой жеребецъ, принадлежащій К. Л. Вахтеру, завода Кублицкаго; 4 лѣтъ; 4 вершк. ростомъ. Выигралъ нѣсколько первыхъ призовъ на бѣгахъ.

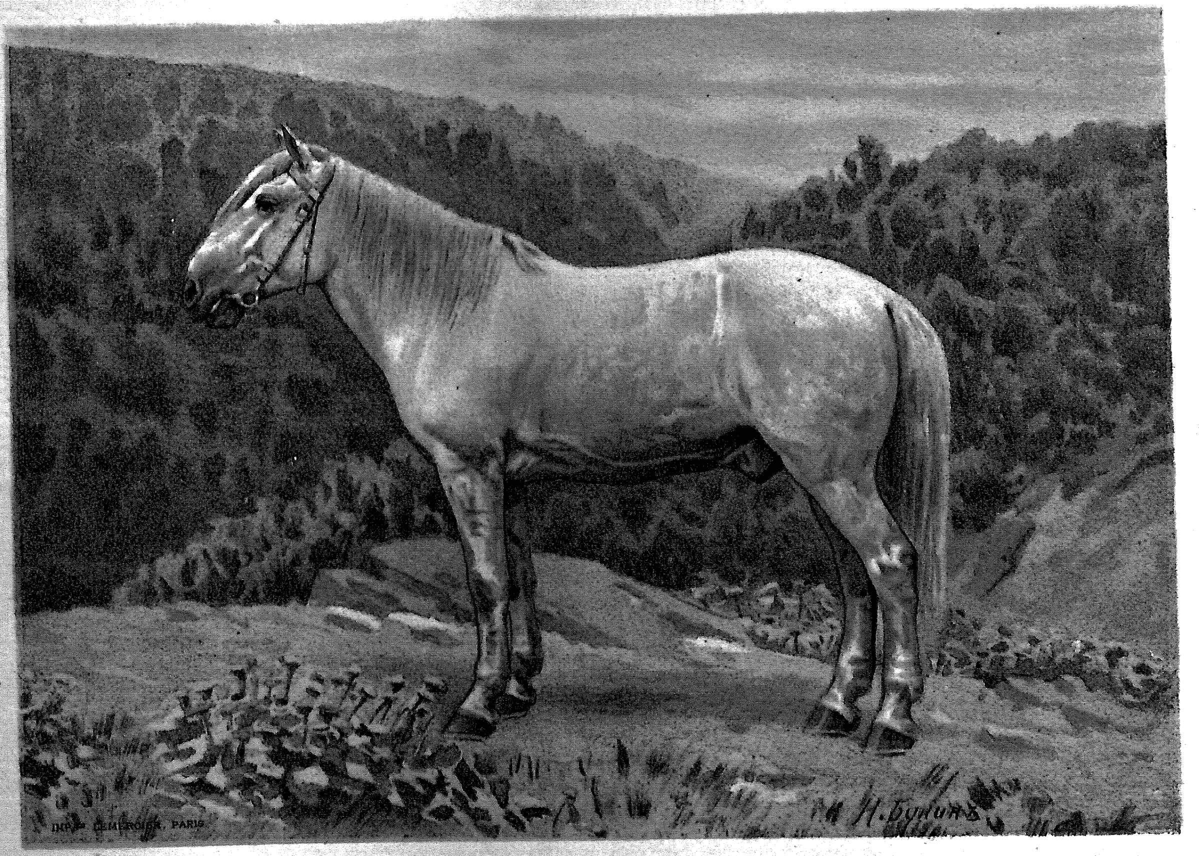
Съ фотографіи, доставленной К. Л. Вахтеромъ.

топородныхъ, которые заявили себя на бѣгахъ несомнѣнною способностью къ быстрой рыси, записываются въ *студъ-букъ*, при чемъ чистопородные рысаки, для отличія отъ другихъ, помѣчаются буквами Ч. П. (т. е. чистой породы). Чистопородными же рысаками принято считать: 1) лошадей, въ родословной которыхъ имѣются, какъ по мужской, такъ и по женской линіи, по крайней мѣрѣ, четыре поколѣнія вполнѣ чистой орловской породы (отъ Барса I-го); 2) лошадей, которыхъ отецъ и дѣдъ выдержали испытаніе на бѣгахъ, а мать и бабка чистой орловской породы; 3) лошадей, которыхъ мать и бабка выдержали испытаніе на бѣгахъ, а отецъ и дѣдъ чистой орловской породы.

Въ основаніи тѣхъ физическихъ и нравственныхъ качествъ, которыми отличаются русскіе рысаки, лежитъ прежде всего, конечно, наслѣдственная передача. Но въ очень значительной степени развитію этихъ качествъ помогаетъ цѣлесообразное воспитаніе. Въ этомъ отношеніи очень любопытно познакомиться именно съ тою выдержкою, которой подвергалъ своихъ лошадей творецъ рысистой породы, графъ Орловъ. Пріучать своихъ лошадей къ упряжкѣ и рыси графъ начиналъ съ 2-хъ лѣтняго возраста, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на правильность и красоту движеній. Затѣмъ, съ цѣлью развить въ своихъ лошадяхъ не только возможную быстроту бѣга, но также силу и выносливость, графъ подвергалъ ихъ двоякаго рода упражненіямъ. Для развитія скорости употреблялось разстояніе въ 200 сажень ($^2/_5$ версты): пробѣжавъ это разстояніе возможно быстрою для нея рысью, лошадь возвращалась шагомъ, потомъ снова пробѣгала то же разстояніе рысью, опять возвращалась шагомъ и т. д. до честырехъ разъ, такъ что въ одно упражненіе лошадь пробѣгала

Табл. XV.

Изд. Докт. Л. Симонова.

СѢРКО,

меринъ сибирско-амурской породы, 14 л., росту 1 арш. 14 ¾ вершк. Принадлежитъ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. Подведенъ сотникомъ Д. Пѣшковымъ.

рысью 800 сажень (1 $^3/_5$ версты); при этомъ, время, въ теченіе котораго лошадь дѣлала рысью 200 сажень, каждый разъ точно отмѣчалось по секунднымъ часамъ. Такія упражненія производились ежедневно, лѣтомъ въ бѣговыхъ дрожкахъ, а зимою въ легкихъ саняхъ. Выносливость испытывалась на разстояніяхъ въ 15—20 верстъ, также въ перемежку рыси съ шагомъ. Лошадьми, годными для продолженія породы, считались только тѣ, которыя съ успѣхомъ выдерживали оба рода испытаній.

И въ настоящее время относительно упражненій лошадей въ скорости на короткія разстоянія придерживаются приблизительно правилъ, преподанныхъ графомъ Орловымъ. Что же касается упражненій на дальнія разстоянія, то ихъ примѣняютъ очень рѣдко или даже совсѣмъ не примѣняютъ; можетъ быть, именно по этой причинѣ рысаки послѣдняго времени далеко не такъ выносливы, какъ прежніе орловскіе.

Въ настоящее время рысакъ производится и готовится главнымъ образомъ для бѣговъ, вслѣдствіе чего отъ него требуется не столько солидность, сколько легкость формъ, не столько выносливость на дальнихъ разстояніяхъ, сколько быстрота на малыхъ — словомъ происходитъ то же самое, что съ англійскими кровными лошадьми, приготовляемыми съ единственною цѣлью выиграть призъ. Такое одностороннее направленіе отразилось и на внѣшнемъ видѣ очень многихъ изъ новѣйшихъ рысаковъ: тѣло потеряло прежнюю красоту и соразмѣрность формъ, вытянулось и утончилось, ноги стали длиннѣе, и въ общемъ получилось нѣчто, напоминающее англійскую скаковую лошадь. Нужно, однако, надѣяться, что у насъ, какъ и въ Англіи, настанетъ въ этомъ отношеніи реакція и заводчики снова возвратятся на путь, указанный имъ графомъ Орловымъ.

Верховые заводскіе лошади.

Тому же графу Орлову-Чесменскому обязаны мы и образованіемъ лучшей въ Россіи породы верховыхъ лошадей, породы, названной, также по имени графа, *орловскою*. Изъ

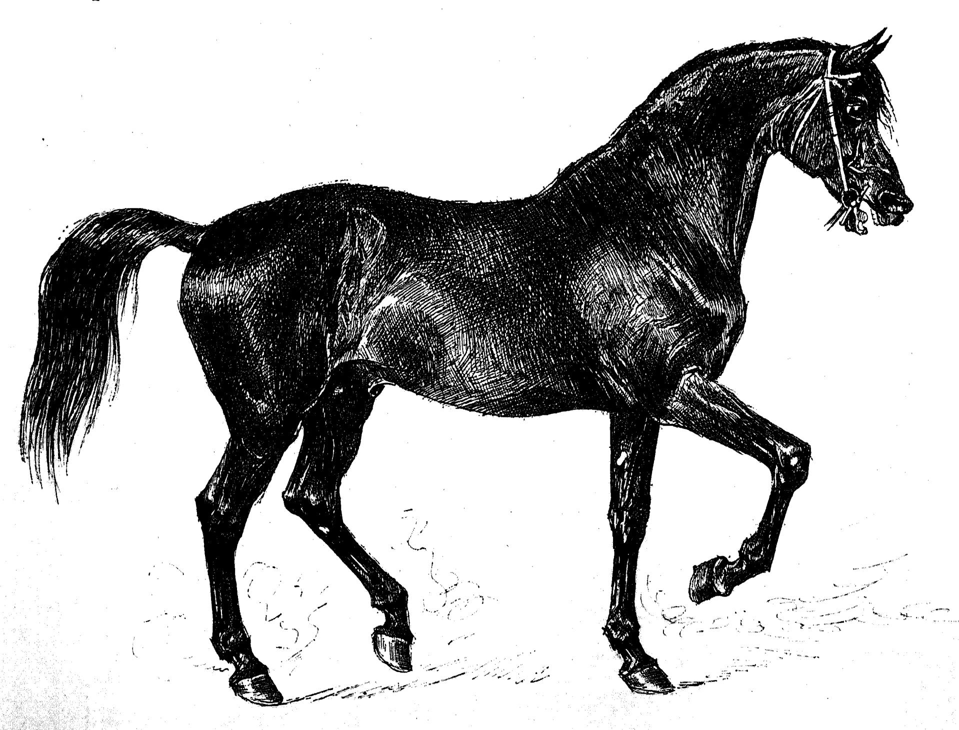

Рис. 38-й. — *Ашонокъ,* жеребецъ орловской верховой породы.

Съ гравированнаго рисунка Сверчкова.

лошадей, приведенныхъ графомъ съ востока, какъ сказано (стр. 93), особенно отличались два арабскихъ жеребца: бѣлый *Сметанка* и бурый *Салтанъ* 1-й. Отъ Сметанки, какъ мы видѣли (стр. 98), произошла орловская рысистая порода; Салтанъ же 1-й сдѣлался родоначальникомъ орловской верховой породы. Отъ скрещиванія Салтана 1-го

съ арабскою же маткою родился *Салтанъ 2-й* гнѣдой, отецъ знаменитаго въ свое время *Свирѣпаго 2-го*, названнаго *графскимъ*, потому что графъ постоянно ѣздилъ на немъ верхомъ въ Москвѣ во время рысистыхъ бѣговъ. Отъ Свирѣпаго 2-го и англо-арабской кобылы родился извѣ-

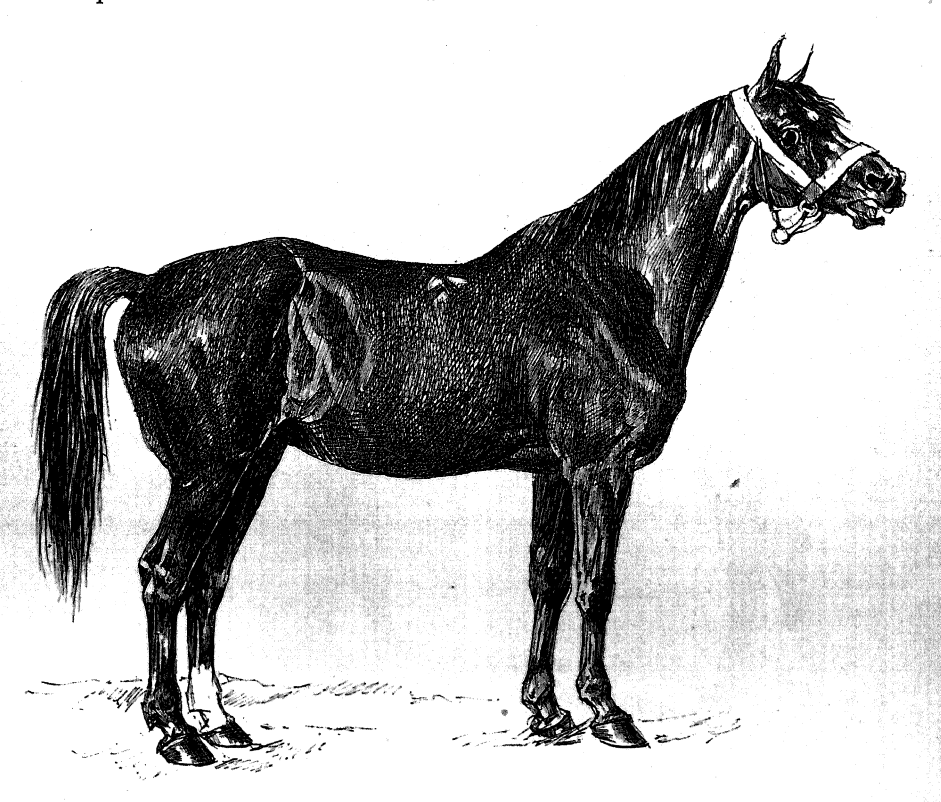

Рис. 39-й. — *Фенелла*, кобыла верховой ростопчинской породы.

Съ гравированнаго рисунка Сверчкова.

стный *Ашонокъ*, а отъ Ашонка—золотистогнѣдой *Яшма 1-й* (род. въ 1816 г.), который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ главнымъ производителемъ на Хрѣновскомъ заводѣ и оставилъ послѣ себя многочисленное потомство лошадей съ характерными свойствами орловской верховой породы.

Образована эта порода главнымъ образомъ смѣшеніемъ арабской крови съ англійскою; но, кромѣ того, въ ней заключается примѣсь крови рысистой орловской породы (а слѣдовательно датской и голландской) и отчасти украин-

Рис. 40-й. — *Ландышъ*, рыжій полукровный жеребецъ верховой породы завода И. Офросимова; 7 лѣтъ; 3 1/2 вершк. ростомъ.

Съ фотографіи, снятой на выставкѣ 1891 г. въ С. Петербургѣ.

ской. Орловскія верховыя лошади средняго роста (около 4 вершк.), замѣчательны своею красотою и, по мнѣнію знатоковъ, представляютъ собою типъ манежнаго верхового сорта: изящная арабская голова, съ небольшими ушами и прекрасными глазами; превосходно изогнутая и

поставленная шея; довольно широкая грудь, прямая спина, сильныя почки, хорошо развитый крупъ, съ великолѣпнымъ отдѣломъ хвоста; бедра полныя; ноги тонкія, сухія и мускулистыя; бабки хорошія, копыта твердыя; движеніе очень нарядное и нравъ кроткій. На рис. 38-мъ изображенъ *Ашонокъ*—отецъ Яшмы 1-го.

Почти одновременно съ орловскимъ, а именно въ 1802 г. основанъ былъ заводъ верховыхъ лошадей графомъ Ростопчинымъ подъ Москвою въ с. Вороновѣ, откуда онъ переведенъ былъ сначала въ Орловскую, а въ 1815 г. въ Воронежскую же губернію — въ Анненскій заводъ. *Ростопчинская* верховая порода получила свое начало отъ 4 арабскихъ жеребцовъ (*Кади, Драгута, Каймака* и *Ришана*), купленныхъ въ Аравіи, въ окрестностяхъ Мекки, и чистокровныхъ англійскихъ кобылъ, выбранныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Впослѣдствіи на заводѣ употреблялись также жеребцы персидскіе, турецкіе и англійскіе (въ числѣ послѣднихъ знаменитый *Пикеръ*). Лошади ростопчинской породы также отличались очень изящными формами и чрезвычайно красивымъ движеніемъ, но ростомъ были меньше орловскихъ: рѣдко достигали 3 вершк., большею же частью были не выше 1 ½—2 вершк. На рис. 39-мъ представлена верховая лошадь ростопчинской породы.

Какъ уже было объяснено выше (стр. 93), въ 1845 г. Хрѣновской заводъ графа Орлова и Анненскій заводъ графа Ростопчина были куплены правительствомъ и лошади ростопчинскаго завода переведены въ Хрѣновской заводъ. Съ тѣхъ поръ ростопчинская порода смѣшалась съ орловскою и, можно сказать, поглотилась ею, такъ какъ отличалась гораздо меньшею прочностью. Съ уничтоженіемъ въ Хрѣновскомъ заводѣ отдѣленія полукровныхъ верховыхъ лошадей, всѣ лошади этого сорта были переведены

въ Лимаревскій заводъ (стр. 94). Но чистая орловская верховая порода уже больше не поддерживалась, такъ что встрѣтить типичную лошадь этой породы въ настоящее время очень трудно.

На табл. XXVIII-й изображена одна изъ полукровныхъ верховыхъ лошадей новѣйшаго происхожденія — темно-рыжій жеребецъ *Магнатъ* Стрѣлецкаго завода; лошадь эта представляетъ собою результатъ смѣшенія англійской, арабской и туркменской крови; она не такъ красива, какъ чистокровная орловская, но выше ростомъ (5 вершк.) и потому болѣе удовлетворяетъ потребностямъ настоящаго времени.

Частные заводчики, за исключеніемъ донскихъ, занимаются разведеніемъ верховыхъ лошадей сравнительно очень мало, главнымъ образомъ, конечно, потому, что рыночная цѣна лошадей этого сорта не достаточно высока.

На рис. 40-мъ изображенъ полукровный верховой жеребецъ одного изъ частныхъ заводовъ.

Лошади чистокровной арабской и англійской породъ.

Лошади арабской и чистокровной англійской породъ разводятся на государственныхъ заводахъ главнымъ образомъ для собственныхъ потребностей—съ цѣлью скрещиванія ихъ между собою и съ другими породами. Чистокровныя арабскія лошади—на Стрѣлецкомъ, а чистокровныя англійскія—на Деркульскомъ и частью Яновскомъ заводахъ.

На табл. XXIX-й представленъ бѣлый жеребецъ арабской породы, *Кули-Ханъ*, а на табл. XXX-й гнѣдой жеребецъ чистокровной англійской породы, *Миддлетонъ*.

Съ тою же цѣлью арабскія и чистокровныя англійскія

лошади разводятся и на нѣкоторыхъ частныхъ заводахъ. На табл. II-й изображена чистокровная арабская кобыла, *Арабелла,* завода графа I. А. Потоцкаго.

Тяжеловозы.

Заводское разведеніе рабочихъ лошадей находится у насъ, можно сказать, только въ зародышѣ, главнымъ образомъ потому, что до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно вопросъ о томъ, какая именно порода тяжеловозовъ наиболѣе пригодна для Россіи. Пока, слѣдовательно, приходилось только пробовать. Пробовали разводить першероновъ и суфольковъ; теперь пробуютъ преимущественно арденовъ и клейдесдалей. Испытывали и скрещиваніе этихъ иностранныхъ тяжеловозовъ съ нашими ломовиками и битюками. Результаты оказались не особенные—не въ смыслѣ большей или меньшей представительности полученныхъ экземпляровъ, а въ смыслѣ ихъ примѣнимости для русскихъ потребностей. Вышло и очень дорого, и слишкомъ тяжело для нашихъ немощеныхъ дорогъ. Такимъ образомъ приходится, повидимому, придти къ заключенію, что самою подходящею тяжеловозною лошадью для Россіи остается нашъ русскій битюкъ и что, слѣдовательно, о возстановленіи его-то намъ всего болѣе и слѣдуетъ заботиться. О мѣрахъ, предпринятыхъ съ этою цѣлью государственнымъ коннозаводствомъ, по почину главнаго начальника его, графа И. И. Воронцова-Дашкова, было уже говорено выше (стр. 74—75). Нужно надѣяться, что результаты не заставятъ себя долго ждать.

Изъ государственныхъ заводовъ разведеніемъ тяжеловозовъ занимается Хрѣновской: битюки и рабочія лошади различныхъ сортовъ (стр. 93—94). На табл. XXXI-й представ-

ленъ выведенный на Деркульскомъ заводѣ бурый жеребецъ клейдесдальской породы, *Лэдгорзъ*, а на табл. XXXII-й сѣрый першеронъ, *Пажъ*, того же завода (1).

Частные заводы разводятъ тяжеловозовъ пока еще въ небольшомъ количествѣ и преимущественно иностранныхъ породъ; разведеніе же битюковъ находится почти исключительно въ рукахъ крестьянъ Воронежской и отчасти Тамбовской губ. (стр. 72). На рис. 26-мъ и на табл. XVI-й изображены двѣ лошади битюгской породы.

(1) Прежде тяжеловозы разводились и въ Деркульскомъ заводѣ; но съ 1890 г. только въ Хрѣновскомъ.

Изд. Докт. Л. Симонова.

IMP. LEMERCIER, PARIS.

Н. Бурнинъ

СИЛЬНЫЙ,

жеребецъ битюгской породы, 15 л., росту 5 вершк.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

ЛОШАДИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

ЛОШАДИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Число всѣхъ лошадей Западной Европы простирается отъ 16 до $16^1/_2$ милліоновъ, т. е., почти на треть менѣе числа лошадей одной Европейской Россіи и болѣе чѣмъ вдвое менѣе числа лошадей всей Россійской Имперіи. Около 13 милліоновъ изъ этого числа приходится на Австро-Венгрію, Англію, Германію и Францію и отъ 3 до $3^1/_2$ милліоновъ на остальныя государства Западной Европы, включая сюда и Балканскій полуостровъ.

Предки лошадей Западной Европы вышли изъ тѣхъ же степей Средней Азіи, которыя считаются первоначальною родиною всѣхъ вообще лошадей (стр. 13—14). Но между тѣмъ какъ различныя породы лошадей, происшедшія подъ вліяніемъ измѣненій въ условіяхъ климата, пищи, ухода и пр., сохранили въ Азіи, Африкѣ и въ восточной половинѣ Европы (т. е. въ Европейской Россіи) характеръ первобытнаго типа, извѣстнаго въ настоящее время подъ именемъ *восточнаго*,—въ Западной Европѣ, преимущественно именно въ сѣверныхъ приморскихъ частяхъ ея, первоначальный типъ переродился въ особый, рѣзко отличающійся отъ

восточнаго — *западный* или *норический* (стр. 16), наиболѣе чистымъ представителемъ котораго въ настоящее время можно считать пинцгаузскую породу (стр. 17, рис. 12-й), но который несомнѣнно преобладаетъ также во всѣхъ западно-европейскихъ тяжеловозахъ и въ большей части упряжныхъ лошадей. Вѣка два, три тому назадъ и даже еще въ прошломъ столѣтіи болѣе или менѣе чистыхъ представителей западнаго типа въ Западной Европѣ было очень достаточно. Но затѣмъ къ этому типу сталъ все болѣе и болѣе примѣшиваться восточный, главнымъ образомъ со времени созданія кровной англійской лошади, принадлежащей, по своему происхожденію, характеру и внѣшнему виду, къ чисто восточному типу.

Такъ называемое *улучшеніе породъ* при помощи восточной крови и въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ особенности при помощи англійской крови произвело въ Западной Европѣ почти полное уничтоженіе первичныхъ самостоятельныхъ породъ.

За немногими исключеніями, напр. шетландскаго пони въ Великобританіи, первобытныя породы исчезли въ Западной Европѣ, а вновь созданныя породы на столько мало устойчивы, что для сохраненія ихъ требуются особыя усилія со стороны человѣка.

Цѣли современнаго конскаго заводчика Западной Европы заключаются не въ созданіи или поддержаніи породъ, а единственно въ разведеніи лошадей, удовлетворяющихъ потребностямъ даннаго времени, а такъ какъ потребности эти, соотвѣтственно ходу цивилизаціи, постоянно видоизмѣняются, то и производимые типы лошадей не остаются одинаковыми.

Въ Россіи еще полное господство природы, которая въ ней пока сама по себѣ въ состояніи удовлетворять насущнымъ

потребностямъ жизни; нужды гнетущей, неотложной еще нѣтъ, а потому и искусство въ Россіи до сихъ поръ играетъ только второстепенную роль. Въ Западной Европѣ, напротивъ, безъ искусства жить нельзя уже давно, вслѣдствіе чего оно развилось тамъ необыкновенно и проникло во всѣ сферы дѣятельности. Это различіе въ отношеніяхъ Россіи и Западной Европы къ искусству отражается и на коневодствѣ.

Въ Россіи правильное, т. е., искусственное коневодство примѣняется только состоятельными любителями лошадей и правительствомъ, бывшимъ всегда и вездѣ главнымъ начинателемъ и двигателемъ всѣхъ улучшеній и нововведеній. Но число лошадей правильнаго заводскаго происхожденія не превышаетъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ; главная же масса лошадей, состоящая изъ многихъ милліоновъ, есть естественный продуктъ природы, безъ всякаго вмѣшательства искусства. Масса эта заключаетъ въ себѣ многія искони существующія естественныя породы, очень стойкія уже по причинѣ своей многочисленности.

Въ Западной Европѣ, наоборотъ, все измѣнено рукою искусства, все принаровлено къ постоянно мѣняющимся утилитарнымъ цѣлямъ его.

АНГЛІЙСКІЯ ЛОШАДИ.

Если Россія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по числу лошадей, по богатству и разнообразію конскихъ породъ, то Англія должна быть поставлена во главѣ другихъ государствъ относительно правильнаго, искусственнаго, коневодства, какъ и скотоводства вообще. Все въ ней благопріятствуетъ этому. Плодородная почва доставляетъ богатыя пастбища и вообще обильный кормъ для скота; умѣренно теплый климатъ способствуетъ его правильному развитію, а любовь къ лошадямъ и всякаго рода конскимъ упражненіямъ, распространенная во всѣхъ классахъ населенія, не исключая и благородныхъ лэди, поддерживаетъ постоянное стремленіе къ улучшенію конскихъ породъ и къ приспособленію ихъ для тѣхъ или другихъ житейскихъ цѣлей; энергически же терпѣливый характеръ и вполнѣ практическій складъ ума англичанъ дѣлаютъ возможнымъ достиженіе этихъ цѣлей, не смотря на трудности и препятствія.

Ни одинъ народъ въ мірѣ не ѣстъ столько мяса, сколько англичане — и они создали быка (*дургама*), котораго туша такъ велика, а ненужныя для мяса ноги такъ малы, что

откормленное животное едва въ состояніи двигаться. Подобное же преобладаніе съѣдобныхъ частей надъ двигающими замѣчается въ англійскихъ породистыхъ свиньяхъ, мясныхъ овцахъ и даже въ ихъ домашнихъ птицахъ. Еслибы англичане, подобно мусульманамъ, ѣли конину, то у нихъ несомнѣнно были бы и породы лошадей такого же типа.

Но въ лошади англичинамъ нужны не жирное сочное мясо, а сила, скорость и энергія, или представительность и красота. Въ этомъ направленіи они и работаютъ, выводя спеціальныхъ лошадей для каждаго употребленія. Для скачекъ они создали лошадь, въ которой духъ, такъ сказать, преобладаетъ надъ тѣломъ — настоящаго антипода быкадургама. Для охоты, для прогулокъ верхомъ, для экипажной ѣзды въ городѣ или за городомъ — словомъ всякому назначенію у нихъ соотвѣтствуетъ особая спеціальная лошадь. Въ умѣніи спеціализировать заключается сила англичанъ, а злоупотребленіе этимъ умѣніемъ составляетъ ихъ слабую сторону. Въ этомъ отношеніи они представляютъ рѣзкую противуположность ихъ сородичамъ американцамъ, которые, наоборотъ, стараются создать универсальную лошадь.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ ЛОШАДЕЙ.

Первыя историческія свѣдѣнія о лошадяхъ Англіи относятся ко времени похода Цезаря въ Великобританію, т. е., къ 55 г. до Р. Х. Англійскія лошади того времени были небольшого роста, но крѣпкія, бодрыя и быстроногія. Лошади болѣе крупнаго сорта были ввезены въ Англію гораздо позже съ континента Европы—изъ Голландіи, Германіи и

Нормандіи. Не малое число и испанскихъ лошадей поступило въ Англію въ эпоху ихъ всемірной славы и моды на верховую ѣзду высшей школы. Всѣмъ этимъ матеріаломъ англичане и тогда пользовались умѣло, и, по крайней мѣрѣ, за сто лѣтъ до созданія чистокровной породы уже выработали прекрасныхъ лошадей, годныхъ для разнообразнаго употребленія: высокаго роста (1), съ небольшою сухою, хотя и не совсѣмъ благородною, головою, большими глазами, широкими ноздрями, нѣсколько длинными, но острыми ушами; длинною и прямою шеею, глубокою (и широкою) грудью, крѣпкою прямою спиною, закругленнымъ крупомъ; сильными, сухими и хорошо сочлененными ногами; быстрыхъ и выносливыхъ.

Но все болѣе и болѣе развивавшаяся страсть англичанъ къ скачкамъ не могла довольствоваться быстротою этихъ лошадей. Обратились на Востокъ. Чисто восточныя лошади ввозились въ Англію и прежде, но въ очень небольшомъ количествѣ и только случайно, напр. крестоносцами; но въ теченіе семнадцатаго столѣтія, въ эпоху, непосредственно предшествовавшую созданію чистокровной англійской породы, приливъ лошадей восточнаго происхожденія сталъ непрерывнымъ и продолжался до тѣхъ поръ, пока англичанамъ не удалось, наконецъ, при помощи ихъ, вывести свою собственную, теперь знаменитую, чистокровную англійскую породу. Съ этого момента все вниманіе англичанъ было устремлено главнымъ образомъ на развитіе и поддержаніе этой породы. Расположеніе ихъ къ лошадямъ восточнаго происхожденія исчезло и даже замѣнилось нѣкотораго рода презрѣніемъ къ нимъ, конечно, не заслуженнымъ.

(1) 2 арш. 4—5 вершк. (16 hands) обыкновенный ростъ хорошихъ гентеровъ 1618 г.

Табл. XVII. Изд. Докт. Л. Симонова.

ВЯТКА,

меринъ вятской породы, 8 л., росту ½ вершк.

Число лошадей въ Великобританіи въ настоящее время достигаетъ приблизительно 3-хъ милліоновъ (1), что составляетъ около 8 ½ лошадей на 100 жителей.

Для удобства описанія, всѣхъ ихъ можно раздѣлить на четыре категоріи: а) чистокровныя; б) смѣшаннаго происхожденія — всѣ или почти всѣ полукровныя; в) тяжеловозныя; г) остатки первобытныхъ породъ. Большинство принадлежитъ ко второй категоріи (б).

ЧИСТОКРОВНЫЯ ЛОШАДИ.

Чистокровная англійская порода (*thoroughbred*) образовалась не сразу, а постепенно въ теченіе семнадцатаго столѣтія. Скачки въ это время были уже въ полномъ ходу въ Англіи, и люди, создавшіе породу, работали не для породы, а для полученія возможно быстрой лошади, т. е., главнымъ образомъ для скачекъ. Еслибы не было скачекъ, то не явилась бы на свѣтъ и чистокровная англійская порода.

Такъ какъ существовавшія до того времени въ Англіи лошади были недостаточно легки и рѣзвы, то за матеріаломъ обратились на Востокъ. Привозили лошадей изъ Турціи, Аравіи, Персіи и сѣверной Африки и, при помощи разумнаго спариванія ихъ между собою и отчасти съ мѣстными кобылами и не менѣе разумнаго воспитанія приплода, старались достигнуть намѣченной цѣли, т. е., созданія возможно быстраго скакуна. Трудились такъ усердно и умно, что уже къ концу семнадцатаго столѣтія задача

(1) Скорѣе немного менѣе, чѣмъ болѣе.

была рѣшена самымъ блестящимъ образомъ: получились лошади невиданной дотолѣ рѣзвости. Эти лошади и составили зерно, изъ котораго развилась порода. Убѣдившись въ ея качествахъ, англичане, съ свойственными имъ терпѣніемъ и настойчивостью, постарались не только сохранить ее, но, по возможности, еще болѣе развить ее въ томъ же направленіи.

Родоначальники породы по мужской линіи были всѣ чисто восточнаго происхожденія. Относительно женской линіи обыкновенно полагаютъ, что первыя лошади этой породы родились отъ такъ называемыхъ « королевскихъ кобылъ » (*royal mares*), привезенныхъ при Карлѣ II также съ Востока (откуда именно — не извѣстно). Но въ числѣ кобылъ первыхъ поколѣній встрѣчаются и совсѣмъ неизвѣстнаго происхожденія, между которыми несомнѣнно были и кобылы, въ жилахъ которыхъ текла туземная плебейская кровь, такъ что англійская кровная порода не совсѣмъ свободна отъ того *позорного пятна* (*stain*), котораго англичане теперь столь тщательно избѣгаютъ. Но примѣсь западной крови, во всякомъ случаѣ, была такъ не велика и въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ поколѣній устранялась на столько старательно, что практически породу можно считать вполнѣ восточнаго происхожденія.

Между жеребцами, участвовавшими въ созданіи англійской кровной породы, были арабскіе, турецкіе, варварійскіе и персидскіе. Изъ нихъ наиболѣе славнымъ потомствомъ отличались три: турокъ Байерлей (*Byerley Turk*), арабъ Дарлей (*Darley's Arabian*) и арабъ Годольфинъ (*Godolphin Arabian*), въ особенности послѣдніе два, отъ которыхъ произошли всѣ выдающіеся скакуны.

Дарлей былъ несомнѣнно арабъ; относительно же *Годольфина* существуютъ сомнѣнія: одни считаютъ его арабомъ,

а другіе варварійскою лошадью. О *Байерлеѣ* извѣстно только то, что онъ попался въ добычу капитану Байерлею при осадѣ турками Вѣны въ 1689 г. Знаменитый *Эклипсъ* (*Eclipse*), родившійся въ 1764 г., происходилъ по мужской линіи отъ Дарлея, а по женской отъ Годольфина.

По своимъ физическимъ формамъ и нравственнымъ качествамъ англійская кровная лошадь принадлежитъ вполнѣ къ восточному типу; но типъ этотъ, подъ вліяніемъ другого климата, болѣе питательной пищи и, главнымъ образомъ, тщательнаго подбора и воспитанія, направленныхъ къ извѣстной, заранѣе опредѣленной цѣли, постепенно видоизмѣнился, пріобрѣлъ отличія, свойственныя только англійской кровной породѣ. Выводилась эта порода если не исключительно, то преимущественно для скачекъ, а такъ какъ успѣхъ на послѣднихъ зависитъ отъ двухъ главныхъ качествъ: рѣзвости и энергіи, то англійскіе заводчики въ эту именно сторону и направляли всѣ свои усилія. Энергію лошадь унаслѣдовала отъ ея восточныхъ прародителей; но ростъ, длина тѣла и конечностей послѣднихъ были недостаточны для требуемой рѣзвости: ихъ развили при помощи надлежащаго подбора при случкѣ, воспитаніемъ и тренировкою, при чемъ постоянно имѣлось въ виду не отягчать животное излишне развитыми мускулятурою и скелетомъ. Въ результатѣ получилась лошадь высокаго роста и складомъ напоминающая борзую собаку: длинное, узкое, поджарое тѣло на высокихъ и тонкихъ ногахъ, съ длинною прямою шеею и маленькою головою. Кости скелета плотныя и твердыя, какъ у арабской лошади, но сравнительно тоньше и длиннѣе; мышцы и сухія жилы хотя и сильныя, но развиты болѣе въ ширину и длину, чѣмъ въ толщину.

Ростъ англійской кровной лошади колеблется между 3½ и 8 вершк.; лучшіе скакуны большею частью не выше 4½

вершк., хотя знаменитый Эклипсъ былъ 5½ вершковъ. Но вообще лошади слишкомъ большого роста, какъ показалъ опытъ, часто страдаютъ запаломъ. Голова обыкновенно сухая, съ прямымъ или слегка выпуклымъ у лба переднимъ профилемъ, рѣже щучья или баранья; глаза большіе, выпуклые, ясные и почти всегда окруженные кольцомъ безволосой кожи (признакъ чистокровности); уши средней величины и большею частью высоко сидящія; ноздри широкія, губы тонкія. Вообще голова небольшая и, что называется, благородная; но встрѣчается много отступленій: у нѣкоторыхъ, даже между первоклассными скакунами, головы довольно велики и сравнительно грубы, иногда съ полуотвислыми кроличьими ушами. Посажена голова чаще всего хорошо. Шея длинная, тонкая, *прямая;* чистокровныхъ англійскихъ лошадей съ оленьею или лебяжьею шеею нѣтъ. Холка также длинная и обыкновенно расположена немного выше крупа, очень рѣдко ниже (напр. у Эклипса). Не смотря на общее удлинненіе туловища, спина сравнительно короткая, прямая или слегка выпуклая; крупъ длинный и немного отвислый, съ невысоко посаженнымъ хвостомъ (1). Грудь глубокая и длинная, но не широкая; ребра довольно плоскія; животъ поджарый. Плечи длинныя и большею частью хорошо поставленныя. Задъ, если смотрѣть на него сбоку, широкъ и длиненъ, но видимый сзади—узокъ. Бедра, голени, плечи и подплечья длинныя, а переднее и заднее берца, напротивъ того, сравнительно короткія; словомъ—конечности вполнѣ приспособлены для рѣзваго бѣга. Англичане придаютъ въ этомъ отношеніи особенно большое значеніе достаточной длинѣ разстоянія

(1) Совершенно прямой крупъ съ высоко посаженнымъ хвостомъ (какъ у арабской лошади) у скаковой лошади считается недостаткомъ.

между тазобедреннымъ и скаковымъ суставами. Бабки длинныя; копыта небольшія и узкія; щетокъ нѣтъ. Самыя слабыя мѣста англійскихъ чистокровныхъ лошадей — это ихъ скаковые и колѣнные суставы, обыкновенно недостаточно широкіе и довольно слабо сочлененные. Скаковой суставъ часто слишкомъ остръ и вообще расположенъ къ *заячьему шпату*, а колѣнный нерѣдко выпячивается впередъ *(козлиное колѣно)*. Кожа такая же тонкая, съ просвѣчивающими сквозь нее кровеносными сосудами, а шерсть такая же короткая, гладкая и нѣжная, какъ у арабской лошади. Самыя распространенныя масти: гнѣдая и рыжая различныхъ оттѣнковъ, рѣдко вороная или чалая и еще рѣже сѣрая.

Англійская чистокровная лошадь больше, сильнѣе и рѣзвѣе арабской, но менѣе красива, менѣе кротка и далеко не такъ вынослива, какъ арабская. Это аристократъ не только по рожденію, но и по привычкамъ.

На табл. XXX-й и на рис. 41-мъ представлены два чистокровныхъ англійскихъ жеребца въ заводскомъ состояніи: *Миддльтонъ* и *Тристанъ*; первый изъ нихъ родился въ Россіи, а послѣдній въ Англіи. На рис. 42-мъ изображена чистокровная англійская лошадь, тренированная для скачекъ.

Общій типъ чистокровной породы виденъ ясно во всѣхъ трехъ лошадяхъ; но въ то же время всѣ онѣ замѣтно разнятся между собою. Лошадь рис. 42-го видоизмѣнена тренированіемъ; но разница очевидна и между нетренированными Миддльтономъ и Тристаномъ.

Вообще, хотя характерныя черты типа свойственны всѣмъ чистокровнымъ англійскимъ лошадямъ, — проявленія этого типа въ отдѣльныхъ случаяхъ представляютъ самыя разнообразныя отклоненія, гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя наблюдаются между чистокровными арабами,

и даже большія, чѣмъ между нашими рысаками первоначальной орловской породы. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что происхожденіе англійской чистокровной лошади, какъ мы видѣли, далеко не однородно и еще слишкомъ недавне для полнаго сліянія первоначальныхъ разновидностей.

Поэтому, о чистотѣ крови данной англійской лошади нельзя судить по однимъ внѣшнимъ ея формамъ или даже по совокупности ея внутреннихъ и внѣшнихъ качествъ. Поступая такъ, многихъ полукровныхъ лошадей можно принять за чистокровныхъ, и наоборотъ.

Единственно вѣрнымъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить нахожденіе имени лошади въ родословной книгѣ, извѣстной подъ названіемъ *стёдъ-букъ* (1). Первая попытка изданія такой книги была сдѣлана въ 1791 г.; но вполнѣ обработанною она начала появляться съ 1808 г. По стёдъ-букъ родословную лошади можно прослѣдить до первыхъ родоначальниковъ породы. Большая часть пользующихся извѣстностью лошадей происходятъ, какъ сказано, отъ арабовъ Дарлея и Годольфина и турка Байерлея (стр. 122).

Англичане народъ по преимуществу практическій и въ своихъ скотозаводскихъ пріемахъ руководствуются обыкновенно не теоріями, а насущными потребностями жизни. Главная цѣль ихъ создать полезное для ихъ надобностей животное, а какъ создать, это для нихъ все равно — лишь бы цѣль была достигнута. Поэтому, англичане обращаютъ обыкновенно мало вниманія на чистоту породъ и, когда нужно, мѣшаютъ ихъ безъ церемоніи. Точно такъ же относятся они и къ коневодству, за единственнымъ исклю-

(1) Стёдъ-букъ (*stud book*) въ переводѣ значитъ коннозаводская книга: *stud* — конскій заводъ, *book*—книга.

ченіемъ ихъ чистокровной породы, которую они оберегаютъ на столько тщательно, что малѣйшая примѣсь посторонней крови лишаетъ лошадь, хотя бы и самую выдающуюся по

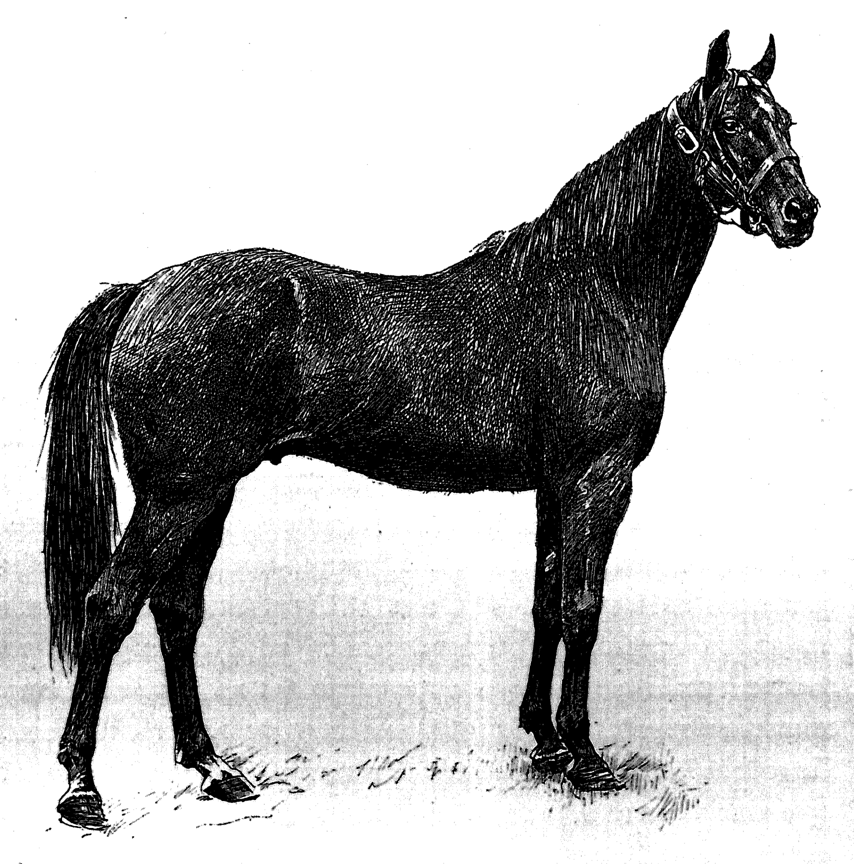

Рис. 41-й. — *Тристанъ,* англійскій чистокровный жеребецъ.

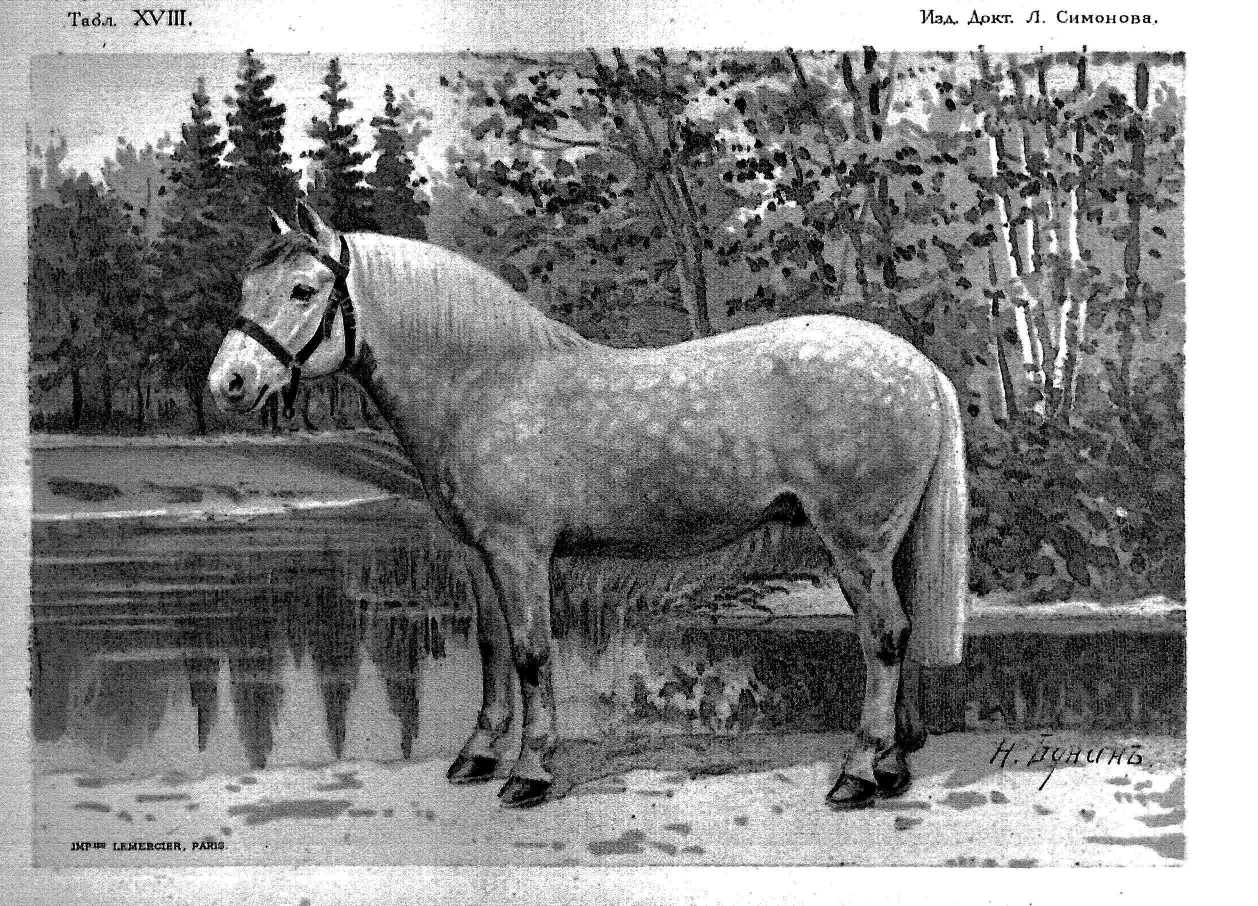
Съ фотографіи, снятой Дельтономъ.

своимъ качествамъ, чести считаться чистокровною и быть записанною въ стёдъ-букъ. Именно по этой причинѣ многія превосходныя лошади причисляются только къ полукровнымъ и черезъ это устраняются отъ возможности быть производителями на чистокровныхъ заводахъ.

Это столь исключительное для англичанъ отношеніе къ ихъ чистокровной породѣ объясняется ея дѣйствительною практическою пользою. Сама по себѣ англійская чистокровная лошадь полезна главнымъ образомъ только для той цѣли, для которой она создана, т. е. для скачекъ, такъ какъ для всякаго рода другого употребленія существуютъ лошади гораздо болѣе приспособленныя. Но чистокровная англійская порода полезна не столько сама по себѣ, сколько по тому несомнѣнно улучшающему вліянію, какое она въ состояніи оказывать на другія породы. Для этой то послѣдней цѣли особенно и важно сохраненіе въ неизмѣнной чистотѣ породъ съ такими выдающимися и наслѣдственно постоянными качествами, какъ кровная арабская или англійская. Именно вслѣдствіе опредѣленности и постоянства признаковъ этихъ породъ, коннозаводство имѣетъ въ нихъ всегда надежный источникъ для улучшенія и видоизмѣненія другихъ породъ въ заранѣе извѣстномъ направленіи. Чтобы составить себѣ понятіе объ ихъ дѣйствительномъ значеніи въ этомъ отношеніи, стоитъ только вообразить себѣ то замѣшательство, которое произошло бы въ современномъ коннозаводствѣ, еслибы обѣ эти породы вдругъ исчезли. Подобное же значеніе могъ бы имѣть и нашъ кровный орловскій рысакъ, если бы и мы постарались сохранить породу его въ неприкосновенной чистотѣ.

Но въ чемъ нельзя не упрекнуть англичанъ, такъ это въ томъ, что они, съ тѣхъ поръ какъ скачки пріобрѣли столь большой денежный интересъ, стали жертвовать этому интересу болѣе существенными цѣлями коннозаводства. Лошадь превратилась почти исключительно въ орудіе пріобрѣтенія возможно большей прибыли. Чтобы достигнуть этого, стали развивать въ лошади рѣзвость на счетъ всѣхъ другихъ ея качествъ и пускать ее на скачки ранѣе, чѣмъ

Табл. XVIII. Изд. Докт. Л. Симонова.

ИКСЪ,

эстонскій клеперъ, 6 л., росту 1 верш. Принадлежитъ

ЕГО ВЫС. ВЕЛ. КНЯЗЮ БОРИСУ ВЛАДИМІРОВИЧУ

она вполнѣ сложилась и окрѣпла. Въ рѣзвости, можетъ быть, и выиграли 1—3 секунды на версту (!), сравнительно съ тѣмъ, что было сто лѣтъ тому назадъ, но въ силѣ, крѣ-

Рис. 42-й. — Чистокровный англійскій жеребецъ, тренированный для скачекъ.

Съ фотографіи.

пости и выносливости потеряли на столько, что пришлось уменьшить и пробѣгаемыя разстоянія, и вѣсъ тяжести на спинѣ лошади. Это еще болѣе ухудшило дѣло, потому что, при такихъ условіяхъ, выигрываніе призовъ и черезъ это поступленіе въ перворазрядные чистокровные производители

сдѣлалось возможнымъ для лошадей не только слабыхъ, но даже завѣдомо порочныхъ, напр. страдающихъ запаломъ или нѣкоторыми недостатками въ сочлененіяхъ.

Есть и теперь въ Англіи превосходныя чистокровныя лошади; одна изъ таковыхъ представлена на рис. 41-мъ. Но средній уровень ихъ, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, понизился и понизится еще, если дѣло будетъ итти по прежнему.

Къ счастью, изъ всѣхъ рождающихся въ Англіи ежегодно кровныхъ лошадей пригоднымъ для тренированія на скачки оказывается только сравнительно небольшое меньшинство; остальныя идутъ на разнаго рода другое употребленіе: въ стипльчэзеры (*steeple-chaser*), гентера и парковые гаки, а нѣкоторыя (немногія), обладающія необходимыми для того изящными движеніями, даже въ упряжь. Очень многія не поступаютъ на скачки именно потому, что сложены недостаточно легко для той рѣзвости, которая для этого требуется. На самомъ же дѣлѣ, между этими то лошадьми главнымъ образомъ и встрѣчаются лучшіе представители англійской кровной породы. На континентѣ Западной Европы и въ Америкѣ очень хорошо знаютъ достоинства этого сорта лошадей и охотно пользуются ими какъ производителями на чистокровныхъ заводахъ. Въ самой же Англіи лошадь, не выигравшая призовъ на скачкахъ, рѣдко поступаетъ на чистокровные заводы и большею частью употребляется только для разведенія полукровнаго потомства. Это, по нашему мнѣнію, со стороны англичанъ большая ошибка, которую, какъ кажется, повторяемъ и мы.

ЛОШАДИ СМѢШАННАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

За исключеніемъ чистокровной и небольшого остатка первобытныхъ породъ, еще существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Великобританіи, сюда относятся всѣ англійскія лошади, какъ упряжныя, такъ и верховыя. Если мы выдѣлили отсюда тяжеловозныхъ лошадей, то только потому, что онѣ, не смотря на свое смѣшанное происхожденіе, представляютъ собою совершенно отдѣльный типъ.

Общею характеристикою лошадей этой категоріи можетъ служить только то, что всѣ онѣ или, по крайней мѣрѣ, громадное большинство ихъ *полукровныя,* т. е., содержатъ въ себѣ въ той или другой пропорціи примѣсь крови англійской чистой породы, примѣсь, кладущую на всѣхъ ихъ извѣстную внѣшнюю печать, замѣтную для глаза и сообщающую всѣмъ имъ извѣстныя нравственныя качества. Но, затѣмъ, каждая лошадь должна быть разсматриваема отдѣльно; ни общаго описанія, ни какой либо естественной группировки сдѣлать нельзя. Чтобы не запутаться въ лабиринтѣ подробностей, мы, по примѣру самихъ англичанъ, раздѣлимъ лошадей этой группы по ихъ употребленію — на упряжныхъ и верховыхъ.

Упряжныя лошади.

Съ тѣхъ поръ какъ сколько нибудь отдаленныя поѣздки стали совершаться въ Англіи не на лошадяхъ, а по желѣзнымъ дорогамъ, вмѣстѣ съ тяжелыми дорожными экипа-

жами, исчезли и потребныя для нихъ лошади. Почти одновременно стала проходить и мода на большихъ массивныхъ экипажныхъ лошадей для парадныхъ выѣздовъ. Въ настоящее время только при дворѣ сохранились ничтожные остатки экипажныхъ лошадей этого сорта, а именно небольшой королевскій заводъ молочнобѣлыхъ гановерскихъ лошадей (1) и, можетъ быть, нѣсколько штукъ когда то знаменитой клевеландской породы (2).

Гановерская порода поддерживается на случай торжественныхъ королевскихъ выѣздовъ; клевеландскія же лошади, если еще не исчезли, то вскорѣ несомнѣнно исчезнутъ.

Въ настоящее время употребляются исключительно болѣе легкія экипажныя лошади, не столько выносливыя, сколько представительныя и съ красивыми движеніями. Поѣздки обратились въ прогулки для удовольствія, ограничивающіяся разстояніями въ нѣсколько верстъ и большею частью не выходящія изъ предѣловъ такого большого города, какъ Лондонъ. Да и для подобныхъ прогулокъ лица, дорожащія своими лошадьми, имѣютъ, по крайней мѣрѣ, двѣ упряжки, ходящія поперемѣнно черезъ день. Этимъ потребностямъ соотвѣтствуютъ и разводимыя теперь англичанами упряжныя лошади.

«Fashion» великое слово для англичанъ, имѣющее гораздо большее значеніе, чѣмъ «мода», такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ еще понятіе о «корректности», т. е., объ извѣстныхъ правилахъ, которымъ долженъ слѣдовать всякій «джентльменъ». Согласно этому «fashion», упряжныя лошади

(1) Заводъ этотъ существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ Гановеръ присоединенъ къ Пруссіи. Прежде лошади этой породы доставлялись англійскому двору изъ Ганновера.

(2) Клевеландскія лошади (большею частью гнѣдыя) были, повидимому, продуктомъ скрещиванія массивныхъ іоркшайрскихъ матокъ съ чистокровными жеребцами.

должны своимъ ростомъ и видомъ соотвѣтствовать экипажу. Для экипажей средней величины, для двухмѣстныхъ городскихъ каретъ, колясокъ и т. п., наиболѣе подходящимъ считается ростъ въ $3\frac{1}{2}$ вершка; для болѣе тяжелыхъ четырехмѣстныхъ каретъ, ландо и пр. отъ 4 до 5 вершковъ и только въ исключительныхъ случаяхъ (когда лошади очень хороши) до 6 и $6\frac{1}{2}$ вершковъ. Небольшіе экипажи, плетеныя корзинки, легкіе фаэтоны и т. п., требуютъ и лошадей небольшого роста: отъ 1 арш. 14 вершк. до 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк., смотря по размѣрамъ колесъ экипажа.

При этомъ всякая экипажная лошадь, кромѣ представительнаго вида, должна обладать красивыми движеніями. Для загородной ѣзды, въ деревнѣ, можетъ быть достаточно одной правильности и вѣрности движеній, но въ городѣ, на прогулкахъ, необходимо, кромѣ того, чтобы лошадь высоко поднимала переднія ноги, подобно нашимъ рысакамъ. Скорость бѣга въ 15—18 верстъ въ часъ на рыси считается достаточною, но рѣзвыя лошади дѣлаютъ до 20 и 21 версты въ часъ; шагомъ — отъ 7 до 9 верстъ въ часъ.

Любимыя масти англичанъ—различныхъ оттѣнковъ рыжая и гнѣдая. Вообще же для упряжи считается пригодною всякая опредѣленная масть, даже пѣгая; единственное исключеніе составляетъ сѣрая, которая, почему то, считается не фешенебельною.

Между упряжными лошадьми небольшого роста, для малыхъ экипажей, встрѣчаются пони типичныхъ туземныхъ породъ, напр. шетландской.

Чистокровныя лошади попадаютъ въ упряжь только изрѣдка, а именно тѣ немногіе экземпляры, которые, не будучи достаточно легкими и рѣзвыми для скачекъ, обладаютъ необходимыми для экипажной ѣзды болѣе сильнымъ

сложеніемъ и красивыми движеніями. Такіе экземпляры цѣнятся очень дорого; но они именно очень рѣдки, на томъ основаніи, что движенія лошадей чистокровной породы, разводимыхъ и воспитываемыхъ исключительно для скачекъ, обыкновенно совсѣмъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ экипажной ѣзды (1).

Большинство экипажныхъ лошадей принадлежитъ къ полукровнымъ самаго разнообразнаго вида.

Какъ на вполнѣ обособленную породу англійскихъ экипажныхъ лошадей можно указать только на норфолькскихъ рысаковъ.

Норфолькскіе рысаки (*Norfolk trotters*).

Разводятся въ Норфолькѣ и Линкольнѣ, но первоначальною ихъ родиною, повидимому, нужно считать послѣдній. Они произошли около ста лѣтъ назадъ, какъ полагаютъ, отъ скрещиванія рысистыхъ голландскихъ кобылъ съ чистокровными жеребцами. Однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ родоначальниковъ ихъ считается *Феноменонъ* (*Phenomenon*), восходящій по мужской линіи до Претендера, сына Марска, который былъ также отцомъ знаменитаго Эклипса. Въ началѣ текущаго столѣтія особою славою за свою быструю рысь пользовался *Маршландъ Шэльсъ* (*Marshland Shales*), дѣлавшій отъ $25\frac{1}{2}$ до 30 верстъ (отъ 17 до 20 англ. миль) въ часъ. Онъ былъ всего 2 арш. $1\frac{3}{4}$ вершк. ростомъ и заднею своею половиною напоминалъ чистокровную лошадь, а шеею и головою прежняго суффолькскаго пончa.

Норфолькскій рысакъ настоящаго времени, изображенный

(1) Скаковая лошадь, при движеніяхъ, вытягиваетъ переднія ноги впередъ какъ палки, почти не сгибая ихъ и поднимая ихъ отъ земли очень мало: это значительно ускоряетъ бѣгъ, но не красиво для упряжи и неудобно для обыкновенной верховой ѣзды.

на рис. 43-мъ, обыкновенно больше ростомъ — выше 4 вершк.; отличается сильнымъ и плотнымъ сложеніемъ, напоминающимъ въ нѣсколько облагороженномъ видѣ суфолька (рис. 47-й). Во всякомъ случаѣ, однако, формы

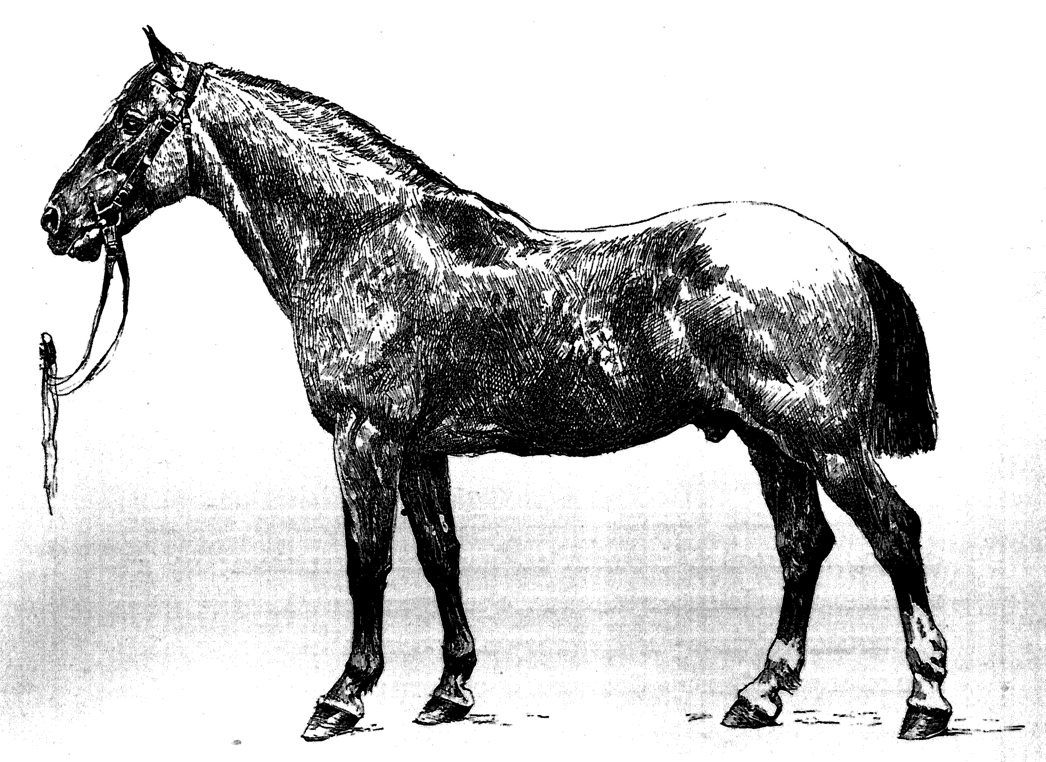

Рис. 43-й. — *Вестминстеръ,* норфолькскій рысакъ; жеребецъ-производитель на случной конюшнѣ *Ле-Пенъ* (Le Pin). Щетки подстрижены.

Съ фотографіи, снятой Дельтономъ.

его далеко не такъ благородны, какъ нашего рысака. Голова довольно грубая; шея, хотя длинная и высоко посаженная, толста и мясиста; холка не низкая, спина прямая; широкій, длинный и крѣпкій крупъ закругленъ, съ хорошо привязаннымъ къ нему хвостомъ; грудь глубокая, но не широкая;

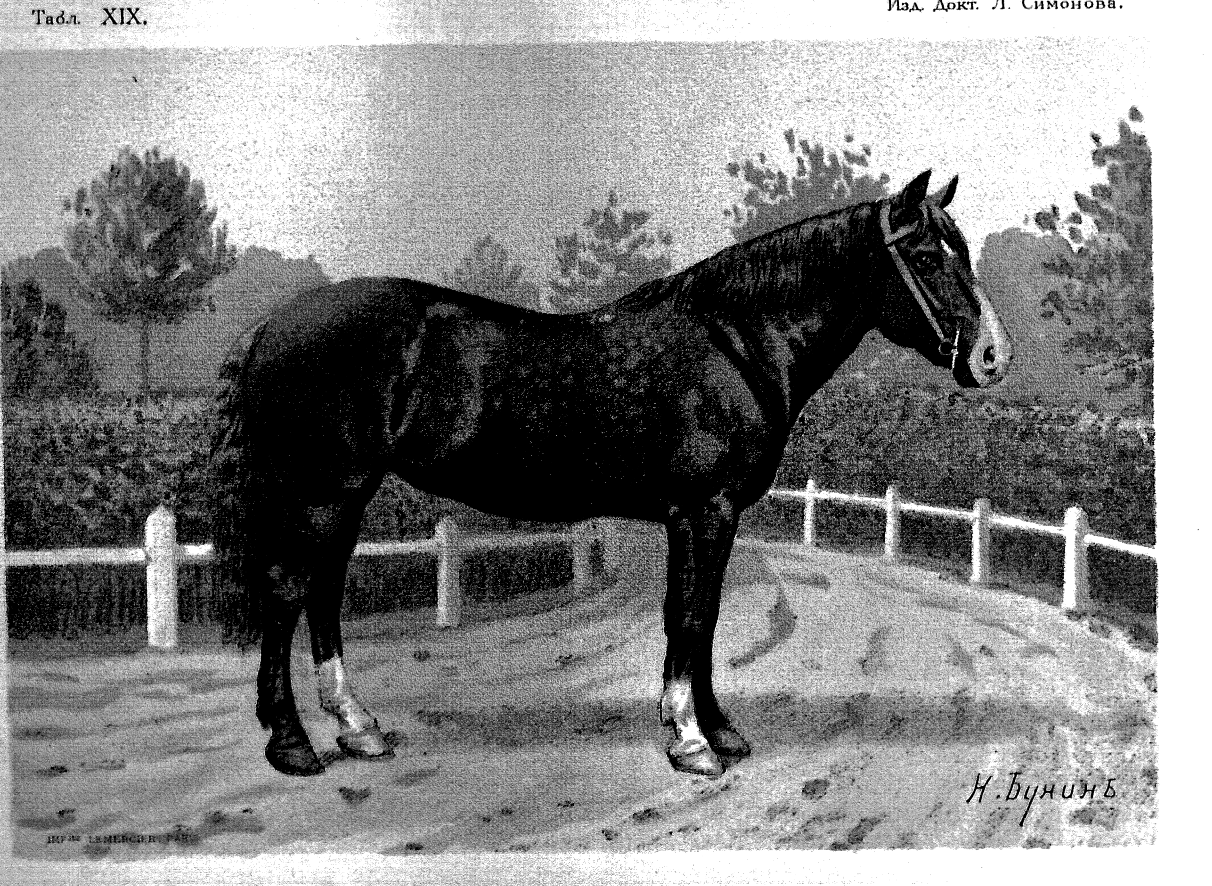
плечи длинныя и отлогія; подплечья, голени и вообще конечности сравнительно короткія, мускулистыя и сильныя; суставы, въ особенности скаковые, хорошо развиты; бабки короткія съ небольшими щетками. Масти — чалая, гнѣдая, бурая и рыжая. Серебристо и рыже-чалыя лошади предпочитаются другимъ, потому что это наслѣдственная масть наиболѣе извѣстныхъ рысаковъ.

При движеніяхъ норфолькъ сгибаетъ переднія ноги довольно красиво, но поднимаетъ ихъ не такъ высоко, а заднія выбрасываетъ за слѣды переднихъ не такъ далеко, какъ нашъ рысакъ. Рысь его болѣе короткая, и скорость его бѣга зависитъ не столько отъ величины размаха заднихъ ногъ, какъ у нашего рысака, сколько отъ частости движеній. На малыхъ разстояніяхъ хорошій норфолькъ дѣлаетъ отъ 21 до 25 $^1/_2$ верстъ въ часъ; но для продолжительной рыси на большихъ разстояніяхъ онъ слишкомъ тяжелъ.

Норфолькскій рысакъ вообще хорошая лошадь, по качествамъ нѣсколько сходная съ нашимъ битюкомъ; но цѣнится она болѣе иностранцами, французами и нѣмцами, чѣмъ англичанами, которые не могутъ простить ему его плебейскихъ формъ. Они пробовали и продолжаютъ пробовать облагородить его при помощи чистокровныхъ производителей; но опытъ показалъ, что дальнѣйшая примѣсь къ норфольку чистой крови въ значительной степени ухудшаетъ его рысь, что не мѣшаетъ помнить нашимъ заводчикамъ, которые въ послѣднее время столь часто злоупотребляютъ англійскою кровью, съ цѣлью улучшенія нашихъ рысаковъ (1). Отчасти именно по этой причинѣ, отчасти же вслѣдствіе распродажи лучшихъ экземпляровъ заграницу, норфолькская рысистая

(1) Опытъ американцевъ, какъ мы увидимъ ниже, въ этомъ отношеніи еще доказательнѣе.

Табл. XIX. Изд. Докт. Л. Симонова.

СУОМИ,

кобыла финско-корельской породы, 13 л., росту 4¼ вершк.

Одиночка для шведской упряжи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

порода постепенно ухудшается и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, совсѣмъ исчезнетъ.

Верховыя лошади.

Верховыя лошади — любимыя лошади англичанъ, которые цѣнятъ ихъ гораздо выше упряжныхъ. Прогулка въ экипажѣ для нихъ удовольствіе, а верховая ѣзда — наслажденіе. Поэтому, ихъ заводская способность выражается главнымъ образомъ именно въ разведеніи хорошихъ верховыхъ лошадей.

Спеціализація, т. е. приспособленіе для каждаго употребленія особыхъ лошадей, здѣсь еще большая, чѣмъ относительно упряжныхъ лошадей. Для скачекъ по ровному полю они создали ихъ знаменитыхъ скаковыхъ лошадей; для скачекъ съ препятствіями — стипльчэзеровъ; для охоты въ отъѣзжемъ полѣ — гентеровъ: однихъ за лисицами, другихъ за зайцами, третьихъ за оленями и т. д.; гентеровъ для ровныхъ и гентеровъ для холмистыхъ мѣстностей, съ препятствіями или безъ препятствій. Для путешествій верхомъ — дорожныхъ гаковъ (роадстеровъ), для прогулокъ въ паркахъ — парковыхъ гаковъ; для людей солидныхъ тѣломъ и нравомъ, любящихъ покой — кобовъ; для дѣтей обоего пола — подходящаго роста пони.

Скаковыя лошади по ровному полю (*race-horses*) — это именно лошади той чистокровной породы, которая описана нами выше (стр. 121-130). Въ теченіе извѣстнаго времени на скачки по ровному полю допускались и полукровныя лошади; но въ настоящее время только чистокровныя.

Стипльчэзеры (*steeple-chasers*) — лошади для скачекъ съ препятствіями (*steeple chases*), обыкновенно или чистокровныя,

или полукровныя съ большимъ избыткомъ чистой крови. Болѣе значительныя разстоянія (до 4 англ. миль или 6 русск. верстъ) и присутствіе препятствій требуютъ для скачекъ этого рода лошадей болѣе сильныхъ и выносливыхъ, а поэтому между стипльчэзерами, какъ и между гентерами, встрѣчаются наулучше развитыя и самыя крѣпкія чистокровныя лошади, исключенныя изъ числа скаковыхъ именно вслѣдствіе преобладанія въ нихъ силы надъ легкостью. По той же причинѣ для скачекъ съ препятствіями вполнѣ годятся только лошади, достигшія полнаго развитія, т. е. не моложе 5—6 лѣтъ (допускаются и болѣе молодыя, но это уже злоупотребленіе).

Гентеры (*hunters*) или *охотничьи лошади* — самыя полезныя изъ верховыхъ лошадей Великобританіи. Большая часть ихъ полукровныя; изъ чистокровныхъ въ гентера попадаетъ тотъ же сортъ сильно сложенныхъ лошадей, что и въ стипльчэзеры. Многіе стипльчэзеры дѣлаются впослѣдствіи прекрасными гентерами. Но вообще отъ гентера требуется еще болѣе выносливости, такъ какъ пробѣгаемыя имъ безъ отдыха разстоянія не ограниченны, и подъ сѣдломъ ему приходится иногда оставаться съ ранняго утра до поздней ночи. Хорошо развитая, глубокая и длинная грудь съ мощными легкими; достаточно высокая холка и крѣпкая спина; не толстыя, но сильныя конечности, въ особенности заднія, при длинномъ и отлогомъ плечѣ; зоркіе глаза, вѣрная походка, кроткій нравъ и большая выносливость — вотъ необходимыя качества хорошаго гентера. Ростъ отъ 3 до 5 — 6 и 7 вершковъ; но извѣстны превосходные гентера, имѣвшіе не болѣе 2 вершковъ и даже менѣе.

Для охоты за оленями и лисицами на обширныхъ открытыхъ поляхъ, съ высокими или широкими препятствіями, необходимы лошади болѣе высокаго роста и, по возмож-

ности, или чистокровныя, или полукровныя съ значительнымъ содержаніемъ чистой крови; за оленями лучше всего вполнѣ чистокровныя. Напротивъ того, для огороженныхъ полей и для охоты за зайцами по плоскости могутъ быть

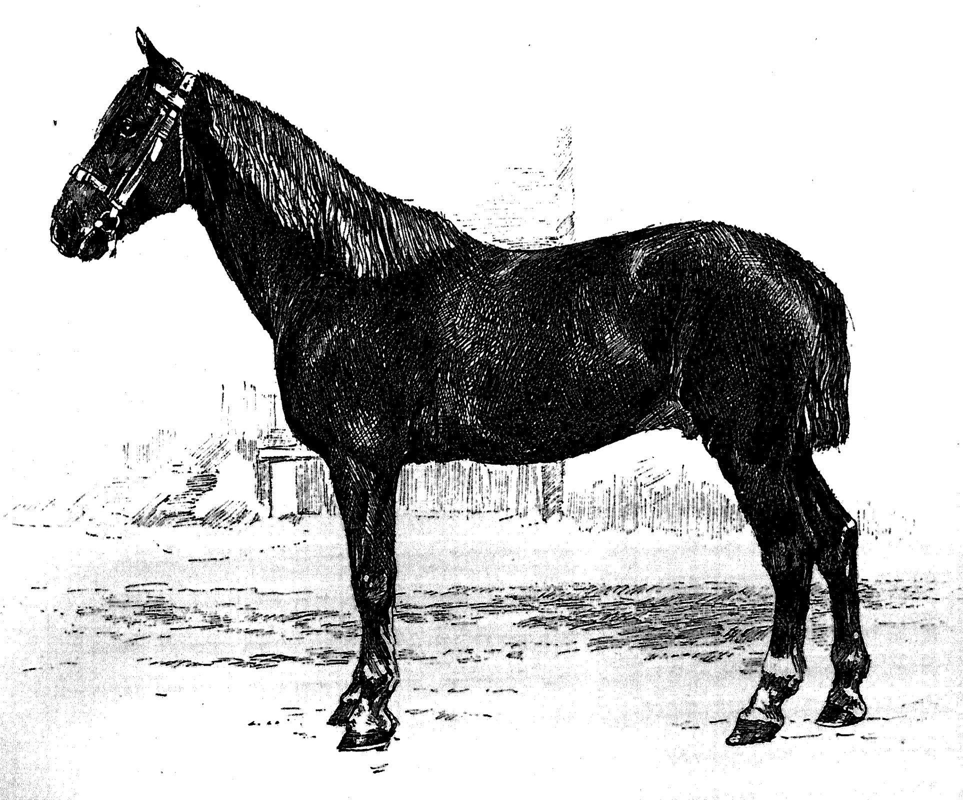

Рис. 44-й. — Полукровный *гентеръ*, приведенный изъ Англіи для Императорскихъ конюшень въ С. Петербургѣ.

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

достаточны лошади меньшаго роста и съ небольшою примѣсью чистой крови; но для холмистыхъ мѣстностей болѣе или менѣе кровныя лошади всегда предпочтительнѣе.

Совершенно сложившимся и, слѣдовательно, вполнѣ год-

нымъ для употребленія гентеръ считается по достиженіи 6 лѣтъ.

Гентера разводятся въ Великобританіи повсемѣстно; но особенно славятся ирландскіе гентера и стипльчэзеры. Довольно много гентеровъ идетъ на ремонтъ англійской кавалеріи.

На рис. 44-мъ представленъ одинъ изъ полукровныхъ гентеровъ, купленныхъ въ Англіи для русскихъ Императорскихъ конюшень.

Всякую верховую лошадь, которая по своему росту не пони и по своимъ качествамъ не гентеръ и не скаковая лошадь, англичане называютъ *гакомъ* (*hack*). Отличаютъ два сорта гаковъ: дорожныхъ — для путешествій и парковыхъ — для прогулокъ верхомъ.

Дорожные гаки (*country hacks*), называемые также *роадстерами* (*roadsters*), въ прежнее время, до существованія желѣзныхъ дорогъ, были въ Англіи одними изъ самыхъ необходимыхъ лошадей, такъ какъ поѣздки верхомъ были тогда любимымъ способомъ передвиженія англичанъ изъ одной мѣстности въ другую. Гаки эти, ростомъ обыкновенно не превышавшіе 2 — 2 1/2 вершковъ, отличались крѣпкимъ сложеніемъ и превосходными ногами, большою выносливостью и вѣрными, не очень, но достаточно быстрыми движеніями. Въ настоящее время рѣдкіе экземпляры роадстеровъ остались, можетъ быть, только у немногихъ фермеровъ, сельскихъ докторовъ или ветеринаровъ.

Позднѣе роадстеровъ замѣнили похожія на нихъ, но нѣсколько менѣе выносливыя лошади, называемыя англичанами *covert hacks* : также не выше 2—2 1/2 вершковъ ростомъ, съ такою же вѣрною и спокойною, но болѣе быстрою походкою, дѣлавшіе рысью отъ 20 до 25 1/2 верстъ въ часъ. И эти гаки теперь постепенно исчезаютъ.

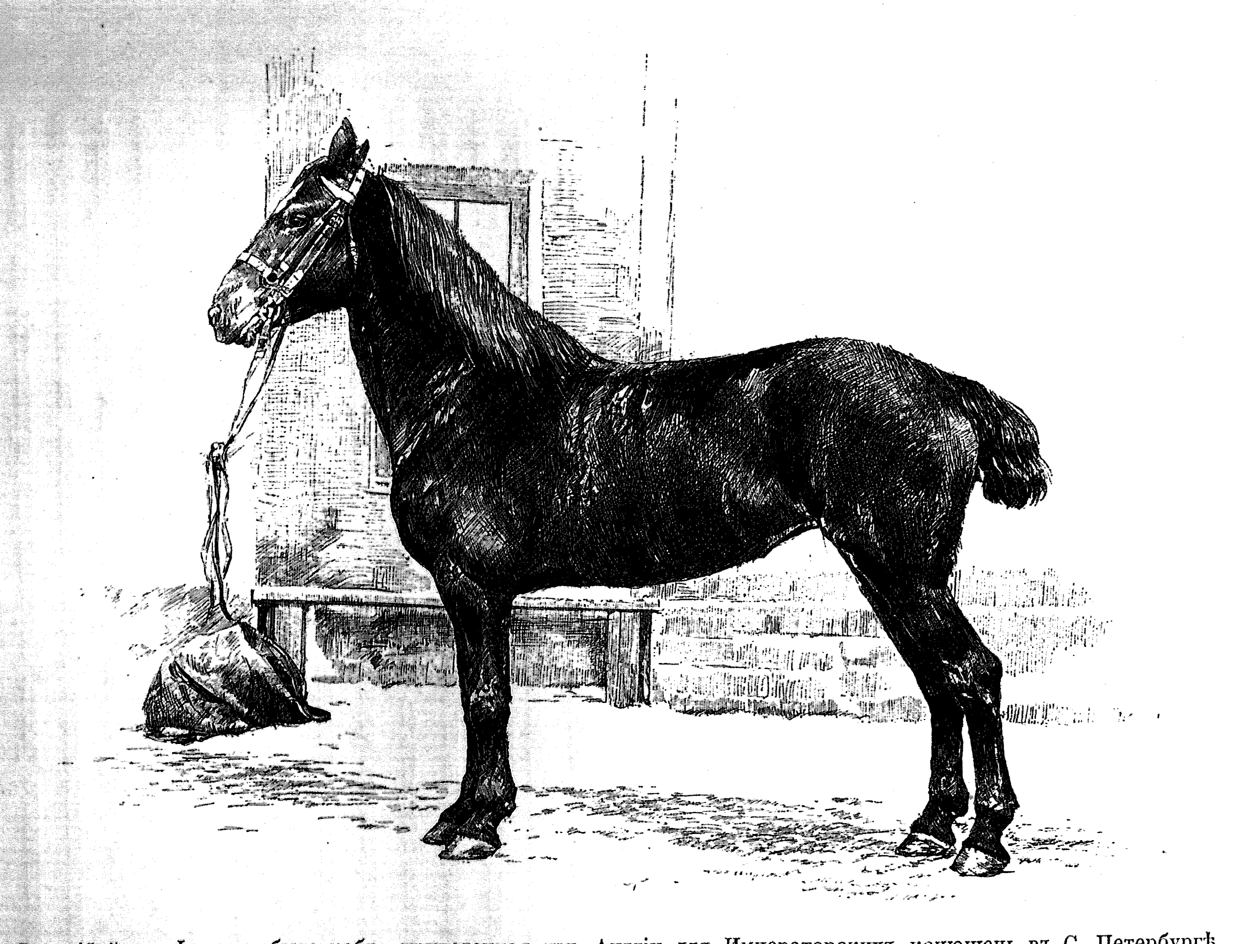

Рис. 45-й. — *Флора,* кобыла-кобъ, приведенная изъ Англіи для Императорскихъ конюшенъ въ С. Петербургѣ

Съ фотографіи, снятой Д-мъ Симоновымъ.

Парковые гаки (*park hacks*), по своему назначенію, нуждаются не въ выносливости или особой рѣзвости, а въ элегантности формъ, красотѣ, правильности, вѣрности и спокойствіи движеній, въ кроткомъ характерѣ и изящныхъ манерахъ. Наиболѣе подходящій ростъ 2—2 1/2 вершка, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ; выше, до 4 и 5 вершковъ, только для очень высокихъ людей. Лучшіе парковые гаки выработываются изъ чистокровныхъ или почти чистокровныхъ лошадей.

Кобы (*cobs*) наружностью походятъ скорѣе на упряжныхъ, чѣмъ на верховыхъ лошадей; да они и на самомъ дѣлѣ часто служатъ для того и другого употребленія. Они солиднаго, коренастаго сложенія; цилиндрическое туловище ихъ, съ выпуклыми ребрами, покоится на относительно короткихъ, мускулистыхъ, но не толстыхъ ногахъ; голова нерѣдко очень благородная и шея хорошо поставленная. Нравъ спокойный, походка вѣрная. Вообще видомъ и нравомъ кобы напоминаютъ нѣсколько прежнихъ суфолькскихъ пончей (см. ниже), но энергичнѣе ихъ. Хорошіе кобы должны имѣть непремѣнно ровный правильный шагъ, около 6 верстъ въ часъ, и такіе же рысь и галопъ — около 12 верстъ въ часъ. Ростъ ихъ обыкновенно не выше 2—3 вершковъ. Сильные и выносливые, они въ особенности пригодны для людей тяжеловѣсныхъ и любящихъ ровную спокойную ѣзду. Превосходныхъ кобовъ разводитъ Ирландія.

На рис. 45-мъ приведенъ образчикъ очень хорошаго коба.

Пони (*pony*) значитъ малорослая лошадь. Но въ различныхъ мѣстностяхъ Англіи считаютъ за пони лошадей не одинаковаго роста. Іоркшайрцы, привыкшіе къ рослымъ лошадямъ, называютъ пони всякую лошадь ниже 3 1/2 вершковъ. Жители графства Ноттингамъ — всѣхъ лоша-

дей ниже 2 арш. 1 вершк. Въ Девонѣ и Сомерсетѣ лошадь выше 1 арш. 11½ вершк. уже не пони. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ пони разумѣютъ малорослыхъ лошадей, обыкновенно не выше 1 арш. 11½ вершк., разводимыхъ въ полудикомъ состояніи въ гористыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ; сюда относятся именно тѣ еще сохранившіяся въ Великобританіи первобытныя породы, о которыхъ будетъ говорено ниже.

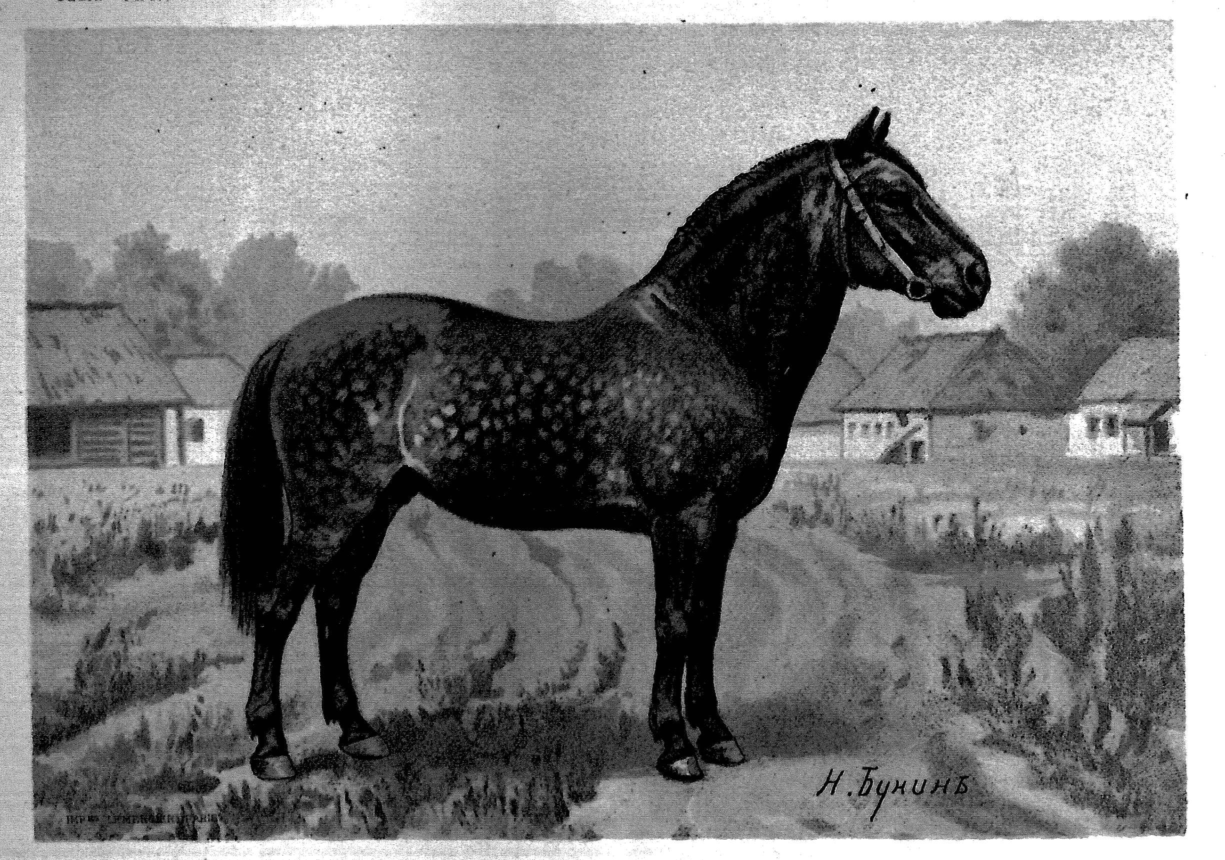
АНГЛІЙСКІЕ ТЯЖЕЛОВОЗЫ.

Какъ уже сказано было выше (стр. 119), первичныя туземныя лошади Англіи не отличались величиною; болѣе крупныя лошади были введены въ Великобританію съ континента Западной Европы — изъ Голландіи, Германіи и Нормандіи. Собственно тяжеловозы начали разводиться въ Англіи только съ конца 17 и начала 18 столѣтія изъ завезенныхъ въ нее голландцами крупныхъ вороныхъ лошадей. Изъ этого матеріала, при благопріятныхъ условіяхъ климата и почвы, при умѣломъ подборѣ и надлежащемъ уходѣ, англичанамъ удалось въ теченіе менѣе столѣтія создать собственныя типичныя породы тяжеловозныхъ лошадей, сдѣлавшихся почти столь же знаменитыми, какъ и ихъ чистокровная порода. Къ началу текущаго столѣтія существовало около шести различныхъ породъ англійскихъ тяжеловозовъ; но затѣмъ онѣ постепенно сливались и продолжаютъ сливаться, такъ что теперь можно указать только на три: на лошадь лондонскихъ пивоваровъ, извѣстную подъ именемъ дрей-горсъ (*dray-horse*), на суфольк-

скаго и клейдесдальскаго тяжеловозовъ; но отличія, раздѣляющія эти породы, можно быть увѣреннымъ, въ непродолжительномъ времени исчезнутъ: тогда и тяжеловозы Англіи, подобно большинству другихъ ея лошадей, перестанутъ представлять отдѣльныя породы.

Какъ мы уже говорили, единственная конская порода, о сохраненіи чистоты которой англичане заботятся, это ихъ кровная скаковая порода. Лошадей всѣхъ другихъ породъ они мѣшаютъ и скрещиваютъ охотно, если только видятъ въ томъ возможность достигнуть нямѣченной цѣли. Такимъ образомъ выведены ими ихъ разнообразныя экипажныя и верховыя лошади, только что описанныя нами. То же происходитъ теперь и съ ихъ тяжеловозами. Отличительные признаки еще существующихъ отдѣльныхъ породъ постепенно исчезаютъ, вслѣдствіе все чаще и чаще повторяемаго скрещиванія между ними. Дрей-горсовъ почти уже нѣтъ; число типичныхъ суфольковъ уменьшилось значительно; клейдесдали еще держатся, но уже весьма измѣнились. Напротивъ того, тяжеловозы смѣшаннаго характера начинаютъ все болѣе п болѣе преобладать не только численно, но и качественно. Поэтому, можно быть увѣреннымъ, что въ очень неотдаленномъ будущемъ тяжеловозовъ, какъ и другихъ лошадей Англіи, придется различать уже не по породамъ, а по ихъ назначенію, подобно тому, какъ мы поступаемъ теперь относительно экипажныхъ и верховыхъ англійскихъ лошадей. Къ числу подобныхъ тяжеловозовъ смѣшаннаго характера принадлежатъ лошади, извѣстныя подъ именемъ *шайръ-горсовъ* (*shire-horses*), о которыхъ мы будемъ говорить ниже и которыя постепенно пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе, такъ какъ, повидимому, наиболѣе удовлетворяютъ существующимъ потребностямъ.

Табл. XX. Изд. Докт. Л. Симонова.

ЗМѢЙ,
жеребецъ жмудской породы, 12 л., росту ½ вершк.
Производитель Виленской земской конюшни.

Дрей-горсы (*dray-horses*).

Dray-horses въ переводѣ значитъ «ломовыя лошади». Ихъ

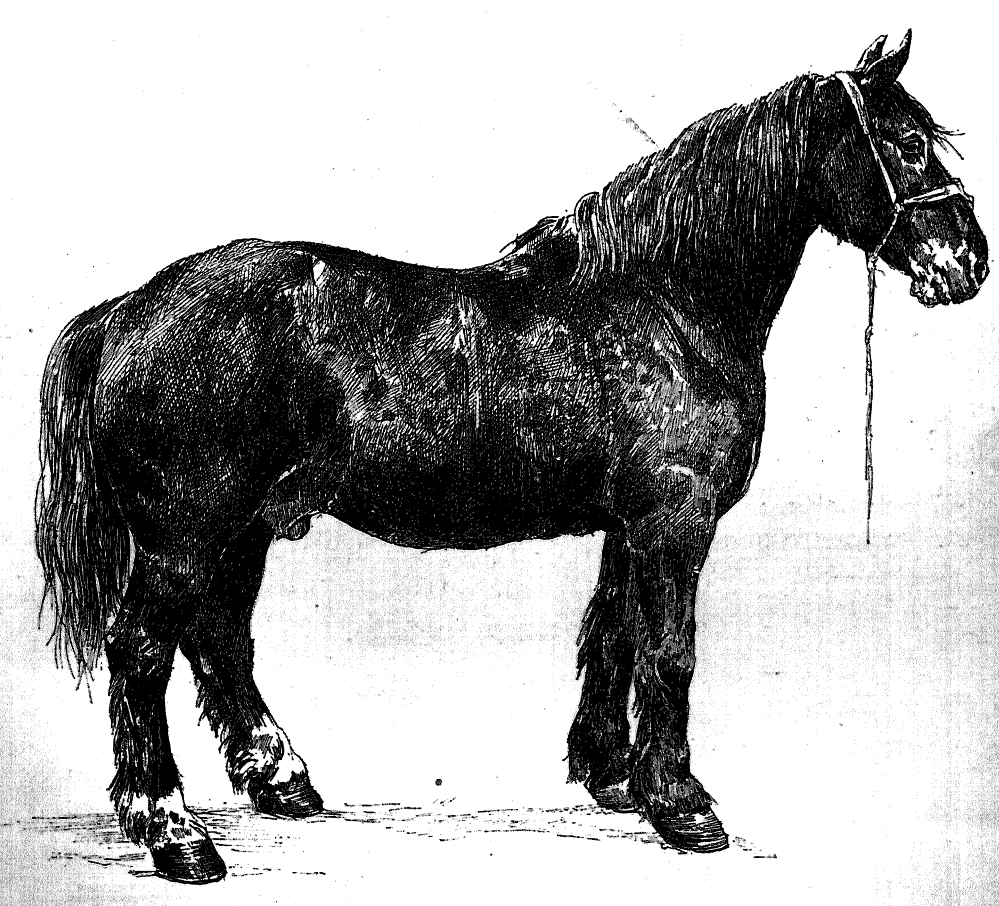

Рис. 46-й. — *Стерлингъ*, дрей-горсъ, меринъ.

Съ фотографіи, снятой спеціально для изданія.

называютъ также *лошадьми лондонскихъ пивоваровъ*, потому что онѣ разводятся или, вѣрнѣе, разводились исключительно

большими пивоваренными фирмами Лондона. Это великаны даже между англійскими тяжеловозами: не ниже 7 вершк., часто до 9 и иногда даже до 11 1/2 вершк. ростомъ, при соотвѣтственной массивности сложенія. Одна изъ 9-ти вершковыхъ лошадей вѣсила 18 центнеровъ, т. е., около 56 русскихъ пудовъ; но существуютъ и еще болѣе тяжелые экземпляры (1). Масти различныя: чалая, вороная, рыжая и др.

Дрей-горсъ составлялъ до извѣстной степени роскошь, поддерживавшуюся «пивными королями» Лондона главнымъ образомъ изъ тщеславія. Опытъ показалъ, что тяжеловозы нѣсколько меньшаго роста и вѣса удобнѣе и полезнѣе, а потому теперь и между лондонскими пивоварами все болѣе и болѣе распространяется употребленіе менѣе массивныхъ лошадей: клейдесдалей, шайръ-горсовъ и т. п. Въ недалекомъ будущемъ дрей-горсы несомнѣнно исчезнутъ; уже и теперь трудно найти несмѣшанные экземпляры даже въ Лондонѣ. На рис. 46-мъ изображенъ одинъ изъ дрей-горсовъ настоящаго времени.

Суфольки (*suffolks*).

Еще не такъ давно суфольки пользовались большою извѣстностью не только въ Англіи, но и въ Европѣ вообще, между прочимъ, и у насъ. Но теперь клейдесдали и въ особенности шайръ-горсы вытѣсняютъ ихъ отовсюду. Родина суфольковъ, графство Суфолькъ, уже давно славилась своими упряжными лошадьми рабочаго сорта (*cart-horses*); но прежде это были лошади небольшого роста, около 2—2 1/4 вершковъ, но очень коренастыя и чрезвычайно крѣпкія,

(1) Прокормленіе такого великана обходится не дешево: среднимъ числомъ около 3 шиллинговъ (1 1/2 рубля) въ сутки.

съ весьма мускулистыми плечами и сравнительно тонкими конечностями. Именно по причинѣ этихъ ихъ качествъ, онѣ получили характерное названіе *суфолькскаго понча*

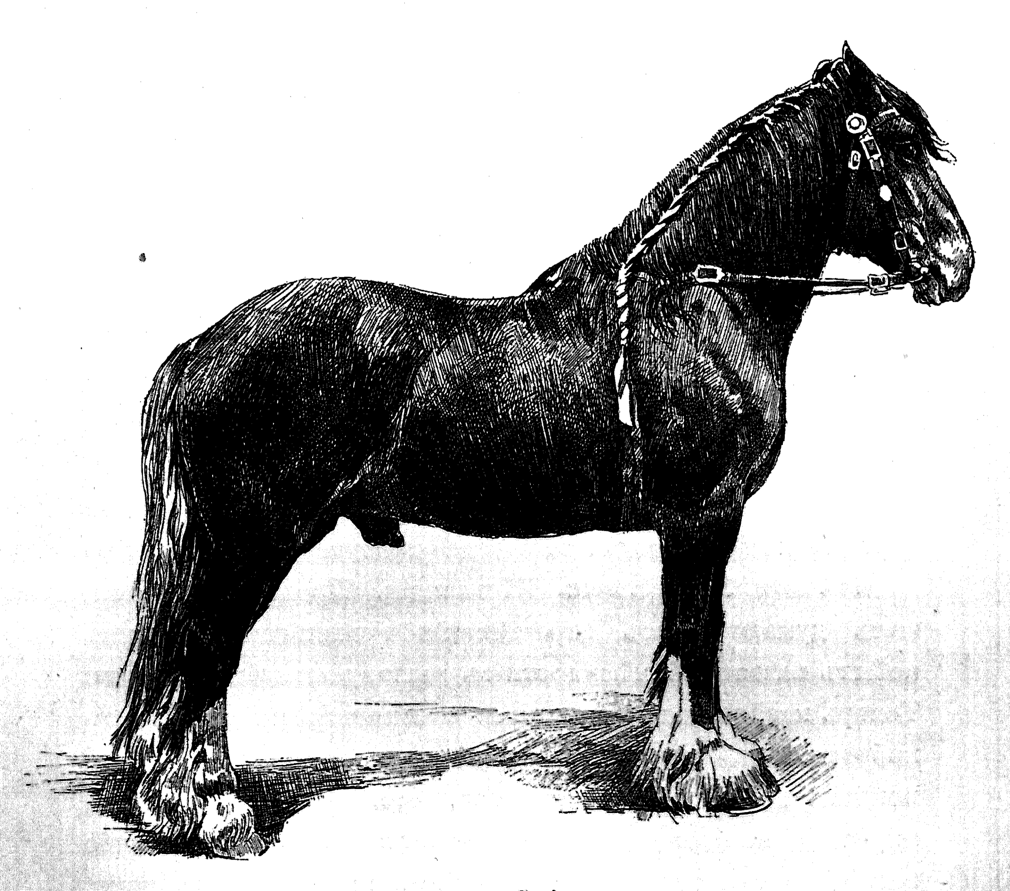

Рис. 47-й. — *Суфолькъ.*

Съ фотографіи, снятой спеціально для изданія.

(*suffolk punch*) (1). Кличка у англичанъ сохранилась и по сіе время, но обозначаемыя ею лошади измѣнили свой харак-

(1) *Punch* въ переводѣ значитъ бочка или, въ переносномъ смыслѣ, коренастый человѣкъ небольшого роста.

теръ: стали массивнѣе и выше ростомъ. Суфольки настоящаго поколѣнія отъ 4 до 4 3/4 вершковъ ростомъ, при соотвѣтственномъ сложеніи, необыкновенно спокойнаго нрава и, по мнѣнію знатоковъ, очень пригодны для земледѣльческихъ работъ; для *лома* же берца ихъ недостаточно крѣпки, вслѣдствіе чего лошади часто поражаются хромотою. Самая распространенная масть — различныхъ оттѣнковъ рыжая, но нерѣдко встрѣчается и гнѣдая. Суфолькъ также несомнѣнно скоро уступитъ мѣсто шайръ-горсу. На рис. 47-мъ показанъ суфолькъ настоящаго времени.

Клейдесдали (*clydesdales*).

Это лучшіе изъ оставшихся породныхъ англійскихъ тяжеловозовъ. Соперничающіе съ ними *шайръ-горсы,* какъ мы уже замѣтили выше, не принадлежатъ ни къ какой опредѣленной породѣ. Родина клейдесдалей графство Клейдъ или Линаркъ въ Шотландіи. Происходятъ они, какъ думаютъ, отъ скрещиванія туземныхъ рабочихъ кобылъ названной мѣстности съ голландскими жеребцами. Теперь клейдесдали разводятся во многихъ мѣстахъ Великобританіи и, судя по ихъ наружности, содержатъ въ себѣ извѣстную долю чистой крови, отъ примѣси которой, впрочемъ, въ настоящее время едва ли свободны какія либо англійскія лошади, за исключеніемъ шетландскихъ пони. Голова, кожа и шерсть клейдесдалей обыкновенно благороднѣе, чѣмъ у другихъ тяжеловозовъ; движенія быстрѣе и красивѣе; у многихъ, подобно нашимъ битюкамъ, довольно хорошая рысь. Въ числѣ характерныхъ признаковъ породы считаютъ *очень длинную щетку,* начинающуюся часто у самаго колѣна; но въ настоящее время подобныя щетки встрѣчаются и у другихъ англійскихъ тяжеловозовъ, что

происходитъ, вѣроятно, отъ извѣстной примѣси къ послѣднимъ крови клейдесдалей: сравни рис. 46-й, 47-й и 48-й. Ростъ клейдесдалей отъ 5 до 7 вершковъ, чаще всего около 5—5 $^1/_2$ вершковъ. Преобладающія масти бурая и гнѣдая.

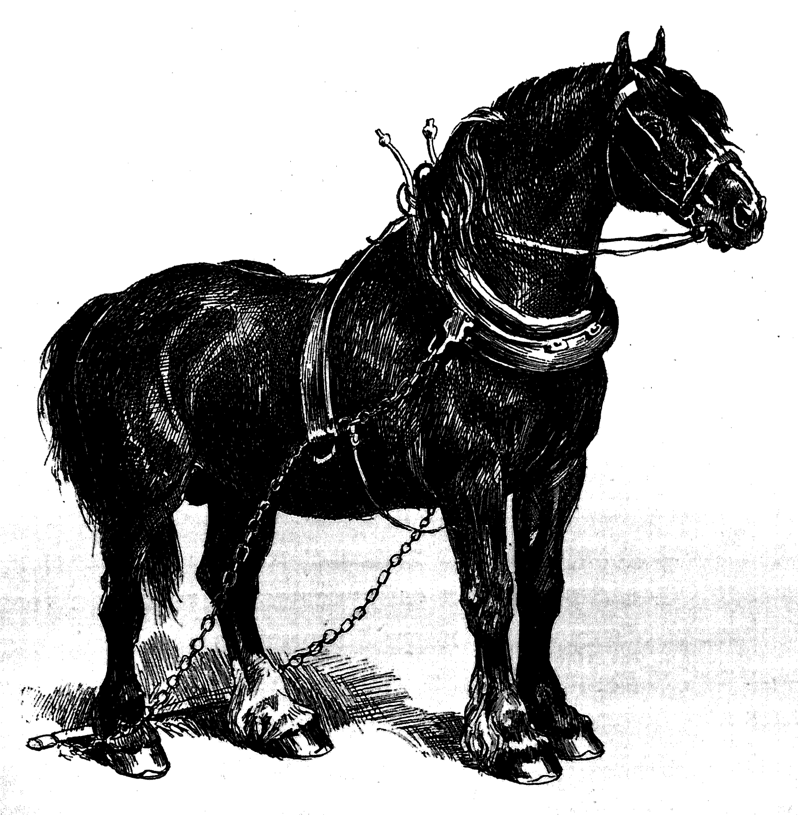

Рис. 48-й. — *Клейдесдаль.*

Къ недостаткамъ ихъ, по мнѣнію англичанъ, принадлежатъ: не довольно массивное тѣло, нѣсколько длинныя ноги и часто слишкомъ большая горячность въ работѣ. Клейдесдаль, изображенный на рис. 48-мъ, принадлежитъ къ лучшимъ представителямъ первоначальной чистой породы; на табл. XXXI-й показанъ портретъ клейдесдаля позднѣй-

шаго времени, въ которомъ уже есть примѣсь крови другихъ тяжеловозовъ, произведенная именно съ цѣлью уменьшенія тѣхъ недостатковъ, о которыхъ было говорено выше.

Шайръ-горсы (*shire-horses*).

Въ буквальномъ переводѣ *shire-horse* значитъ « лошадь графства » (1); но въ дѣйствительности подъ этимъ именемъ разумѣютъ сельскую рабочую лошадь, пригодную для земледѣльческихъ работъ. Такъ называютъ въ Англіи массивныхъ сельскихъ тяжеловозовъ (*cart-horses*), не принадлежащихъ ни къ одной изъ только что описанныхъ трехъ породъ, хотя обыкновенно находящихся съ ними въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ. Шайръ-горсы въ настоящее время имѣютъ свою родословную книгу (*stud-book*) и англичанами выдѣляются въ особую группу тяжеловозовъ; тѣмъ не менѣе они пока не представляютъ собою никакой опредѣленной породы. Это тяжелыя сельскохозяйственныя лошади, удовлетворяющія слѣдующимъ условіямъ : ростъ не ниже и обыкновенно выше 5 вершковъ; сложеніе атлетическое, тѣло массивное и просторное, съ хорошо согнутыми и глубокими ребрами; грудь широкая, спина крѣпкая, плечи и хомутина достаточно развитыя; конечности соразмѣрно могучія и снабженныя обильными щетками, часто начинающимися съ колѣна. Такого сложенія рабочія лошади, повидимому, наиболѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ настоящаго времени (2), а потому шайръ-горсы, какъ мы уже сказали выше, пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе. Они замѣнили собою такъ называемую *ворону*ю

(1) *Shire* значитъ графство въ смыслѣ нашей губерніи или области; *horse* — лошадь.
(2) Въ Англіи.

лошадь (*black-horse*), которая лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ тому назадъ славилась въ Англіи именно какъ лучшая рабочая сельскохозяйственная лошадь. Разводятъ шайръ-горсовъ въ большей части земледѣльческихъ графствъ. Теперь это идеалъ рабочей лошади для англичанина, но останется ли онъ долго таковымъ, покажетъ будущее: въ теченіе настоящаго столѣтія идеалъ этотъ мѣнялся уже не разъ.

ПЕРВОБЫТНЫЯ ПОРОДЫ.

Т. е., породы, происшедшія естественнымъ образомъ, безъ помощи человѣческаго искусства. Прежде, кромѣ шетландскихъ, сюда принадлежали эксмурскіе и валлійскіе пони.

Но *валлійскіе пони* (*welsh ponies*) (1) претерпѣли столь обширное скрещиваніе съ другими породами, преимущественно съ чистокровною, что въ настоящее время отъ прежнихъ пони остались только названіе и небольшой ростъ. Лошади стали несомнѣнно красивѣе и благороднѣе, но потеряли выносливость первобытной горной породы.

Эксмурскіе пони (*Exmoor ponies*).

Извѣстная, незначительная, часть эксмурскихъ пони, можетъ быть, еще осталась въ первобытномъ состояніи; но большинство также уже скрещено, съ цѣлью улучшенія, съ чистокровными и отчасти донгольскими (стр. 26-27) жеребцами.

(1) Валлисъ или Графство Валлійское гористая мѣстность на западѣ Англіи.